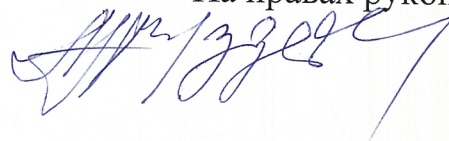

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Сибирский федеральный университет»

На правах рукописи

Груздев Андрей Александрович

**ПРИЧИНЫ И СПОСОБЫ РАЗВИТИЯ
СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ**

Специальность 09.00.11 – «Социальная философия» (философские
науки)

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата философских наук

Научный руководитель:
доктор философских наук,
профессор В. И. Кудашов

Красноярск – 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. РЕАЛЬНОСТЬ СОЦИАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ	13
1.1 Сущность и особенности социальной коммуникации.....	13
1.2 Социальная реальность и социальная коммуникация	25
1.3 Социальная коммуникация как развивающаяся система.....	40
Глава 2. ГЕНЕЗИС СОЦИАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ	53
2.1 Инструментальный методологический подход.....	53
2.2 Эволюционный методологический подход	74
2.3 Кооперативная модель развития коммуникации	97
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	116
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	121

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования.

Сегодня мы видим, что коммуникационно-информационные потребности общества находятся в процессе постоянного возрастания и развития. Информационное общество перестало быть отдаленной перспективой. Информационные технологии рождают в социуме новые области человеческого бытия, наиболее известным примером которых является Интернет. Вместе с появлением новых каналов скоростной передачи информации ускоряется социальное развитие, убыстряется взаимодействие между различными социальными группами. Процессы интеграции, происходящие внутри мирового сообщества, немыслимы без информационных сетей, которые продуцируют общее коммуникативное пространство для взаимодействия.

Современный интерес к коммуникативной проблематике определяется тем, что интенсивное развитие средств коммуникации и активное внедрение их в жизнь общества приносит подчас трудно прогнозируемые и радикальные изменения в жизнь социума. Средства коммуникации воздействуют на структуру и динамику общественного развития, что требует социально-философского анализа современной информационно-коммуникативной ситуации, социального и культурного значения развития информационных технологий, а также вытекающих из этого изменений механизмов социокультурной динамики и существенных трансформаций всего коммуникативного поля.

В настоящее время можно говорить о глубокой разработанности различных аспектов коммуникативной проблематики. Феномен коммуникации разбирался с различных точек зрения, дисциплин, подходов. Ему уделяли внимание общественные, естественные и технические науки. Корреляция между коммуникативным и общественным развитием была замечена давно и анализировалась достаточно подробно в работах многих исследователей. Однако пока не существует единого взгляда на то, как развивалась социальная коммуникация.

По общему признанию, социальная коммуникация представляет собой сложный и многосоставный феномен, который можно рассматривать с различных точек зрения, используя различные методологические подходы. На вопросы о причинах коммуникативного развития и изменения, о способах влияния социальной коммуникации на общественные изменения нет единой точки зрения. Этот спорный момент способствует интенсификации усилий по выработке метаметодологического подхода, который смог бы объединить в себе различные грани комплексного феномена социальной коммуникации.

В условиях отсутствия единой и однозначной точки зрения на вопрос о причинах коммуникативного развития, анализ понимания этих причин и способов развития коммуникации представляется актуальной темой исследования, так как способствует пониманию современной социальной структуры и процессов, влияющих на ее изменение.

Степень научной разработанности проблемы.

Коммуникация исследовалась на теоретическом и практическом уровне с позиций различных дисциплин и подходов. Исследование феномена коммуникации представляло интерес для многих исследователей из различных областей знания. Вопросы, касающиеся социальной коммуникации, достаточно подробно освещались в философской и социологической литературе. Прикладные аспекты коммуникации и информации исследовались в рамках информатики и кибернетики. Не обошли вниманием феномен коммуникации социальные психологи, лингвисты и культурологи.

В рамках социальной философии и социологии коммуникация исследовалась в трудах таких ученых как Ч. Кули, К. Черри, Г. Тард, Г. Лассуэл, М. Вебер, Ю. Хабермас, О. Аппель, Э. Гидденс, М. Кастельс, У. Бек. Коммуникация исследовалась в рамках математической теории К. Шенноном, Н. Винером и У. Уивером. Процесс развития коммуникации анализировался теоретиками информационного общества – Д. Беллом, Г. М. Маклюэном, Э. Тоффлером.

Ч. С. Пирс, Ф. де Соссюр, Ч. Моррис, Р. Якобсон, Ч. Огуд, Ю. Лотман рассматривали коммуникацию с точки зрения семиотического подхода. Коммуникация здесь выступала в качестве формы межсубъектного взаимодействия, опосредованного знаками. К. Ясперс, М. Бубер Э Мунье, Г. Г. Гадамер, К. Роджерс рассматривали коммуникацию феноменологически: как проживание опыта Другого, как диалог.

Представителями социопсихологического подхода – П. Лазарсфельдом и К. Ховландом коммуникация рассматривалась как экспрессия, взаимодействие и влияние членов общества друг на друга. Теоретики франкфуртской школы (М. Хоркхаймер, Т. Адорно, Г. Маркузе) рассматривали коммуникацию критически – как нечто, поддающееся идеологическому контролю и искажению. Т. Парсонс и Н. Луман анализировали коммуникацию с точки зрения структурного функционализма. В работах Н. Лумана структурный функционализм сочетается с применением эволюционной методологии исследования к изучению развития социальной коммуникации.

К различным аспектам коммуникации обращались не только западные исследователи, но и отечественные ученые. М. А. Василик, М. С. Вершинин, Ф. И. Шарков, В. П. Конецкая, А. В. Назарчук рассматривали коммуникацию системно, описывали различные аспекты этого феномена, способы развития коммуникации и общества. Вопросы, связанные с воздействием средств массовой информации на сознание людей, разрабатывались в исследованиях Ю. П. Буданцева, А. К. Уледова, С. Кара-Мурзы и др. Анализу культурных процессов, протекающих в информационном обществе, и коммуникационных технологий посвящены исследования А. В. Костиной и Г. П. Почепцова. П. К. Огурчиков, Е. В. Листвина анализируют роль коммуникации в процессе социальной и культурной идентификации индивида.

Большой вклад в изучение информационно-коммуникативных процессов внесли В. Г. Афанасьев, В. Г. Ершов, Н. Н. Моисеев, А. И. Ракилов, А. Д. Урсул. Социологические аспекты информации получили развитие в работах О.Н.

Вершининой, А. И. Каптырва, Н. В. Лопатиной, И. С. Мелюхина, И. В. Соколовой, Д. С. Черешкина и др. Коммуникативное пространство анализировалось В. Г. Черниковым и В. Г. Виноградским.

Особую значимость для настоящего исследования представили современные работы в области когнитивных и лингвистических дисциплин, в которых ставится проблема развития коммуникации и социальной коммуникации. К числу таких работ можно отнести исследования М. Томаселло и Д. Бикертонна. Также важной методологической основой исследования выступают положения, излагаемые в рамках теории строительства ниш (*niche construction theory*). Особого внимания заслуживают работы таких представителей этого направления, как Д. Одлинг-Сми, К. Лаланд, М. Фельдман.

Несмотря на то, что коммуникация и ее социальные проявления рассматривалась с различных точек зрения отечественными и зарубежными учеными, остался ряд вопросов, требующих дальнейшего исследования. Так, можно заметить, что существует несколько разработанных и продуманных подходов изучающих развитие социальной коммуникации. С точки зрения структурного функционализма, развитие коммуникации представляет собой аутопоэтический процесс, в котором деятельности индивида отводится второстепенная роль. Развитие коммуникации представляет собой процесс постоянного эволюционирования. С точки зрения М. Маклюэна и представителей теории постиндустриального общества (Д. Белл, Э. Тоффлер) развитие социальной коммуникации – это развитие инструмента, технологии, которая позволяет человеку наиболее полно вписаться в расширяющееся общество. Ее развитие опосредовано инновационной деятельностью индивида и происходит путем резких изменений – т.н. «коммуникативных революций». В том и в другом случае, развитие социальной коммуникации зависит от разных причин.

У представителей первого направления причиной служит естественное стремление коммуникации к развитию и расширению. У второго направления развитие объясняется стремлением человека к преобразованию природной и

социальной реальности. И в том и в другом подходе целостный феномен социальной коммуникации рассматривается преимущественно с одной точки зрения: структурный функционализм видит в ней последовательно развивающуюся систему, а представители теории постиндустриального общества рассматривают коммуникацию как инструмент.

Возникает вопрос: можно ли корректно описать основания развития социальной коммуникации как целостного феномена, не сводя ее развитие к совершенствованию того или иного измерения социальной коммуникации (системного, инструментального или деятельностного)? На наш взгляд, подходом, в котором устраняются недостатки и учитываются положительные достижения этих подходов, является деятельностный подход, разрабатываемый в рамках отечественной философии и психологии. Мы считаем, что он может быть корректно дополнен развиваемой в западных естественных и гуманитарных исследованиях методологией, предоставляемой в рамках теории строительства ниш.

Цель исследования: Экспликация наиболее оптимального методологического подхода к изучению развития социальной коммуникации, позволяющего наиболее корректно представить и проанализировать причины ее возникновения и развития.

Достижение поставленной цели предполагает решения следующих **задач**:

- 1) Представить социальную коммуникацию как сложный феномен, состоящий из нескольких измерений: инструментального, деятельностного и системного;
- 2) Выявить специфику и основные черты коммуникативной реальности, охарактеризовать ее современное состояние;
- 3) Выделить основные комплексы, оказывающие влияние на эволюцию социальной коммуникации и проанализировать соответствующие им основные методологические подходы к рассмотрению развития социальной коммуникации;

4) Исследовать инструментальный подход к описанию развития социальной коммуникации;

5) Проанализировать эволюционный подход к исследованию генезиса социальной коммуникации;

6) Представить методологический подход, позволяющий описать развитие социальной коммуникации, учитывая взаимодействие всех входящих в ее состав измерений.

Объект исследования: становление и развитие социальной коммуникации.

Предмет исследования: причины и способы развития социальной коммуникации.

Теоретико-методологическую основу диссертационного исследования составили методологические подходы, парадигмы и концептуальные положения отечественной и зарубежной социальной философии, социологии, кибернетики, культурологии и психологии, выработанные при решении проблем исследования возникновения, развития и функционирования социальной коммуникации.

Теоретическую основу работы составили:

— концепции и теории постиндустриального и информационного общества (Д. Белл, М. Маклюэн, Э. Тоффлер, Л. Мэмфорд и др.);

— концепции структурного функционализма Т. Парсонса и Н. Лумана;

— концепция кооперативной коммуникации М. Томасселло;

— теория строительства ниш Д. Годлинг-Сми и К. Лаланда;

— психолингвистическая концепция происхождения языка Д. Бикертон.

Методологической основой исследования проблемы развития социальной коммуникации в современном обществе является комплекс из нескольких взаимодополняющих подходов: эволюционного, функционального, системно-структурного, системно-функционального. В рамках диссертационного исследования был задействован компаративистский и когнитивный метод.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем:

1) Показано, что в современной коммуникативной реальности в процессе взаимодействия с техническими системами, между человеком и техническими системами осуществляется обмен свойств.

2) Основные измерения, входящие в состав социальной коммуникации, соотнесены с методологическими подходами, рассматривающими развитие социальной коммуникации.

3) Выделены и проанализированы основные методологические подходы к анализу возникновения и развития социальной коммуникации: инструментальный, эволюционный и кооперативный. Выявлены их преимущества и ограничения в отношении понимания развития социальной коммуникации.

4) Представлено применение методологии, выработанной в рамках современной теории строительства ниш, к исследованию развития социальной коммуникации.

5) Комплексно представлены и введены в оборот российской социальной философии основные положения современной теории строительства ниш, являющие собой новое, междисциплинарное направление исследования, находящее свое применение в области теории коммуникации.

6) Представлена модель развития социальной коммуникации, созданная на базе методологического подхода, учитывающего взаимовлияние основных измерений, входящих в состав социальной коммуникации, на процесс ее развития.

Положения, выносимые на защиту:

- 1) Современная коммуникативная реальность, реализованная в технике, являющаяся воплощением человеческих коммуникативных возможностей, обладает признаками независимости от человека, может влиять на его поведение, имеет черты субъективности. В современной коммуникативной реальности системы естественного и искусственного сознания объединены

в рамках одной коммуникативной сети, где граница между естественным и искусственным постепенно стирается. В процессе взаимодействия с техническими системами человек испытывает их дегуманизирующее и обезличивающее влияние, являясь пассивным участником процесса коммуникации, фиксатором предоставляемых ему машиной образов, в то время как информационные и коммуникационные технологии приобретают черты «человечности» и субъективности.

2) Пространство социальной коммуникации имеет три измерения: деятельностное, инструментальное и системное, и формируется в рамках взаимодействия между ними. Каждое из этих измерений последовательно анализируется в соответствующих подходах: интеракционном, инструментальном и системно-автопоэтическом.

3) Инструментальный подход к анализу развития социальной коммуникации делится на два направления: технократический и социотехнологический. Первый делает акцент на инструментальном понимании техники и сосредотачивается на исследовании влияния средств коммуникации на социум. Второй сосредотачивается на онтологическом понимании техники, усматривая причину развития средств коммуникации в пространстве общего знания, близко подходя к раскрытию автопоэтической сущности развития социальной коммуникации.

4) Автопоэтический подход увязывает развитие коммуникации и ее средств с самой системой коммуникации. В этом подходе хорошо эксплицируется системно-коммуникативный характер бытия общества. Недостатком этого подхода является то обстоятельство, что развитие системы коммуникации начинает пониматься как нечто, протекающее независимо от систем сознания и межсубъектных отношений. Интеракционная сфера деятельности социальной коммуникации

редуцируется к системной, что приводит к «отрыву» коммуникации от области ее актуализации и проявления.

5) Для корректного описания причин развития социальной коммуникации необходим методологический подход, способный включить в свое понимание феномена коммуникативного развития взаимодействие всех измерений социальной коммуникации. В качестве такого подхода выступает теория строительства ниш, в основе которой лежит понимание развития коммуникации в связке «индивид-система». С ее помощью можно представить целостное развитие феномена социальной коммуникации, не редуцируя его к развитию одного из измерений единого поля социальной коммуникации.

б) Пространство социальной коммуникации – это область, ниша, в которой осуществляется человеческая активность. В ходе приспособления к экологической нише человек создает коммуникативную нишу – социальную коммуникацию. Она задает норму, которой должны соответствовать ее участники, которые, обживая эту нишу, будут все лучше приспосабливаться к ней и развивать ее, производя в конечном итоге новую нишу. Общество и коммуникация перемещаются от естественного пространства взаимодействия в искусственное, все больше трайбализируясь, что объясняется тем, что ниша сохраняет свой эволюционный импульс и развивается в том векторе, ради которого была создана.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования.

Научно-теоретическая значимость диссертационного исследования выражена в том, что основные выводы и итоги диссертации являются дополнением и развитием базовых философских и научно-прикладных исследований по проблеме развития социальной коммуникации и общества,

следовательно, способствуют росту новых научных знаний по данной проблеме. Полученные в ходе исследования выводы и концептуальные обобщения могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях проблематики развития социальной коммуникации и общества, а так же для расширения связанного с ними проблемного поля. Результаты исследования могут быть применены для разработки методологического аппарата социальной философии, социологии, политологии, теории коммуникации, социальной антропологии, социальной психологии.

Практическая значимость исследования заключается в том, что материалы диссертационной работы могут быть востребованы в образовательном процессе при разработке лекционных курсов по социальной философии, социологии, культурологии, а также другим дисциплинам и курсам, связанным с объяснением и пониманием природы и особенностей возникновения и развития социальной коммуникации.

Апробация работы. Основные идеи и положения диссертационного исследования нашли свое отражение в ряде публикаций, а также в тезисах, представленных на XIV Всероссийской конференции молодых ученых «Актуальные проблемы социальных наук: политическое устройство и развитие современного российского общества» (Томск, 2011г.).

Материалы диссертации были апробированы в рамках курса «Теория коммуникации» для студентов направления 47.03.01 «Философия» Гуманитарного института ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет». Материал диссертационного исследования обсуждался на аспирантских семинарах Сибирского федерального университета, заседаниях кафедры философии Гуманитарного института Сибирского федерального университета.

Структура диссертации определяется целью и задачами исследования и состоит из введения, двух глав (по три параграфа в каждой), заключения и списка литературы, включающего 158 источников, в т. ч. 27 на иностранном языке.

ГЛАВА 1. РЕАЛЬНОСТЬ СОЦИАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

1.1 Сущность и особенности социальной коммуникации

Для того чтобы рассмотреть причины развития социальной коммуникации, нельзя обойтись без предварительной дефиниции этого понятия.

Интерес к коммуникации, которую понимают в широком смысле как речь, общение и передачу информации, существовал на протяжении всей истории философской мысли. Поначалу исследовалась диалогическая форма общения и донесения содержания сообщения, достигшая апогея своего развития в философии Платона. Возникшее стремление к осмыслению и развитию норм и правил искусного ведения беседы, общения привело античное общество к созданию риторического знания, которое развивалось в работах Аристотеля, Цицерона, Квинтилиана и др.

Правила аргументации, логика развития беседы, диспута анализировались философами Средних веков. Природа и структура символов как способов выражения мысли исследовались философами Нового времени (Т. Гоббс, Д. Локк). Рассмотрению речи и языка как социального явления посвящены некоторые работы Д. Дидро, Ж. Ж. Руссо, В. фон Гумбольдта, П. Гольбаха. Л. Фейербах отмечает важность общения и коммуникации для развития человека. «Человеческая сущность налицо только в общении, в единстве человека с человеком, в единстве, опирающемся лишь на реальность различия между Я и ТЫ».¹

Исследование природы языка, знаковой формы выражения мысли продолжилось в конце XIX-начале XX века Ф. де Соссюром и Ч. Пирсом, идеи которых способствовали созданию различных школ и направлений, таких как структурная лингвистика и семиотика. В это же время проблема коммуникации начинает занимать социологов и социальных психологов. Г. Тард рассматривал

¹ Фейербах, Л. Основные положения философии будущего / Л. Фейербах // Избр. филос. произ.: В 2 т. – М.: Государственное издательство политической литературы. 1955. – Т. 1. С. 203.

коммуникативную деятельность в форме подражания как один из факторов возникновения и развития социума.

Основатели американской социальной психологии Дж. Мид и Г. Блумер рассматривали формы и виды общественного взаимодействия посредством символов. Коммуникация, понимаемая как символическая интеракция, выступала главным фактором развития общественной жизни. Мид и Блумер рассматривали коммуникацию как особый вид социальной деятельности, в ходе и посредством которой осуществляется взаимодействие между членами общества.

Начиная со второй половины XX века, интерес к социальной коммуникации проявляется в новых формах. В связи с развитием вычислительной техники, возникновением новых способов передачи информации, средств массовой коммуникации, начинают анализироваться технологические аспекты коммуникации. Коммуникация как связь, как способ и структура связи между отправителем и получателем исследовались в рамках математико-кибернетического подхода К. Шенноном, Н. Винером, У. Уивером. Роль технологических изменений в общественной жизни и в формах и способах коммуникации рассматривалась в работах Д. Белла, М. Маклюэна, Э. Тоффлера.

Роль средств массовой коммуникации в общественной жизни анализировалась теоретиками франкфуртской школы. М. Хоркхаймер, Т. Адорно, Г. Маркузе исследовали влияние СМК на создание идеологических парадигм, необходимых для управления обществом. В их работах социальная коммуникация рассматривалась как социальный институт, призванный посредством воздействия на массовое сознание корректировать развитие тех или иных социальных процессов.

С возникновением структурного функционализма во второй половине XX века связано рассмотрение социальной коммуникации как операции, влияющей на возникновение и развитие социальной системы. Так феномен коммуникации рассматривался Т. Парсонсом и Н. Луманом. В их работах представлен взгляд на социальную коммуникацию как на особую, операционально закрытую систему,

самостоятельно выстраивающую свою комплексность. В целом социальная коммуникация, как правило, рассматривается с трех точек зрения: как система, деятельность и социальный институт.²

В процессе общения, в коммуникации можно выделить множество интересных для научного рассмотрения сторон. В процессе развития философской мысли уделялось внимание различным аспектам коммуникативного процесса. Изучалась природа языка, знаки и символы как способы передачи информации; структура, виды и нормы построения беседы, возможности языкового общения, понимания и т.д. Вместе с общественным развитием шло и развитие способов передачи информации, видов взаимодействия в социуме. Так, интерес исследователей коммуникации XX-XXI вв. сосредотачивается на технологических аспектах этого феномена и связан с развитием средств коммуникации.

Комплексность феномена коммуникации способствовала развитию множества теорий, описывающих различные стороны коммуникативного процесса. Это привело к выделению в философском знании теории коммуникации. Она представляет собой область знания, в центре изучения которой находится коммуникация. В ней содержатся различные описания форм, видов, структур коммуникативного процесса.

Теория коммуникации включает в себя большое многообразие методологических подходов и дисциплин, в сферу интереса которых входит рассмотрение тех или иных аспектов феномена коммуникации, способов передачи информации, связи, общения. К дисциплинам и методологическим подходам, формирующим содержание теории коммуникации, можно отнести риторику, герменевтику, семиотику, кибернетику, информатику, социологию, культурологию и др. Теория коммуникации может рассматриваться как метатеория, состоящая из нескольких дисциплин.

² Березин, В. М. Массовая коммуникация: сущность, каналы, действия / В. М. Березин. – М.: Рип-Холдинг, 2003.

Формирование теории коммуникации всегда было связано с развитием теории языка. Очевидно, что коммуникация является крайне важной частью языковой системы. От того как мы будем понимать язык будет зависеть наше понимание коммуникации. Поэтому осветим подробнее место коммуникации в языковой системе.

Основы понимания языка и речи заложены в работах Ф. де Соссюра. Анализируя речевую деятельность, в которую входят системы языка и речи, Соссюр представляет язык как систему единиц, символов, и систему правил функционирования этих единиц. Речь же – это актуализация языка, использование его индивидом в конкретном речевом акте, в конкретной ситуации. Язык для Соссюра – это система знаков, парадигматически определяющая возможность речевых актов, высказываний.

Язык (*langue*) – абстрактная надындивидуальная система, противопоставляется языковой способности (*faculte du langage*) – функции индивида. Обе эти категории объединяются в понятии *langage* – речевой деятельности. Ей противопоставляется речь – *parole*, индивидуальный акт, в котором реализуется языковая способность посредством языка как социальной системы. Здесь – две системы координат: социальное и индивидуальное. Язык относится к первому, а речь - ко второму. Язык как система находится в сознании коллектива – носителей языка. Являясь социальной системой, язык усваивается индивидом в процессе его развития и актуализируется в конкретных речевых актах. Язык и речь плотно связаны друг с другом. Речь предшествует языку, и развитие языка обнаруживается в речи. Язык у Соссюра – это некоторая система, служащая основой коммуникации, и известная всем носителям этого языка. Понимание этого факта будет наличествовать в том или ином виде в разных лингвистических и философских концепциях и дальше.

Язык – сложный и многоаспектный феномен. Поэтому существует огромное количество его определений. Определения языка строятся в соответствии с той теорией, которую поддерживает исследователь и в ней выделяются пункты,

наиболее полно отражающие авторские концепции. Так, Р. Робинс прямо говорит о том, что определения языка «обычно тривиальны и неинформативны, если только не связаны с какой-то общей теорией языка или лингвистического анализа». ³

Зачастую, в лингвистических определениях выделяется какая-то часть языковых явлений. Э. Сепир: «Язык есть чисто человеческий, неинстинктивный способ передачи мыслей, эмоций и желаний посредством системы специально производимых символов». ⁴

Р. Холл пишет, что язык представляет собой «институт, обеспечивающий взаимодействие людей посредством используемых в силу привычки произвольных произносимо-слышимых символов». ⁵

Термин «язык», как замечает Ч. Моррис, «неоднозначен, поскольку его признаки могут быть сформулированы в терминах различных измерений. Так, представитель формальной логики склонен рассматривать как язык любую аксиоматическую систему, независимо от того, обозначает ли эта система какие-нибудь объекты и использует ли ее реально какая-либо группа интерпретаторов; представитель эмпиризма, напротив, склонен подчеркивать необходимость связи знаков с объектами, которые они обозначают и свойства которых они верно констатируют; и наконец, представитель прагматизма склонен рассматривать язык как тип коммуникативной деятельности». ⁶ Глубокое семиотическое исследование, по мнению Морриса, должно признавать и отражать три аспекта языка – синтактику, семантику и прагматику как три важнейших измерения языка. Знак можно рассмотреть в контексте его отношения к объекту (семантика), отношения знака к интерпретатору (прагматика), в контексте связи знака с другими знаками (синтактика).

Язык и коммуникация - не оторванные друг от друга системы, скорее, это части единого процесса речевой деятельности. Язык, взятый в отрыве от его

³ Robins R. H. General linguistics: An introductory Survey. London 1979. p. 9-14. Цит. по Лайонз, Д. Язык и лингвистика: Вводный курс / Д. Лайонз. – М.: Едиториал УРСС, 2010. С.14.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Семиотика: Антология / Сост. Ю.С. Степанов. – М.: Академический Проект, Екатеринбург. 2001. С. 53.

применения и контекста его существования – это весьма условный и абстрактный феномен. Он воплощается и реализуется лишь в органической связи с мышлением, коммуникацией, деятельностью.

Язык, на наш взгляд, можно понимать как систему символов, знаков, и правил их употребления, в знаковой реальности которого соседствует мышление и речь, общение и обобщение. Коммуникация является актуализацией системы обобщенных значений, которой располагает языковая система. При этом, как будет показано дальше, социальная коммуникация, как и язык, может рассматриваться как система, деятельность и социальный институт. Так же, феномен социальной коммуникации, имеет три измерения: деятельностное, системное и инструментальное.

Коммуникация в современном научном пространстве понимается очень широко. Коммуникация – это и путь сообщения, и форма связи, и акт сообщения, и сообщение информации, в том числе сообщение информации с помощью технических средств⁷. Можно сказать, что в понятие коммуникации (англ. communication – сообщение, передача, от лат. communicare – делать общим, беседовать, связывать, сообщать, передавать) входят такие смыслы как: 1) путь сообщения; 2) форма информационной связи и передачи сообщения; 3) акт общения между субъектами, основанный на стремлении к взаимопониманию; 4) сообщение информации, передача информации; 5) массовая коммуникация – передача сообщения численно большим аудиториям.

Современная теория коммуникации включает в себя рассмотрение различных видов коммуникации: биокоммуникации (в природе), технические коммуникации (в технике), социальные коммуникации (в обществе). Такая дифференциация видов коммуникации обусловлена необходимостью распределения информации и связывания элементов тех или иных систем (биологической, технической, или социальной). Каждая из них имеет свою специфику. Техническая соответствует представлению о коммуникации как о

⁷ Мальковская, И. А. Знак коммуникации. Дискурсивные матрицы / И. А. Мальковская. – М.: URSS: Издательство ЛКИ, 2008. С. 214, 216.

пути сообщения, связи одного места с другим, о средствах передачи информации и других материальных объектов из одного места в другое. Биологическая исследует сигнальные способы связи у животных. И, наконец, социальная используется для обозначения и характеристики многообразных связей и отношений, возникающих в человеческом обществе.

Так как наше исследование посвящено рассмотрению развития социальной коммуникации, оно предполагает рассуждение о коммуникации в социальной форме ее проявления. Поэтому сосредоточимся на понятии социальной коммуникации, ее структуре, очертим границы этого феномена, постараемся выявить его специфику.

Современные исследователи коммуникации, как и их предшественники, рассматривают коммуникацию как необходимое и всеобщее условие жизнедеятельности человека, фундаментальное основание бытия общества.

На начальном этапе развития теории коммуникации коммуникация рассматривалась в рамках социального процесса. Так, в научный обиход понятие «communication» было впервые введено американским социологом Чарльзом Кули в 1918 году в его монографии «Социальный процесс», что послужило началом интенсивного процесса разработки концептуальных подходов к осмыслению сущности, природы, особенностей различных уровней, форм и видов социальной коммуникации. Кули считал, что «под коммуникацией понимается механизм, посредством которого становится возможным существование и развитие человеческих отношений – все символы разума вместе со способами их передачи в пространстве и сохранения во времени... Четкой границы между средствами коммуникации и остальным внешним миром не существует. Однако вместе с рождением внешнего мира появляется система стандартных символов, предназначенная только для передачи мыслей, с нее начинается традиционное рождение коммуникации».⁸

⁸ Кули, Ч. Общественная организация / Ч. Кули. – М.: Наука, 1994. С. 379.

«Человеческая коммуникация» («human communication» у Чарльза Кули) стала уточняться и дополняться в работах других исследователей. Так, английский ученый Колин Черри дает следующее определение уже не «человеческой» а социальной коммуникации: «Социальное объединение индивидов с помощью языка или знаков, установление общезначимых наборов правил для различной целенаправленной деятельности. Коммуникация – это то, что связывает любой организм воедино».⁹

В основном дальнейшие исследователи сходились на мысли о том, что коммуникация – это процесс, необходимый для координации деятельности и общения, в ходе которого передается информация, закодированная в языке в виде знаков, слов, в значениях которых в обобщенном виде содержится опыт различных индивидов.

Для современных зарубежных исследователей характерно следующее понимание социальной коммуникации: «Осознанный или неосознанный, с намерением или без намерения процесс, в котором чувства или идеи выражаются в вербальных или невербальных сообщениях на внутриличностном, межличностном и общественном (социальном) уровнях».¹⁰

К различным аспектам коммуникации обращались не только западные исследователи, но и отечественные ученые. Так, например, активно изучалась роль средств массовой коммуникации, общения как отдельного вида деятельности, как формы общественного производства советскими учеными, представлявших социологический подход к общению. Среди таких ученых можно выделить следующие имена: А. А. Брудный, М. С. Каган, Б. М. Фирсов, Б. А. Родионов.

М. А. Василик, М. С. Вершинин, Ф. И. Шарков, В. П. Конецкая, А. В. Назарчук рассматривали коммуникацию системно, описывали различные аспекты этого феномена, способы развития коммуникации и общества. Вопросы,

⁹ Черри, К. Человек и информация / К. Черри. – М.: Связь, 1972. С. 349.

¹⁰ International Encyclopedia of Communication: 4 vol. / ed. By Barnouw, G. Gerbner, W. Schramm, T.L. Worth, L. Gross. N.Y., 1989. Vol. 4; Berko R.M., Wolvin A.D., Wolvin D.R. Communicating. Boston. 1992. C.5.

связанные с воздействием средств массовой информации на сознание людей разрабатывались в исследованиях Ю. П. Буданцева, С. Г. Корконосенко, А. К. Уледова, С. Кара-Мурзы и др. Анализу культурных процессов, протекающих в информационном обществе, и коммуникационных технологий посвящены исследования А. В. Костиной и Г. П. Почепцова.

П. К. Огурчиков, Е. В. Листвина анализируют роль коммуникации в процессе социальной и культурной идентификации индивида. Большой вклад в изучение информационно-коммуникативных процессов внесли В. Г. Афанасьев, В. Г. Ершов, Н. Н. Моисеев, А. И. Ракитов, А. Д. Урсул. Социологические аспекты информации получили развитие в работах О. Н. Вершининой, А. И. Каптырва, Н. В. Лопатиной, И. С. Мелюхина, И. В. Соколовой, Д. С. Черешкина и др. Коммуникативное пространство анализировалось В. Г. Черниковым и В. Г. Виноградским.

Один из российских теоретиков коммуникации профессор А. В. Соколов определяет социальную коммуникацию как «движение смыслов в социальном пространстве и времени», т. е. как «движение знаний, эмоциональных переживаний, волевых воздействий в социальном времени и пространстве».¹¹ По мнению В.П. Конецкой, коммуникация – это «социально обусловленный процесс передачи и восприятия информации в условиях межличностного и массового общения по разным каналам при помощи различных коммуникативных средств (вербальных, невербальных)»¹².

Для современных отечественных исследователей социальной коммуникации, мнение которых разделяет автор данного исследования, она представляет собой движение и понимание информации, знаков и знаний, эмоциональных переживаний, волевых воздействий; это движение смыслов в социальном времени и пространстве. Социальная коммуникация включает в себя

¹¹ Соколов, А. В. Общая теория социальной коммуникации / А. В. Соколов. – СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 2002. С.27; Соколов, А. В. Введение в теорию социальной коммуникации / А. В. Соколов. – СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 1996. С. 4.

¹² Конецкая, В. П. Социология коммуникации / В. П. Конецкая. – М.: Междунар. ун-т Бизнеса и Управления, 1997. С. 8-9.

характеристики системы, деятельности и социального института. Представляет собой развивающуюся, инструментально опосредованную систему деятельности, обеспечивающую межсубъектное взаимодействие. Социальная коммуникация представляет собой средство приспособления к окружающей реальности и инструмент по ее овладению и преобразованию; систему, выстраивающую свою собственную комплексность и обеспечивающую взаимодействие индивидов.

Социальная коммуникация соотносится с такими понятиями как «общение», «интеракция» и «дискурс» как целое с частью. В каком-то смысле мы можем отождествить понятие «общение» с понятием «коммуникация» имея в виду, что первое является переводом на русский язык английского «communication». Однако, в понятие «общение» включаются и онтологические смыслы. В смысловое содержание этого понятия всегда включается личностная специфика, оно отражает личностную включенность участников в процесс взаимодействия, во время которого идет обмен, рождение и обобщение смыслов, субъективно важных для всех участников. Оно всегда отражает личное отношение индивидов друг к другу. Процесс такого общения, основную роль в котором играет ориентация на «значимого другого», Дж. Мид называет «интеракцией».

Дискурс является продуктом коммуникационной системы, представляющим собой некоторую практику статусно-ролевого взаимодействия, «выработанный культурой «способ говорения» в типической ситуации».¹³

Для дальнейшей работы с понятием социальной коммуникации необходимо осуществить дефиницию основных понятийных компонентов этого феномена. Одним из важнейших элементов социальной коммуникации, на наш взгляд, выступает понимание. Без наличия понимания социальная коммуникация представляла бы собой форму социального отношения, взаимодействия. Понимание присутствует как в познавательных, так и в коммуникативных процессах. В социальной коммуникации понимание может выступать в трех видах: реципиент получает новое для него знание; реципиент понимает причинно

¹³ Грицков Ю.В. Начала социологии коммуникаций: учебное пособие для студентов гуманитарных специальностей. Ч.1 / Ю.В. Грицков, А.П. Павлов.- Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2010. С. 43.

следственные связи, особенности некоторого явления, ситуации (слияние коммуникативного и познавательного понимания); реципиент просто воспринимает сообщение, не постигая его глубинного смысла.

Критерии достижения понимания могут быть разными: прагматический (понимание как правильная, ожидаемая реакция на содержание сообщения); процессуальный (содержание сообщения понято, если имеет место быть дальнейшее раскрытие темы, утвердительные высказывания по поводу содержания); эмпатический (пережить глубинный смысл сообщения, вчувствоваться в мысли и эмоции автора).

Понятие информации имеет свои особенности. До середины XX-го века оно понималось как сведения, сообщения о чем-либо. Затем это понятие стала разрабатывать кибернетика. Так, для Н. Винера информация – это «обозначение содержания, полученного из внешнего мира в процессе нашего приспособления к нему».¹⁴ К. Шеннон уточняет: информация – это не всякое сообщение, а лишь то, которое уменьшает неопределенность. В социофилософском понимании информация рассматривается именно в социальном аспекте своего бытия и понимается как актуальное знание, сообщение, которое усваивается и производится социумом в ходе его функционирования.¹⁵

Информация существует в культуре общества. Собственно, культура – это совокупность внегенетической информации, которая позволяет адаптироваться к конкретным условиям. Формой существования информации является знак – единство объекта и смысла. Смысловое содержание знака – значение. Социальное время понимается нами как интуитивное ощущение течения социальной жизни. Движение смыслов в социальном времени – это длительность сохранения ими своей ценности, а в социальном пространстве – коммуникативная передача смысла между собеседниками.

¹⁴ Винер Н. Человек управляющий / Н. Винер. – СПб. Питер, 2001. С. 14.

¹⁵ Тавокин, Е. П. Информация как научная категория / Е. П. Тавокин // Социс. 2006. № 11. С. 9.

Еляков, А. Д. К понятию «информация» / А. Д. Еляков // Социс. 2008. №4. С. 145.

Социальное пространство можно определить как интуитивно ощущаемую людьми систему социальных отношений между ними. Социальное пространство многомерно, так как включает в себя различные отношения: родственные, соседские, дружеские, приятельские, любовные и т. д. Социальное пространство конституируется благодаря коммуникативным актам и представляет собой особую сферу социальной реальности, которая будет рассмотрена подробнее в следующем параграфе.

На основании изложенного можно сделать ряд выводов:

- 1) Социальная коммуникация представляет собой сложный и многоаспектный феномен, изучение которого возможно с разных точек зрения. Для наиболее корректного описания сущности социальной коммуникации и способа ее возникновения и развития требуется системное видение этого феномена и составление методологического подхода, учитывающего взаимодействие всех основных характеристик, составляющих феномен социальной коммуникации.
- 2) Социальная коммуникация включает в себя характеристики системы, деятельности и социального института. Она представляет собой развивающуюся, инструментально опосредованную систему деятельности, обеспечивающую межсубъектное взаимодействие. Коммуникация представляет собой средство приспособления к окружающей реальности и инструмент по ее овладению и преобразованию; систему, выстраивающую свою собственную комплексность и обеспечивающую взаимодействие индивидов.

1.2 Социальная реальность и социальная коммуникация

Проблема понимания реальности, вопрос о ее видах, характеристиках и свойствах является одной из основных и актуальных проблем философского знания. На данный момент в философии представлено несколько видов реальности: физическая, виртуальная, дополнительная, консенсуальная (обусловленная), субъективная реальность, и социальная реальность. В данном исследовании нас будет интересовать именно последняя. Задача данного параграфа – представить пространство социальной реальности как пространство социальной коммуникации. Другая задача – выделить основные свойства социальной реальности, присущие ей на современном этапе ее развития.

Общепризнанным является положение о том, что человек является биосоциальным существом, живущим, как минимум, в двух реальностях: природной (внешней, физической, материальной) и социокультурной. Такое «удвоение» реальностей связано с тем, что внешний, материальный мир не дан нам непосредственно. Человек отражает и познает эту реальность посредством языка. «Принятие объектов является ментальным актом, а ментальные акты, как известно, трудно связать – труднее, чем все остальное. О мыслительных процессах мало что можно сказать, если не закрепить их словами, ибо то объективное, что мы можем получить, появляется только после слов. Слова сопровождают мысли о чем угодно, и лишь в той мере, в которой мысль выражена в слове, мы можем четко осознать ее. Если теперь обратить наше внимание на слова, то вопрос о принятии объектов становится вопросом о вербальном указании (reference) на объекты».¹⁶

Язык, являясь системой существования знаков, оформляет и структурирует реальность посредством символов, делает ее «удобочитаемой» для субъекта. Символизация делает возможным не только межсубъектное общение и представление предметов в сознании, но и является способом существования этих

¹⁶ Куайн, У. О. Вещи и их место в теориях / У. О. Куайн. – М.: Дом интеллектуальной книги. Прогресс – Традиция, 1998. С. 322.

объектов для нас. Язык позволяет нам представить и упорядочить действительность. Познавательная деятельность опосредована символами, благодаря способности к генерализации смысла мы способны создавать и структурировать мир посредством символических форм. Можно сказать, что и субъект и объект помещены в поле реальности символов и актуализации системы знаков – т.е. коммуникации.

Почти так же рассуждает А. Шюц, обращая свое внимание на реальность «жизненного мира». В его феноменологической социологии социальный мир представляет собой объективную реальность, в которой живет и формируется индивид. Эта реальность – интерсубъективное пространство деятельности, опосредованное знаками. Человек формируется и существует в смысловом пространстве, для него важно интерпретировать явления и работать со смыслом. Пространство смысла – это и есть социальный мир, жизненное пространство индивида. Существование и актуализация смысла возможны только в рамках интерсубъективного взаимодействия. Социальный мир – это интерсубъективная реальность, мир, общий для всех. Человек должен взаимодействовать с этим миром.

При этом социальное взаимодействие базируется на коммуникации и актах работы. «Социальные действия включают в себе коммуникацию, а любая коммуникация неизбежно базируется на актах работы».¹⁷ Последние понимаются у Шюца как средство коммуникации (жесты, письмо, речь), «внешние действия во внешнем мире».¹⁸ Смысловые значения существуют в знаковом и знаниевом пространстве; бытие знака невозможно без знания его интерпретации. Поэтому феноменология Шюца представляет собой социологию знания. Знание объективируется в знаке в процессе человеческой практики и существует в пространстве социальной реальности, которая выстраивается процессами коммуникации и актами коммуникативных действий. Социальная реальность

¹⁷ Шюц, А. Избранное: Мир, светящийся смыслом / А. Шюц. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. С. 412.

¹⁸ Там же.

обладает особым и высоким статусом. С какими бы другими реальностями человек не имел дело в своей теоретической или практической деятельности, он всегда находится в пространстве социального.

Дальнейшее развитие социологии знания, намеченное Шюцем, продолжается в работах его последователей: П. Бергера и Н. Лукмана. С их точки зрения, социальная реальность представляет собой процессуальный феномен, действительность, которая воспроизводится и поддерживается за счет социальных интеракций. В процессе взаимодействия формируется пространство знаний, здравого смысла. Знания являются продуктом социальной конвенции, находятся в пространстве социального, воспринимаемого людьми как объективная реальность и конструирующаяся самими акторами в процессе их социального взаимодействия. Пространство социальной реальности наполнено социальными конструктами – идеями, которые воспринимаются как объективные и естественные в рамках социальной реальности. В качестве таких конструктов могут выступать стереотипы, идеи, культурные артефакты.

Отметим, что о социальной реальности как пространстве идей писал еще Э. Дюркгейм. «Есть, таким образом, в сущем такая часть его, к которой почти буквально применима формула идеализма: это социальное царство. Здесь больше, чем где бы то ни было, идея есть реальность».¹⁹ Человек создает такое социальное пространство, которое затем создает его. «Создание человеком самого себя всегда и неизбежно предприятие социальное. Люди вместе создают человеческую окружающую среду во всей совокупности ее социо-культурных и психологических образований, ни одно из которых нельзя понять в качестве продуктов биологической конституции человека, которая, как уже отмечалось, устанавливает лишь внешние пределы производительной деятельности человека».²⁰ Стремление к построению социального порядка возникает из биологической природы человека. Для выживания человеку недостаточно самого

¹⁹ Дюркгейм, Э. Священные объекты как символы / Э. Дюркгейм // Религия и общество: хрестоматия по социологии религии / Сост. В. И. Гараджа, Е. Д. Руткевич. — Часть II. — М.: Наука, 1994. С. 3.

²⁰ Бергер, П., Лукман, Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман. — М.: «Медиум», 1995. С. 86.

себя. «Человек должен непрерывно экстернализировать себя в деятельности... Внутренняя нестабильность человеческого существования вынуждает его к тому, чтобы человек сам обеспечивал стабильное окружение для своего поведения».²¹

Постепенно социально-философское знание начинает изучать социальную реальность, концентрируясь на коммуникации как на посреднике, благодаря которому осуществляется функционирование и существование социальной реальности. Как только коммуникация начинает пониматься в широком смысле, не просто как двусторонний обмен информацией, а как среда, в которой только и возможно осуществление связи и социального взаимодействия, начинает оформляться понятие коммуникативной реальности. О такой реальности начинает рассуждать Ю. Хабермас, концептуализируя ее в понятии «коммуникативная рациональность» – социальной конструкции, в которой осуществляется производство теоретического, практического и процедурного знания посредством рациональных и согласованных действий субъектов, преследующих цель понимания и консенсуса. Отсюда следующий исследователь социальной реальности Н. Луман делает вывод о том, что социальная реальность может существовать только посредством обуславливающей и производящей ее операции: коммуникации. Именно в его социологической мысли происходит отождествление понятия социального и коммуникативного. Социальная реальность предстает реальностью коммуникации.

Опираясь на мысли предыдущих исследователей, отталкиваясь в первую очередь от воззрений на социум своего учителя Т. Парсонса, Луман начинает разработку своей теории. Он согласен с мыслью Парсонса о том, что «Социальные системы – это системы, образуемые состояниями и процессами социального взаимодействия между действующими субъектами».²² Основа взаимопроникновения систем и их взаимодействия – язык. «Чтобы быть способным к символической коммуникации индивиды должны располагать

²¹ Бергер, П., Лукман, Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман. – М.: «Медиум», 1995. С. 89.

²² Парсонс, Т. Система современных обществ / Т. Парсонс. – М.: Аспект Пресс, 1997. С.18.

общими для них культурно организованными кодами (например, языком), которые одновременно интегрированы и в системы социальных взаимодействий».²³

Свое рассуждение Луман начинает с замечания о том, что общество не состоит из индивидов. Как и Дюркгейм, он считает, что социальные факты можно объяснить только через социальные факты. Социальные состояния несводимы к состояниям биологическим и психическим. Действительно, общество не дышит и не ест, оно не ходит к парикмахеру, не теряет свои волосы и зубы и т.д. Но общество коммуницирует. Коммуникация рождает социальное. Система общества – это оперативно замкнутая автопоэтическая система. При этом закрытость этой системы означает не термодинамическую изолированность, а оперативную замкнутость. Операция – это акт, в ходе которого возникает различие и происходит выбор одной из альтернатив. Именно это понятие выражает природу автопоэзиса системы.

Операции, примыкающие друг к другу, образуют процессирование системы. Такой автопоэтической операцией, производящей социум, выступает коммуникация. Луман пишет: «Об эволюции же социальной системы общества, напротив, можно говорить лишь в том случае, если рассматривать не живую, а коммуникативную систему, которая в каждой своей операции воспроизводит смысл, предполагает знание, черпает из собственной памяти, использует формы культуры».²⁴ Для возникновения коммуникации необходимо было, чтобы все присутствующие были наделены знанием и незнанием.²⁵ Коммуникация это знание-незнание перераспределяет.

Коммуникация для Лумана – это не передача смыслового содержания от одного индивида к другому или от передатчика к приемнику, а «некое исторически-конкретно протекающее, зависимое от контекста событие».²⁶

²³ Парсонс, Т. Система современных обществ / Т. Парсонс. – М.: Аспект Пресс, 1997. С.18.

²⁴ Луман, Н. Эволюция / Н. Луман. – М.: Издательство «Логос». 2005. С 31-32.

²⁵ Луман, Н. Общество как социальная система. Пер. с нем./ А. Антоновский / Н. Луман. – М.: Издательство «Логос». 2004. С. 37.

²⁶ Луман, Н. Общество как социальная система. Пер. с нем./ А. Антоновский / Н. Луман. – М.: Издательство «Логос». 2004. С. 37.

Коммуникация обладает структурой. В структуру коммуникации входит информация, сообщение и понимание. Информация, по определению Лумана, – это событие, которое меняет состояние системы. Информация функционирует как «новое», создающее смысл, будучи неожиданной селекцией из нескольких возможностей. Это «различие, которое создает различие». Не только утверждение, но и отрицание является важным элементом развития системы. За счет различия и отклонения продолжается автопоэзис коммуникации. Различия выбираются самой системой и превращаются ей в информацию.

Информация, с точки зрения Лумана, не приходит извне и не из чего не передается. Но при этом она создается не из самой себя, а в ответ на внутренние раздражители системы. Информация возникает в системах наблюдения, системах сознания. Наблюдать – значит различать и обозначать. Для возникновения коммуникации необходимо чтобы все присутствующие были наделены знанием и незнанием, которое распределяет коммуникация. Сообщение – это действие, обусловленное временным характером хода коммуникации. Понимание – последний элемент, который завершает коммуникацию. Оно основывается на наблюдении различия между информацией и сообщением.

Луман уходит от классического понимания коммуникации, представляет общество закрытой коммуникационной системой, которая может коммуницировать только в себе самой. Коммуникация предполагает участие систем сознания, но не может быть приписана кому-то одному. Только посредством коммуникации может быть организовано одновременное взаимодействие двух систем сознания. Она представляет собой сверхкоординацию координации организмов.²⁷ Индивиды, системы сознания или психические системы – это системы переживаний, социальная система – это система коммуникации. Индивиды – это окружающий мир системы общества. Психические системы или «системы сознания» ассиметрично сопряжены с коммуникацией.

²⁷ Луман, Н. Введение в системную теорию (Под редакцией Дирка Веккера) / Н. Луман. – М.: Издательство "Логос". 2007. С. 300.

Сознание способно функционировать вне связи с коммуникацией, но коммуникация невозможна без сознания. Заметим, что существование сознания без коммуникации весьма условно и ограничено. Ибо «вне коммуникации невозможно существование сознания как сообщения».²⁸ Зачастую, в обыденном представлении возникает смешение процессов сознания и коммуникации. Все, что вступает в коммуникацию, можно описать на уровне ментальных состояний (как все жизненные процессы на уровне биохимических изменений), с единственным исключением: того, что только и может быть описано как коммуникация. Коммуникация тотально привязана к сознанию, ведь оно способно воспринимать чувственно, а функционирование коммуникации (устной, письменной) предполагает чувственные элементы.²⁹ Изменения в одной системе не нарушают другую, а находят в ней соответствие. Эти системы изначально настроены друг на друга. Именно внутри языковых операций встречаются сознание и коммуникация. Разумеется, окружающий мир оказывает влияние на структурное развитие систем. Это происходит посредством структурного сопряжения. Элементом, связующим сознание и общество, выступает язык, который является посредником, совокупностью свободно конкурирующих за место в коммуникации элементов.

Луман продолжает здесь традицию классической философии, которая видела в языке орудие, средство познания и описания мира. Мир как бы дается нам опосредованно через язык и мышление. А взаимодействие с другими дается посредством коммуникации, которая включает в себя наиболее удачные, адекватные ситуации, элементы языка. Язык создает рамки структурных соответствий, внутри которых изменения воспринимаются как резонансные процессы системы, а не разрушающее воздействие окружения.³⁰

²⁸ Грицков, Ю.В. Начала социологии коммуникаций: учеб. Пособие для студентов гуманитарных специальностей. Ч.1 / Ю.В. Грицков, А.П. Павлов. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2010. – 100 с. С. 10.

²⁹ Назарчук, А. В. Учение Никласа Лумана о коммуникации / А. В. Назарчук. – М.: Издательство «Весь Мир», 2012. С.88.

³⁰ Назарчук, А. В. Учение Никласа Лумана о коммуникации / А. В. Назарчук. – М.: Издательство «Весь Мир», 2012. С.88.

С точки зрения Лумана, местом нахождения идеальных понятий, генерализированных смыслов является коммуникация. Именно в рамках этой системы общественной жизни они развиваются и, воспринимаемые сознанием, претворяются в жизнь. Сознание участвует в этом процессе пассивно, оно лишь предоставляет свои состояния тому, что сказывается. Коммуникация понимается Луманом как глобальная система общественной деятельности. Социальное действие – продукт социальной системы. Сначала, в рамках системы коммуникации выносится решение, а затем оно претворяется в жизнь.

Луман повторяет мысль представителей социологизма в лингвистике о том, что коммуникативная система подчиняет человека, и соглашается с Соссюром во взглядах на язык. Для немецкого социолога он тоже является некоторой системой, парадигматически определяющей возможность речевых актов. Это коммуникативный медиум, первичный бульон, где слова борются за возможность актуализации в коммуникативной системе. Логично, что туда входят именно те слова-символы, который обобщают в себе максимально широкий спектр ожиданий. Общение и обобщение – это единый процесс.

Трудно сказать, что человек сталкивается с реальностью лицом к лицу. Он видит ее посредством глаза, изображение которого обрабатывается и конструируется мозгом.³¹ Человек создает систему в акте наблюдения. Социальная же система создается в акте коммуникации. Социальное пространство выстраивается коммуникацией. Человек погружен в социальное так же, как он погружен в коммуникацию.

Коммуникация является главнейшим социальным механизмом, формой, обуславливающей социальное взаимодействие; первопринципом и движущей силой социального порядка и социальной реальности. Коммуникация – материя социального существования, проявляющаяся во множестве форм и технологий,

³¹ Halyes, K. How we became posthuman: Virtual bodies in cybernetics / K. Halyes. The University of Chicago Press. Chicago and London, 1999. p.131.

постоянно развивающаяся и расширяющаяся.³² Там, где есть коммуникативные процессы – там есть пространство социальной реальности. Коммуникация существует и осуществляется не только в рамках непосредственных интеракций.

Развитие коммуникации протекает совместно с развитием и увеличением общества. С увеличением числа членов социума увеличивается необходимость согласования их действий. Постепенно коммуникация выходит из-под давления непосредственной интеракции и начинает осуществляться посредством искусственных, созданных человеком каналов и средств связи. Так, с появлением технически опосредованных средств коммуникации, коммуникативная реальность воплощается в технической сети. Коммуникативная реальность расширяется и оформляется в сфере виртуальной реальности (которой она всегда и была, если понимать ее как пространство идей). Только на этот раз она развивается исходя из технического субстрата. Переход коммуникации в виртуальное пространство – одна из закономерных стадий ее развития, где общение ничем не затрудняется и «границы между ее участниками почти исчезают».³³

Развиваясь и все больше расширяясь, коммуникация перешла в сферу виртуальной реальности. Здесь, в этой сфере, она представляет собой превосходящую (греч. «аретэ» – предшественник лат. «виртус»)³⁴ человеческие способности к отправлению и приему информации реальность. Можно сказать, что это сверхчеловечески развитая, достроенная реальность.³⁵ В целом виртуальная реальность может быть понята как реальность, смоделированная компьютером, как технические и символические конструкции человека.³⁶ В этой реальности возможность интерсубъективности задается техническим опосредованием. Техническая реальность окружает личности как необходимое

³² Хоружий, С. С. О ценности личного общения в мире гуманитарной коммуникации [Электронный ресурс] / С. С. Хоружий. Режим доступа: http://synergia-isa.ru/wp-content/uploads/2012/01/kyev2011_lich_obschenie2.pdf

³³ Ключанов, И. Э. Коммуникативный универсум / И. Э. Ключанов. – М.: российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С.157.

³⁴ Таратута, Е. Е. Философия виртуальной реальности / Е. Е. Таратута. – СПб., - 2007.С. 15.

³⁵ Там же.

³⁶ Вербичкая Т. А. Влияние системы Интернет на психо-семантическое пространство пользователя; Автореферат диссертации канд. Психол. Наук: 19.00.01/ Московский педагогический государственный университет. – М., 2002. – С. 8.

условие их коммуникации (средство – это сообщение) и вносит в него свои коррективы.

С появлением технических средств реальность стала воспроизводиться в виде знаков. Такую реальность принято называть симулятивной, а знаки, существующие и происходящие из нее – симулякрами. Физическая реальность дополняется знаком, который по возможности отражает эту реальность, постоянное расширение знаковой реальности приводит к созданию гиперреальности, в которой искусственно созданный знак соотносится не с реальностью, а с другим искусственно созданным знаком. По мере роста символической реальности физическая реальность отдаляется от человека.³⁷

Символ кодирует информацию об объектах физического мира. Изначально это было так. Теперь мир представлен с дополнительным расширением – пространством виртуальной реальности, где знак ссылается не на физическую реальность, а на виртуальную. Симулякр ссылается на симуляцию. Виртуальная реальность – социальная реальность, основанная на техническом опосредовании привычной физической реальности, является ее симуляцией. Так коммуникативная реальность уходит в пространство симуляционной реальности, где знаки превращаются в симулякры.

Говоря о технологически опосредованной социальной реальности нельзя не упомянуть Интернет – ярчайший пример выражения виртуальной реальности, технически опосредованного пространства социальной коммуникации, нового расширения социальной реальности, которая откладывает свой отпечаток на взаимодействие индивидов. Его сравнивают и с глобальным мозгом и с коллективным бессознательным (бессознательное, по Лакану, структурировано как язык, а Интернет является продуктом языка программирования). Если посредник есть сообщение, то Интернет, являясь глобальным посредником, в то же время несет функции некоторого сообщения, имеет признаки автономности.

³⁷ Кассирер, Э. Избранное. Опыт о человеке / Э. Кассирер. – М.: Гардарики, 1998. С. 470-471.

Так, медиа составляют само сообщение, «которое следует рассматривать как социокультурный миропорядок».³⁸

Как считает В. М. Розин, сознание зависит от типа семиозиса (знаковой системы).³⁹ Человеческое сознание прошло ряд типов культуры и развивалось в соответствующих типах семиотических сред: устной, письменной, печатной и электронной. С появлением компьютера наше сознание все больше зависит от последнего типа семиозиса. Конечно, оно порождает этот тип, но и само является его порождением. Это не дает нам право говорить о чистой субъективности этого типа социальной реальности, но определенные черты последней оно имеет. Коммуникативная реальность, воплощенная в технологии, предстает как квазисубъект. Коммуникативная реальность строится на расширении, объединении и усилении (искусственном «овнешвлении») человеческих способностей. Человек опосредует себя во внешних орудиях, инструментах коммуникации, создавая символические конструкции, основанные на технике. Техника, имеющая коммуникативную природу, сама начинает выступать как сообщение.

Можно сказать, что социальная реальность формируется под влиянием человека и приобретает от него соответствующие черты. Индивид, являясь частью коммуникативной системы, получает от нее обратный отклик. Как только меняется облик коммуникативной среды, меняются и некоторые свойства человека и человеческого общения. Попробуем понять, за счет чего это происходит и к каким последствиям может привести.

С постоянным ростом и развитием общества идет процесс оформления человеческих способностей (коммуникативных и не только) в пространстве технического. Постепенно человеческое сознание и способность к принятию решений оказываются воплощенными во вне – в пространстве технической сети. При этом, как заметил Ж. Бодрийяр, при экстраверсии внутреннего в нас

³⁸ Клюканов, И. Э. Коммуникативный универсум / И. Э. Клюканов. – М.: российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 106.

³⁹ Розин, В. М. Интернет – новая информационная технология, семиозис, виртуальная среда / В. М. Розин // Влияние Интернета на сознание и структуру знания. М.: ИФ РАН, 2004. С. 3-23.

принудительно входит внешнее.⁴⁰ Мы становимся зависимы от банкоматов, смартфонов, навигаторов, бортовых компьютеров. Так, если электронный помощник в автомобиле предостерегает вас от поездки, вы повинуетесь ему.

Чем больше человек будет взаимодействовать с пространством технического, тем больше человеческого он будет терять. Однако это следует считать лишь одной стороной медали. Этот процесс обмена качествами двусторонен и стремится к взаимообогащению и равновесию. Пространство виртуально-технического постепенно дегуманизирует человека, в то время как он наполняет его своими субъективными чертами. Формируясь в рамках одного и того же коммуникативного пространства, различия между субъектом и объектом стираются.

В одной из работ У. Матураны указывается на то, что со временем автопоэтическая система начинает проникать в свои внешние миры. Границы системы коммуникации растворяются в сознании, а оно в нем. С точки зрения автора, это естественный процесс, в ходе которого все будут эквивалентны друг другу. Так как самоорганизация организма зависит от того, какую среду он отражает.⁴¹ Матурана и его соавторы проводят аналогию с буддийской теорией о том, что «самость» – это история, которую сознание рассказывает самому себе, чтобы заблокировать страх и панику, исходящие от осознания того, что человеческие существа не имеют самости».⁴² Мы все формируемся в рамках одной системы, где субъект и объект меняются местами.

Для Лумана коммуникация представляет сверхкоординацию координации организмов. Систему, которая объемлет индивидуальные сознания и диктует им свои правила. В работах современного ученого Ф. Хейлигена общество представляет собой мировой суперорганизм, где граница между внутренним (индивидуальным) и внешним (компьютерным и социальным) стирается все

⁴⁰ Baudrillard, J. *Ecstasy of Communication* / J. Baudrillard // *The Anti-Aesthetic. Essays on Postmodern Culture* / Ed. H. Foster. Port Townsend: Bay Press, 1983. P.126–133. (Tr. John Johnston).

⁴¹ Halyes, K. *How we became posthuman: Virtual bodies in cybernetics* / K. Halyes. The University of Chicago Press. Chicago and London, 1999. p.142.

⁴² *Ibid.* p. 156.

больше и больше, ибо современные беспроводные средства связи делают обмен информацией в единой социальной среде практически мгновенным.⁴³ На данный момент взаимосвязь человека и компьютера может быть налажена ментально, что говорит об интеграции индивида в суперорганизм, в рамках которого объединены деятельность искусственной машины и естественного интеллекта.⁴⁴

Компьютер может производить вычислительные операции и рационально работать с ментальными образами. По мнению Дж. Хогеланда, это основные признаки наличия сознания и субъективности (Д. Чалмерс допускает наличие сознания и у термостатов).⁴⁵ Можно сказать, что современная виртуальная реальность и Интернет представляют собой феномен расширенного сознания, «наиндивидуальной структуры группового и человеко-машинного интеллекта».⁴⁶

Мир виртуальной реальности – пространство симулякров и обмена протокольными сообщениями между техническими приемниками и передатчиками. Осуществляя свою деятельность в этом мире, человек превращается в медийный конструкт, экран, воспринимающий образы, порожденные в симуляции, что ведет к обмелению глубины человеческого общения и человеческой личности. Вместо обмена содержательными сообщениями человеческое общение скудеет, повторяя протокольное взаимодействие технических систем. Человек оказывается в пространстве коротких виртуальных отношений, где не всегда понятно с кем коммуницирует индивид – с себе подобным, или с программой. Происходит процесс растворения в совместном бытии с Другими, затерянность в людях (а иногда и в искусственных конструктах), *das Man*.

Однако это лишь часть процесса, которая отражает только дегуманизационные явления, происходящие с человеком в рамках его жизни в

⁴³ Heylighen, F. The Global Superorganism: an evolutionary-cybernetic model of the Emerging Network Society / F. Heylighen // *Social Evolution and History*, volume 6, number 1 / March 2007. P. 57-120.

⁴⁴ Heylighen, F. & J. Bollen. The world-wide web as a super-brain: from metaphor to model / F. Heylighen, J. Bollen // *Cybernetics and Systems '96*. R. Trappl (Ed.). Austrian society for cybernetic press. 1996. P. 917-922.

⁴⁵ Алексеева, И. Ю. Человеческое знание и его компьютерный образ / И. Ю. Алексеева. – М.: Наука, 1993. С. 182.

⁴⁶ Катречко, С. Л. Интернет и сознание: к концепции виртуального человека / С. Л. Катречко // *Влияние Интернета на сознание и структуру знания*. – М.: ИФ РАН, 2004. С. 67.

новом социальном пространстве. Наравне с этой тенденцией существует (и начинает преобладать) другая: человек все больше идентифицирует свой образ в реальной жизни с образом, который он формирует о себе в виртуальной реальности. Он начинает обживать виртуально-техническую сферу, делая ее все больше «человекомерной». Коммуникативная реальность – это реальность взаимодействия. В ней снимается противопоставление субъекта и объекта. Они являются продуктом коммуникации и существуют только потому, что включены в общее коммуникативное поле. В ходе взаимодействия, осуществляемого в едином коммуникативном пространстве, субъект и объект существуют в состоянии взаимообмена свойствами. Свойства объекта будут зависеть от места, которое он занимает в коммуникативном пространстве и от его роли во взаимодействии и от того, как он будет представляться субъекту.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы:

- 1) Объективная реальность отражается и структурируется в языке, посредством актуализации которого создается коммуникативная реальность. Социальная реальность – реальность коммуникативная. Социальное пространство – среда, выстроенная коммуникацией, и в этом смысле социальная реальность может быть названа коммуникативной. Именно в ней и благодаря ней возможно построение intersubjectивных, социальных отношений. Со временем эта реальность превращается в мир, наполненный знаками, гипертекстуальный мир, опосредованный техникой.
- 2) В современной коммуникативной реальности системы сознания и системы искусственного сознания и памяти объединены в рамках одной коммуникативной сети, где граница между естественным и искусственным постепенно стирается. Коммуникативная реальность – это реальность взаимодействия. В ней снимается противопоставление субъекта и объекта. Они являются продуктом коммуникации и существуют только потому, что включены в

общее коммуникативное поле. В ходе взаимодействия, осуществляемого в едином коммуникативном пространстве, субъект и объект существуют в состоянии взаимообмена свойствами. При этом в процессе взаимодействия с техническими системами человек испытывает их дегуманизирующее и обезличивающее влияние, являясь пассивным участником процесса коммуникации, фиксатором, предоставляемых ему машиной образов, в то время как ИКТ приобретают черты «человечности» и субъективности.

1.3 Социальная коммуникация как развивающаяся система

Социальная коммуникация, безусловно, представляет собой развивающийся феномен. Развиваются и взгляды на то, что она из себя представляет. Под развитием будем понимать некоторые изменения и усложнения в системной организации, приводящие структуру к новому виду.

На данный момент многообразие взглядов на социальную коммуникацию сводится к трем парадигмам ее рассмотрения. Она может рассматриваться как система (анализируются ее структура и функции), социальный институт (исследуется развитие СМИ и их влияние на общественные изменения) и как деятельность (непосредственное или опосредованное средствами коммуникации межсубъектное взаимодействие).

Как социальный институт коммуникация анализируется в критических (франкфуртская школа) и технократических (Г. М. Маклюэн, Э. Тоффлер, Д. Белл) теориях, в работах, посвященных рассмотрению института массовой коммуникации. В рамках подхода, рассматривающего социальную коммуникацию как институт, преобладает взгляд на коммуникацию как на особый инструмент. Внимание исследователей этого направления фокусируется на инструментально-технологической стороне социальной коммуникации. Инструментально-техническое понимание социальной коммуникации характерно для теорий, анализирующих возникновение и развитие коммуникативных технологий и средств связи, в контексте их влияния на социальные изменения. Такое рассмотрение социальной коммуникации близко технократическим теориям (Г. М. Маклюэн, Э. Тоффлер, Д. Белл).

Как система коммуникация представлена прежде всего в социологических теориях Т. Парсонса, Н. Лумана. Также в структурализме и в постструктурализме, когда коммуникация начинает рассматриваться как самостоятельно развивающаяся реальность, оказывающая влияние на развитие общества и культуры.

Как межсубъектное взаимодействие коммуникация рассматривается в таких теориях как: интеракционизм, бихевиоризм, экзистенциализм, диалогизм. В тех теориях, которые рассматривают общение как основной структурообразующий элемент социального взаимодействия.

В каждом из этих подходов анализируются три самые важные стороны социальной коммуникации: инструментальная, деятельностная и системная. Если нам удастся понять, как взаимодействуют между собой три этих аспекта (комплекса) социальной коммуникации в процессе ее развития, нам удастся осветить основные этапы и основания развития социальной коммуникации.

Будем иметь в виду, что на заре становления наук о языке, коммуникация не рассматривалась как самостоятельный, автономно развивающийся объект исследования; она рассматривалась, как элемент языковой системы. Проследив историю развития взглядов на язык и его развитие, на его влияние на речевую деятельность (коммуникацию), мы сможем понять, как в рамках коммуникативного феномена выделилось несколько комплексов (инструментальный, деятельностный и системный) и вариантов его рассмотрения.

Истоки такого разнообразия взглядов на коммуникацию находятся еще в начале становления лингвистики и лингвофилософского знания. В тот момент коммуникация еще не рассматривалась как отдельный феномен, она анализировалась вместе с языком, в рамках единой языковой деятельности. Рассмотрим как возникло системное, деятельностное, и инструментальное понимание коммуникации.

Анализируя речевую деятельность, в которую входят системы языка и речи, Ф. де Соссюр, как мы отметили в параграфе 1.1, представляет язык как систему единиц, символов, и систему правил функционирования этих единиц. Речь же – это актуализация языка, использование его индивидом в конкретном речевом акте, в конкретной ситуации. Язык для Соссюра – это система знаков, парадигматически определяющая возможность речевых актов, высказываний. Являясь социальной системой, язык усваивается индивидом в процессе его

развития и актуализируется в конкретных речевых актах. Здесь видно, что единая языковая система рассматривалась как система знаков и как система взаимодействия.

В лингвистике конца XIX – начала XX века язык начинает анализироваться отдельно от реальной речевой деятельности. В это время появляются две школы: социологическая и младограмматическая. Для первого направления язык – это идеальная лингвистическая форма, распространенная в социуме и реализующаяся у индивидов в виде пассивных «отпечатков» – индивидуальных систем речевых навыков. У младограмматиков язык – это система психофизиологических навыков в голове каждого отдельного индивида.⁴⁷ Здесь можно заметить расхождение между психологией языка и лингвистикой. Психологи изучают процессы говорения, а лингвистика изучает язык как систему в отрыве от ее реализации. Одну и ту же проблему лингвисты именуют «язык и мышление», а психологи «мышление и речь».⁴⁸ Позже наблюдается другая тенденция – слияние двух перспектив рассмотрения речи и языка, осуществляемая в рамках психолингвистики (культурно-историческая школа Л. С. Выготского).

На данный момент можно сказать, что есть два способа рассмотрения речи и языка: как отдельных феноменов, систем, абстракций, и как слитных и связанных воедино в рамках конкретно-исторической языковой деятельности. Эти два подхода будут реализовываться под разными названиями на протяжении всего развития дисциплин, связанных с изучением языка. У разных авторов в разное время индивидуальное часто сводится к социальному (что особенно характерно для социологической лингвистики и социологии коммуникации). Эта тенденция начинается с подчеркивания пассивного характера речевых процессов в ранних изданиях основного текста Ф. Соссюра, еще не дополненного участниками второго поколения женевской лингвистической школы (А. Фрей, Р.

⁴⁷ См. Вандриес, Ж. Язык. Лингвистическое введение в историю / Ж. Вандриес. – М.: URSS, 2004. с. 224. Бодуэн де Куртенэ, И.А. Фонетические законы. «Избранные труды по общему языкознанию» / И. А. Бодуэн де Куртенэ. т. 2. М.: 1963. С. 206.

⁴⁸ См. Леонтьев, А. А. Язык, речь, речевая деятельность / А. А. Леонтьев. – М.: КРАСАНД, 2010. С.12.

Годель). Тут мы можем встретиться с представлением о том, что индивидуальная речь – это слепок с объективно существующей системы языка.

Помимо жесткого разделения категорий языка и речи, существует еще и третий вариант – рассмотрение их в рамках одного процесса (как в конечном счете и наблюдается у Соссюра).

Чтобы приблизиться к пониманию феномена коммуникативного развития, рассмотрим взгляды крупнейших исследователей на генезис языка и языковой деятельности. В настоящее время в науках о языке и коммуникации ведется противостояние между двумя исследовательскими программами: формализмом и функционализмом. Если изменения в языке объясняются структурным давлением внутри системы (синхронный способ рассмотрения языка), то это структурализм и формализм. Функционализм увязывает развитие языка с факторами окружающей среды и рассматривает это развитие зачастую в историческом (диахронном) аспекте.

Важно иметь в виду, что изучение развития объекта возможно лишь в соединении структурной и генетической стороны его развития. Есть конкретно-исторические условия развития, которые влияют на форму процесса, не определяя его внутреннего механизма, а есть и сущностные, внутренние условия его развития. Позицией, в которой формализм и функционализм не противопоставляются друг другу, является системно-деятельностное рассмотрение развития коммуникации.

Рассмотрение языка как деятельности было характерно еще для немецкой идеалистической мысли. С точки зрения В. Гумбольдта, человек открывает в себе язык в ходе своей познавательной деятельности. Познавая этот мир и создав язык для выражения своих мыслей об этом мире, человек создает язык, который, в свою очередь, создает человека. Гумбольдт пишет: «Закон существования человека в мире таков, что человек ничего не может произвести из себя, что мгновенно не стало бы массой, обратно действующей на него самого, и

обуславливающей его дальнейшее творчество».⁴⁹ Такая мысль повлияла на М. Хайдеггера, который в свое время, заметил: «не мы говорим языком, а скорее язык говорит нами, в нас, через нас»⁵⁰ и на других исследователей, которые стали рассматривать язык как деятельность. Прежде всего, это характерно для марксизма и для советской традиции осмысления языковой деятельности.

Деятельность в понимании марксизма представляет собой специфически человеческую форму активного отношения к окружающему миру, которая выражается в целесообразном изменении и преобразовании этого мира путем освоения и преобразования различных форм культуры.⁵¹

Рассматривать деятельностную природу бытия можно путем объединения двух пониманий категории деятельности. Единую деятельность можно разделить на две категории: Искусственная и Естественная. В ходе человеческой практики естественная деятельность переходит в искусственную, в «очеловеченную природу», по Марксу. В ходе такой деятельности происходит взаимовлияние субъекта на объект. Так, отчужденные формы культуры противостоят субъекту и навязываются ему как необходимость.

Деятельность можно рассматривать (и так она и рассматривалась в истории) в двух смыслах: как деятельность (активность) субъекта, индивида, человека и как широкий класс процессов развития и изменения органической и неорганической материи. При втором подходе, как пишет Г.П. Щедровицкий, «универсум социальной деятельности не может уже рассматриваться как принадлежащий людям в качестве их атрибута или достояния, даже если мы берем людей в больших массах и организациях. Наоборот, сами люди оказываются принадлежащими к деятельности, включенными в нее либо в качестве материала, либо в качестве элементов наряду с машинами».⁵²

⁴⁹ Постовалова, В. И. Язык как деятельность. Опыт интерпретации концепции В. Гумбольдта / В. И. Постовалова. – М.: «Наука». М.: 1982. С. 65.

⁵⁰ Там же, с. 83.

⁵¹ См. Каган, М. С. Человеческая деятельность (Опыт системного анализа) / М. С. Каган. – М.: Политиздат, 1974. С. 48.

⁵² Щедровицкий, Г. П. Проблемы построения системной теории сложного «популярного» объекта. Системные исследования. [Электронный ресурс] / Г. П. Щедровицкий. Режим доступа: <http://www.fondgp.ru/gp/biblio/rus/41>.

По мнению ряда отечественных исследователей (А. А. Леонтьев, А. Р. Лурия, Б. М. Теплов), «деятельностная» теория развития психики, речи и языка, была впервые дана Л.С. Выготским, который сформулировал положение о том, что психика человека исходит из его индивидуальной физической организации и опыта и одновременно является продуктом социальной системы. Как Маркс при анализе общественного устройства отталкивается от важнейшего понятия отношения, так и Выготский в качестве кирпичика формирования психики выделяет знаковую ситуацию, знаковую реальность. Психика человека, с точки зрения Выготского, – единство физиологических предпосылок и социального окружения. Психика формируется благодаря деятельности, опосредованной социальными средствами (орудиями, знаками, символами). Усваивая эти средства в ходе деятельности, человек становится самим собой. В концепции психики Выготского видится образ активного общественного человека, преобразовывающего и понимающего мир, в котором он живет.

Общение, как деятельность, включающая в себя понимание и передачу мысли не было бы возможным без системы средств. К числу основных средств общения традиционно относится знак. Знак – это особый инструмент, применение которого ничего не меняет в природе, но оказывает колоссальное влияние на психику человека, организуя ее и превращая из природной – в социальную. Сознание складывается в общении человека с миром. Развитие, с точки зрения Выготского, происходит не по законам биологической адаптации организма к среде, а по законам обучения. Знак должен быть наполнен некоторым значением. Для того чтобы значение, переживание, содержание были понятны другому человеку, мы должны отнести их к известной группе явлений, а для этого нам нужно обобщение.

Обобщая действительность с помощью мышления, человек способен привнести многообразное содержание и значимость в процесс общения. «Искусственные стимулы-средства, вводимые человеком в психологическую ситуацию и выполняющие функцию автостимуляции, мы называем знаками,

придавая этому термину более широкий и вместе с тем более точный смысл, чем в обычном словоупотреблении. Согласно нашему определению, всякий искусственно созданный человеком условный стимул, являющийся средством овладения поведением – чужим или собственным, - есть знак».⁵³ Важно понять, что в процессе речевой деятельности происходит общение и обобщение.

Важность мысли Выготского состоит в усмотрении мостика между материальным и речевым действием. Между деятельностью (общением) и обобщением (систематизацией). Речевое действие не оперирует предметами непосредственно, а создает новый предмет для действия – абстракции, которые чрезвычайно упрощают эти действия. «Создавая неизменный предмет, абстракции обеспечивают далее высокую стереотипность действия, а, следовательно, и быструю его автоматизацию. Наконец, абстракции являются важнейшим условием образования понятий, которые снимают все ограничения, существующие для действия с чувственно данным материалом».⁵⁴ Таким образом, язык – это средство обобщения, в котором «непосредственно отражается и закрепляется специфически человеческое – обобщенное – отражение действительности».⁵⁵

В филогенезе биологическое и культурное развитие поведения протекали отдельно, в онтогенезе они образуют слитный процесс. «При совершенно изменившемся типе приспособления у человека на первый план выступает развитие его искусственных органов – орудий, а не изменение органов и строения тела».⁵⁶ Если социальное поведение опосредуется знаками, то центральной по значению среди всех систем социальной связи является речь. Человек запоминает с помощью знаков.

Слово, лишенное значения, это не слово. Применение знака знаменует выход за пределы органической сферы активности, так же как и применение

⁵³ Выготский, Л. С. Мышление и речь. Избранные психологические исследования / Л. С. Выготский. – М.: Изд-во АПН РСФСР, 1956. С. 38.

⁵⁴ Гальперин, П. Я. Развитие исследований по формированию умственных действий / П. Я. Гальперин. – М.: Изд-во АПН РСФСР, Т. 1. 1959. С. 442.

⁵⁵ Леонтьев, А. А. Язык, речь, речевая деятельность / А. А. Леонтьев. – М.: КРАСАНД, 2010. С. 32-33.

⁵⁶ Выготский, Л. С. Психология развития как феномен культуры / Л. С. Выготский. – М.: Издательство «Институт практической психологии», Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996. С. 244.

орудия изменяет и расширяет сферу деятельности организма. Речь возникла из потребности общаться в процессе труда. «Есть все основания рассматривать значение слова не только как единство мышления и речи, но и как единство обобщения и общения, коммуникации и мышления».⁵⁷ «Общение необходимо предполагает обобщение и развитие словесного значения»⁵⁸, что говорит о том, что развивается и коммуникация. Мышление и речь объединяются в значении слова.

Традицию Выготского развивает А. А. Леонтьев, который приходит к выводу о том, что «логически целесообразно брать развитие языка только во всей совокупности обуславливающих это развитие факторов».⁵⁹ «Никакого противоречия между «системой и «изменением» не существует и, более того... следует говорить даже не о «системе» и «движении» как о противоположных друг другу началах, а о «системе в движении»: развитие языка – это не постоянное «изменение», произвольное и случайное, а постоянная систематизация».⁶⁰ Система языка, заключает Леонтьев, выступает в реальном развитии языка как форма взаимодействия составляющих процесса развития, его образующих и его условий. Язык находится в динамическом отношении между психологической и системной стороной своего бытия. В каком-то смысле усвоение (следующими поколениями) есть условие развития языка. «В любой момент истории языка любой его элемент находится, так сказать, в динамическом равновесии и испытывает на себе воздействие целого ряда лингвистических, социологических, психологических и иных факторов».⁶¹ Нельзя вырвать то или иное условие развитие языка и объяснять все только через его одно.

Леонтьев считает, что невозможно решить проблему происхождения языка не ставя вопроса о происхождении человеческой деятельности. «Необходимо анализировать те особенности жизни и деятельности древнейшего человека,

⁵⁷ Выготский, Л. С. Психология развития как феномен культуры / Л. С. Выготский. – М.: Издательство «Институт практической психологии», Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996. С. 388.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Там же, с. 64.

⁶⁰ Косериу, Э. Синхрония, анахрония и диахрония / Э. Косериу. – М.: URSS, 2001. С. 174.

⁶¹ Леонтьев, А. А. Язык, речь, речевая деятельность / А. А. Леонтьев. – М.: КРАСАНД, 2010. С. 75.

которые обусловили возникновение у него «языковой способности» и лишь как следствие их – те конкретные формы, которые приобретает эта способность на разных этапах своего развития». ⁶² Как замечает Бодуэн де Куртенэ, «существуют не какие-то витающие в воздухе языки, а только люди, одаренные языковым мышлением». ⁶³ Здесь стоит заметить, что Бодуэн де Куртенэ не просто говорит о людях как о носителях языка и делает акцент на коллективности языкового мышления. Язык для него – это деятельность языкового коллектива. Языковая деятельность – это деятельность коллективная.

Зачастую, такие связанные друг с другом процессы как мышление, понимание, коммуникация, язык рассматривались изолированно, а чаще всего даже в рамках различных дисциплин. Позже появилось понимание того, что эти различные феномены могут быть представлены в рамках единого целого. Стало ясно, что в качестве связующего звена выступает человеческая деятельность, процессы общения и кооперации выстраиваются на ее основе.

«Не другие индивиды создают и производят деятельность, а наоборот: она сама «захватывает» их и заставляет «вести» себя определенным образом». ⁶⁴ По Щедровицкому, деятельность языка запечатлевается в знаках, как бы откладывается и застывает в них на некоторое время, а затем эти знаки и вещи вновь превращаются в элементы деятельности, оживают, определяя характер новой, реально протекающей деятельности. Знак может пониматься как знак только в контексте деятельности индивида, взаимодействующего с культурой.

Необходимый момент существования знака – это понимание его смысла. Он понимается потому, что человек декодирующий знак, обладает знанием по его дешифровке. Собственно знание и является средством кодирования смысла в знаке. «В соответствии со своими исконными функциями оно осуществляет обобщение и объединяет множество разрозненных и разных

⁶² Леонтьев, А. А. Язык, речь, речевая деятельность / А. А. Леонтьев. – М.: КРАСАНД, 2010. С. 85.

⁶³ Бодуэн де Куртенэ, И.А. Фонетические законы. «Избранные труды по общему языкознанию» / И. А. Бодуэн де Куртенэ. т. 2. М.: 1963. С. 181.

⁶⁴ Щедровицкий, Г. П. Проблемы построения системной теории сложного «популятивного» объекта. Системные исследования. [Электронный ресурс] / Г. П. Щедровицкий. Режим доступа: <http://www.fondgp.ru/gp/biblio/rus/41>.

индивидуализированных явлений, событий и объектов в один предмет, в одну целостность. В нашем случае можно сказать, что это знание создает знак в единстве его синтагматических и парадигматических проявлений (например, слово), делает его единым и всегда одним и тем же предметом, независимо от разнообразия форм существования его в синтагматических цепочках и в парадигматических организованностях значений. Условно, исключая все различия этих знаний и создаваемых ими предметов, мы будем называть их «знаниями знаков».⁶⁵

Знание знаков – это и будет знание языка. Ибо обладая коллективным знанием, имея общий культурно-языковой опыт, мы можем понимать. Язык будет существовать как системное единство форм знака, понимания, информации, смысла. Если рассматривать мышление и понимание в контексте акта общения или речевой деятельности, то мышлением в этом процессе будет являться деятельность по созданию и оформлению в знаковой форме некоторого смыслового содержания. А пониманием – процесс «распредмечивания» этого сообщения. Заметим, что понимание как деятельность по распредмечиванию смысла тесно связано с мышлением. Как считает Щедровицкий, мы должны перейти от анализа мышления и понимания по отдельности, к представлению их в отношении единства, которое создается в акте деятельности. «Благодаря этому в любом акте коммуникации всякий человек, независимо от своего места относительно процесса передачи сообщения, может как мыслить, так и понимать».⁶⁶ Человеческое мышление, по Щедровицкому, это функция от используемых людьми в процессе деятельности знаковых средств. Поэтому язык обладает мыслекоммуникативной функцией.

Речевая деятельность, коммуникация – это развивающаяся система, «система в движении». В процессе речевой деятельности происходит общение (взаимодействие, интеракция) и обобщение (систематизация, категоризация). Система и деятельность здесь сливаются в единое целое и существуют в

⁶⁵ Щедровицкий, Г. П. Избранные труды / Г. П. Щедровицкий. — М.: Шк.Культ.Полит., 1995. С. 573.

⁶⁶ Там же, С. 484.

состоянии постоянного взаимоперехода. Взаимопроникновение этих двух измерений социальной коммуникации – системного и деятельностного – осуществляется через знак, символ, который представляет собой инструмент, средство общения и обобщения. Таким образом, в коммуникации можно выделить три измерения: системное, инструментальное и деятельностное.

Об объединении измерений-комплексов в рамках одного эволюционного процесса рассуждал еще А. А. Богданов. Активности комплексов перемешиваются, комбинируются и рекомбинируются, переходят из одного комплекса в другой. Связкой для такого совместного функционирования выступает общность среды и совместные действия. Именно в таких рамках комплексы работают вместе. «Часто активности – сопротивления комплекса и его среды приходится рассматривать как изменяющиеся во времени, исследовать комплекс-процесс. Тогда все моменты этого процесса выступают в виде звеньев одной цепи – временной, и к этим звеньям как частям целого надо применять всю ту же точку зрения».⁶⁷

С точки зрения А. А. Богданова, любая система испытывает воздействия окружающей среды и внутри системы идут процессы, направленные на преодоление внешнего воздействия и восстановления равновесия. Система находится в рамках динамического равновесия, возникающего в процессе коэволюции двух комплексов, процессы взаимодействия между которыми включают в себя консонансы и диссонансы, взаимодополнительность и конкуренцию и т.д.

Развитие всегда осуществляется в контексте какой-либо деятельности. Исследователи развития социальной коммуникации, разбирая вопрос об основаниях и этапах развития коммуникации в обществе, фокусировали свое внимание на различных контекстах коммуникативной деятельности, выстраивали свое рассуждение вокруг одного из трех измерений социальной коммуникации.

⁶⁷ Богданов, А. А. Тектология. Всеобщая организационная наука / А. А. Богданов. – М.: Экономика. 1989. Кн. 1. С. 220.

Чтобы раскрыть причины и этапы развития социальной коммуникации, необходимо проследить взаимосвязь между этими подходами, выделить точки их совпадения и соприкосновения. Необходимо разработать такой подход, где все измерения социальной коммуникации рассматривались бы совместно и гармонично, где они были бы представлены как совместно развивающиеся в рамках единой системы.

Для каждого из трех направлений изучения развития социальной коммуникации характерен свой методологический подход. Для системного понимания (Т. Парсонс, Н. Луман) характерен эволюционный подход и эволюционное понимание коммуникативного развития. Система коммуникации развивается последовательно, по своим законам, исходя из собственных операций. Для инструментально-технологического подхода характерно «революционное» понимание: развитие коммуникации представляется как ряд резких скачков – «коммуникативных революций». Для деятельностного подхода характерна системно-деятельностная методология, учитывание связи между интеракцией и социальной системой.

Наиболее приемлемым и адекватным способом рассмотрения и описания оснований развития социальной коммуникации будет системный подход. Системный подход к изучению социальной жизни предполагает понимание развития общества как совокупности макро- и микросистем. Для нас это будут системы деятельности, контексты, в которых проявляет себя социальная коммуникация. Реализация системного подхода будет состоять в том, что мы рассмотрим социальную коммуникацию в единстве ее основных аспектов, измерений – инструментального, деятельностного и системного. Во взаимодействии этих измерений развивается сверхкомплексная система – социальная коммуникация.

На основании изложенного можно сделать ряд выводов:

- 1) Развитие социальной коммуникации осуществляется в ходе взаимодействия социо-системного, деятельностного (интеракционного) и инструментально-

технологического измерения. Именно эти измерения участвуют в формировании феномена социальной коммуникации как системы. Динамические отношения между ними формируют реальность социальной коммуникации. Оптимизация каждого из трех измерений ведет к развитию социальной коммуникации в целом.

- 2) Развитие феномена социальной коммуникации изучается исходя из измерений, участвующих в ее формировании. Коммуникация представлена как социальная система в социологических теориях Н. Лумана и Т. Парсонса, в т. н. теории автопоэзиса; как комплекс межсубъектных взаимодействий, деятельности – в деятельностном подходе; как инструментально-технологический комплекс она представлена в теориях постиндустриального общества, технократическом подходе. Для корректной экспликации причин возникновения и развития социальной коммуникации требуется объединить достижения этих методологических подходов.

Глава 2. ГЕНЕЗИС СОЦИАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ

2.1 Инструментальный методологический подход

Исследуем инструментально-технологическое понимание социальной коммуникации, для чего попытаемся понять, где лежат причины развития инструментального измерения социальной коммуникации.

Технике как феномену общественной жизни всегда уделялось пристальное внимание исследователей. С какой точки зрения не исследовалась бы природа технического творчества, связь техники с изменениями социальной реальности не вызывала сомнения у исследователей. Природа и сущность техники рассматривались с двух сторон: инструментально-антропологически и онтологически. Представители первого подхода подходили к рассмотрению природы техники с точки зрения антропосоциогенеза: техника – есть средство приспособления к окружающей среде. Человек в ходе своей деятельности изобретает орудия труда, необходимые ему для выживания. Онтологический подход к сущности техники говорит о том, что техника – это вид раскрытия потаенного, способ, каким бытие приходит из потаенного в наличное (М. Хайдеггер).

Инструментальный подход в исследовании коммуникативной динамики основывается на понимании того, что ход культурного и социального прогресса зависит от технологически детерминированных изменений средств коммуникации, так называемых «коммуникационных революций». Коммуникационные революции можно охарактеризовать как качественные

скачки в изменении технических способов производства и передачи информации, а так же социальных условий ее распространения и потребления.

В инструментальный подход в исследовании динамики развития средств коммуникации вписываются теории т. н. «технологического детерминизма». Сюда входят теории Л. Мамфорда, Г. Инниса, Г. М. Маклюэна, Д. Белла, Э. Тоффлера. Эти мыслители изучали общественное развитие, отстаивая идею о технократизации общества, тезис о том, что развитие техники влечет за собой изменение средств коммуникации, человеческого мышления, мировосприятия, облика общества. Этим исследователей относят к этому направлению по причине того, что в их работах чрезвычайно большое внимание уделяется корреляции общественных изменений с развитием техники.

В нашем исследовании мы будем придерживаться термина «техноцентризм» применительно к представителям данного направления. Представители инструментального подхода говорят о том, что историческое развитие общества, по мере своего становления, прошло три последовательных коммуникативных революции, связанных с изобретением новых технологий.

Первая революция была связана с возникновением печати и печатного размножения. Вторая коммуникативная революция началась с зарождения прессы в XVII веке и достигла наивысшей точки с появлением электронных средств массовой информации – радио, телевидения. Третья коммуникативная революция связана с появлением персональных компьютеров, обеспечивающих двусторонние связи потребителей информации с общедоступными информационными банками.

Такое понимание этапов коммуникативных революции наблюдается не у всех исследователей. Некоторые (Д. С. Робертсон, А. И. Ракилов) считают, что первой революцией в истории социальной коммуникации было появление языка и письменности, а уже последующие коммуникационные революции были связаны с появлением технических коммуникационных каналов: книгопечатания,

создания электронных средств информации и компьютеров.⁶⁸ Для представителей технократического подхода прогресс исторического развития представляется рядом резких скачков. Смена способов коммуникации и рождение новой техники, в результате научно-технического прогресса, резко меняет социальную реальность.

Нужно сказать, что влияние средств коммуникации на развитие общества всегда очень ярко описывалось представителями технократического направления. Одним из крупнейших исследователей коммуникации, развития ее средств, каналов, способов связи и их влияния на общество, был канадский исследователь Г. М. Маклюэн. В его работах очень ярко описаны общественные изменения, вызванные развитием коммуникативных средств. Цель своего исследования Маклюэн видел в том, чтобы «проследить, каким образом сначала фонетический алфавит, а затем книгопечатание изменили формы опыта, мировоззрения и самовыражения».⁶⁹

Канадский исследователь рассматривает социально-исторический процесс с точки зрения развития средств коммуникации. Соответственно периодизация общественного развития осуществляется у него с точки зрения развития средств коммуникации. Как Маркс видел источник развития общества в классовой борьбе, так Маклюэн видит его в резкой смене технологий, которая вызывает смену способов и средств коммуникации. «Радикальные изменения в способах повседневной человеческой деятельности и в речи связаны с освоением новых инструментов».⁷⁰ Он говорит о том, что тип общества определяется, главным образом, господствующим в нем типом коммуникации, а человеческое восприятие – скоростью передачи этой информации.

Поначалу причины возникновения новых технологий остаются за скобками у канадского мыслителя. Маклюэн в развитии технологии усматривает лишь некоторую «человеческую изобретательность»: «Когда же капризная и упрямая

⁶⁸ Ракитов, А. И. Новый подход к взаимосвязи истории, информации и культуры: пример России / А. И. Ракитов // Информационная технология, экономика, культура. М., 1995. С. 18, 19.

⁶⁹ Маклюэн, Г.-М. Галактика Гутенберга: Сотворение человека печатной культуры. / Г.-М. Маклюэн. — Киев. Ника-Центр, 2003. С. 4.

⁷⁰ Там же, с. 11.

человеческая изобретательность материализует часть его (человеческого) бытия или существа в некой материальной технологии, целостная система чувств претерпевает изменения».⁷¹ Позже, Маклюэн находит определение этой «человеческой изобретательности» в своей следующей книге «Понимание медиа: внешние расширения человека». Коммуникативные средства анализируются Маклюэном как выраженные технически продолжения человеческого тела, органов чувств и способностей. «При физическом стрессе, возникающем вследствие любой гиперстимуляции, центральная нервная система, чтобы защитить саму себя, прибегает к стратегии ампутации, или отделения причиняющего страдания органа, чувства или функции. Таким образом, стимулом к новому изобретению становится стресс увеличения скорости и возрастания нагрузки».⁷² «Принцип самоампутации... можно применить в готовом виде к вопросу о происхождении средств коммуникации от речи до компьютеров».⁷³

Здесь взгляды Маклюэна на развитие коммуникативных технологий практически повторяют теорию органопроекции Э. Каппа: человек в своих технических произведениях повторяет свои органы и сам познает себя исходя из этих искусственных созданий. Исходящий от человека внешний мир является продолжением его организма. Получается, что коммуникативные технологии – это результат разрешения противоречия между человеческими органами и их функциями. Человек проецирует свои естественные коммуникативные способности на искусственные технологии. И такая проекция затем детерминирует развитие сознания и человеческого поведения.

Г. М. Маклюэн предложил оригинальную концепцию культурного развития, состоящую из нескольких стадий. Все начинается с эпохи т. н. «дописьменного варварства», в которой преобладает полная и непосредственная включенность людей в общение. Их высшим коммуникационным достижением была членораздельная речь, воспринимаемая слухом, отсюда – формирование

⁷¹ Маклюэн, Г. М. Галактика Гутенберга: сотворение человека печатающего / Г. М. Маклюэн. – М.: Акад. Проект, 2005. С. 453.

⁷² Маклюэн, Г. М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека / Г. М. Маклюэн. – М.: «Канон-пресс-Ц», «Кучково поле». 2003. С. 51.

⁷³ Там же, с. 52.

«человека слушающего». «Человек слушающий» был непосредственно включен в общение с окружающим его миром и обществом, используя естественные коммуникационные каналы связи.

Эпоха «дописьменного варварства» существует в рамках племенной культуры, в которой взаимодействие членов общества и преемственность поколений происходят в рамках языкового поля, в котором начинает возникать и развивается человеческая культура. Следом за этой эпохой возникает эпоха письменности, которая состоит из двух этапов: собственно письменной кодификации и «эпохи И. Гутенберга». Эпоха письменности повредила непосредственной включенности человека в окружающую среду и общество; нарушается гармония коммуникации и «сенсорный баланс» человека, возникает заметный крен в пользу зрительного канала восприятия. «Письменное слово перенесло перцептивный акцент со слухового на визуальное восприятие». ⁷⁴ Приобщение к умственным операциям кодирования-декодирования значения текста сделало человека более рациональным и индивидуалистичным. Место племенного общества стало занимать феодальное разделение.

С наступлением «эпохи Гутенберга» «сенсорный баланс» дописьменного человечества подвергся еще большей трансформации. Настала пора формирования массовой и безличной аудитории. Главным чувством данной эпохи становится зрение, человек входит в пространство преимущественно визуальной культуры. Индивидуальное мышление все больше уступает место ориентации на печатное слово и книжные авторитеты. В обществе стало расти отчуждение и недоверие. «Эпоха Гутенберга» сделала человека зависимым от печатного слова. С ее наступлением стало возможным управление и манипулирование общественным мнением. Под гипнотическим воздействием печатных изданий стали возможны массовые политические и религиозные движения. Господствование книги и печатной продукции вообще сформировало такие черты европейской культуры как отчуждение, национализм, атеизм. «Сенсорный

⁷⁴ Маклюэн, Г.-М. Галактика Гутенберга: Сотворение человека печатной культуры. / Г.-М. Маклюэн.— Киев. Ника-Центр, 2003. С. 30.

баланс» полностью трансформируется. Происходит атрофия всех каналов чувственного восприятия, кроме зрительного. Человечество начинает представлять собой одно большое око, сводящее к минимуму тактильные, звуковые, вкусовые и обонятельные контакты с миром. Книга становится первым продуктом массового производства, первым стандартом товарообмена.

Наконец в XX веке происходит новая технологическая революция, связанная с открытием и применением электричества: «Электрическая цепь сокрушила время и пространство, погрузив каждого из нас в океан забот других людей. Она заново восстановила всеобщий диалог в глобальном масштабе. И главной вестью, которую она принесла людям, стала весть о Всеобщем изменении».⁷⁵

Человек входит в «электронную эпоху» развития медиа, и эта эпоха отчасти возвращает его в то племенное состояние, в котором он когда-то находился. Как писал Г. М. Маклюэн: «Если технология И. Гутенберга сменила античный мир и открыла для нас Ренессанс, то изобретение электричества, снова ввергло наш мир в пучину изменений, где смешалось наше настоящее и прошлое».⁷⁶

Маклюэн сформировал 4 принципа развития социальной коммуникации и ее средств:

- Каждая новая технология расширяет возможности какого-то определённого органа или определённой способности;
- Если одна из способностей индивидуального и общественного восприятия усиливается, то другая область подавляется;
- Каждая форма склонна к самосовершенствованию и трансформации, если она доведена до лимита своих возможностей;
- Каждое новое средство информации и связи содержит в себе предыдущую форму развития.

В электронной эпохе происходит синтез «человека акустического» и «человека визуального». Благодаря «электронной революции», массовая

⁷⁵ Marshall McLuhan. «Laws of Media», University of Toronto Press, Toronto Buffalo, London, 1988. P.143.

⁷⁶ Ibid. P. 43.

коммуникация стала способна оказывать воздействие не на отдельные органы чувств, а на всю нервную систему человека. Человек снова становится соучастником окружающих событий, происходящих в мире. Расширяются границы человеческого мира и расширяются человеческие способности по охвату этого мира и включению в него. Пусть и на технически опосредованном уровне, но к людям начинает возвращаться сенсорная гармония «эпохи дописьменного варварства». Сливаются мифологический и рационалистический способ восприятия мира, что позволяет человеческой личности развиваться более гармонично. «Электронная галактика» влечет «ретрайбализацию» существующих обществ и на новой технологической основе воспроизводит «первобытное единство коллективного сознания», превращая нашу планету в единую «глобальную деревню».⁷⁷

В этой «деревне» не будет негативных моментов «эпохи Гуттенберга». Грядущая всемирная цивилизация, – пророчил Г. М. Маклюэн, – будет обществом «гармоничной коммуникации» и «образного мышления», являющаяся непременным условием формирования высших культур. Благодаря колоссальным скоростям распространения информации глобальное человеческое общество сжимается до размеров «глобальной деревни».

На новом этапе развития социальной коммуникации происходит слияние разрозненных социальных групп в единое коммуникативное глобальное общество, названное Г. М. Маклюэном в 1962 г. «электронным сообществом». Электронное сообщество Маклюэна похоже на «информационное общество» Э. Тоффлера или «общество, основанное на знании» Д. Белла. Граждане «электронного сообщества», – уникальные люди, характеризующиеся новым восприятием, мышлением и отношением к жизни.

Г. М. Маклюэн считал, что электронная революция чрезвычайно сильно трансформирует жизнь человека и человеческого общества. Электронная технология, по мнению канадского мыслителя, выполняет роль социальной

⁷⁷ Маклюэн, Г.-М. Галактика Гутенберга: Сотворение человека печатной культуры. / Г.-М. Маклюэн.— Киев. Ника-Центр, 2003. С. 47.

терапии. Создается новый вид социального общения, в котором выравниваются непропорциональные отношения между социальными группами, обусловленные географически или экономически, в обществе растет уровень взаимопонимания. Главным актором, формирующим культуру и медиа-пространство, выступают СМИ. Электронная технология все больше и больше входит в человеческую деятельность, оказывая на нее непосредственное влияние, отчасти программируя поведение человека.

Инновации в области скоростной передачи информации, открытый доступ каждого человека к базам данных и знаний создают новые трайбалистические отношения, приводят человечество на порог общества знания. По мнению Г. М. Маклюэна, эпоха компьютера будет способствовать формированию у людей нового культурного кода, основанного на понимании общности своих интересов и ценностей.

Мы видим, что в теории Маклюэна общественное развитие обуславливается средствами связи. Совместно с изменением коммуникационного процесса изменяются сферы общественной жизни. На наш взгляд, Маклюэн в своей теории несколько преуменьшает смысл социальной обусловленности технического прогресса, центрируясь только на коммуникативной его части. Развитие техники и коммуникации подчиняется комплексу различных культурных и социальных факторов, ее развитие подчиняется конкретно-историческим потребностям. Чтобы понять сущностные основания развития техники, в ее инструментально-антропологическом понимании, нужно исходить из уровня развития производительных сил в их связи с отношениями собственности и производственными отношениями.

Общественные изменения рассматриваются как прямой рефлекс технологических изменений в теории Э. Тоффлера. Техносфера (энергетика, производство и распределение) для него – это доминанта преобразований общественной жизни. История рассматривается Тоффлером как непрерывное волновое движение. Традиционное общество сменяется индустриальным, на

смену которому приходит постиндустриальное общество. Соответственно, Первая волна, Вторая и Третья – в терминологии Тоффлера.

Смена волн происходит за счет радикальных экономически-технологических сдвигов, причину которых автор не указывает. Оставаясь верным духу экономического детерминизма, он лишь подчеркивает великую роль техники в этих процессах. За счет использования новых видов энергетических ресурсов (уголь, нефть, пар) аграрное общество сменяется индустриальным. Создаются новые машины, которые увеличивают силу мышц. «Индустриальная цивилизация развила технологию органов чувств, создавая машины, которые могли слышать, видеть и осязать с гораздо большей точностью, чем на это способны люди»⁷⁸. Промышленная революция, создавшая массовое производство и потребление, создает технологию массовой передачи сообщений.

Так создаются СМИ, которые «штампуют одинаковые сообщения для миллионов мозгов, так же как фабрика штампует один и тот же товар, чтобы он использовался в миллионах домов»⁷⁹. Так инфосфера переплетается с техно и социосферами. Интегрируется экономическое производство и поведение отдельных людей. Отныне каждый человек зависит от товаров и услуг, произведенных другими. Вторая волна, перекатываясь через Англию, Францию, Германию и другие страны, перенесла работу с поля и из дома на фабрику и ввела гораздо более высокий уровень взаимозависимости. Теперь работа стала требовать коллективных усилий, разделения труда, координации и интеграции различной деятельности.

Привязка исторического развития к энергетическим ресурсам и технике, выделение трех стадий, было характерным уже для предшественника Маклюэна и Тоффлера – Л. Мэмфорда. Так, им выделяется эотехническая эпоха, где главными видами энергии выступают вода и дерево, палеотехническая, основанная на угле и железе, и неотехническая, извлекающая энергию из электричества. Развитие и переход от одной стадии к другой осуществляется путем резких изменений и

⁷⁸ Тоффлер, Э. Третья волна / Э. Тоффлер. – М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ». 1999. С. 60.

⁷⁹ Там же, с. 75.

усиления интенсификации жизни. Все эти пункты совпадают с основными моментами в учениях его последователей. Не лишним будет заметить, что интенсификация жизни совпадает со все большим участием индивида в коллективной деятельности. Так, с точки зрения Тоффлера, постиндустриальное общество Третьей волны – это возврат к доиндустриальной цивилизации на новой технологической базе.

Еще одним важным представителем техноцентристской парадигмы исследования является Д. Белл. Он считает, что технико-экономическая система оказывает воздействие на другие сферы общества, но не определяет их. Поэтому он не причисляет себя к представителям технологического детерминизма и активно отмежевывается от него. Концепция разрабатываемого им постиндустриального общества основывается на выделении технико-экономической сферы общественного производства и рассмотрении ее влияния на различные стороны социальной жизни, поэтому его традиционно относят к представителям технократической парадигмы исследования.

Концепция постиндустриального общества Белла основана на его видении социального развития. Для Белла исторический процесс представляет собой последовательный переход от одного типа общества к другому. Выделяется три таких общества: доиндустриальное, индустриальное и постиндустриальное. Различия между этими типами обществ основаны на способах производства. Для каждого из этих идеальных типов будет характерен свой способ производства.

Доиндустриальное общество основано на добывающем характере производства. Это традиционное общество, где социальный порядок, основан на простейших отраслях производства, обеспечивающих добычу и первичную обработку ресурсов, наиболее пригодных для удовлетворения насущных потребностей. Доиндустриальные общества не были связаны единым экономическим механизмом, они были основаны на единстве пространства и времени.

Переход к индустриальному типу общественной жизни связан с технологическим прогрессом, благодаря которому производственная деятельность стала возможна не только в локальном, но и в глобальном масштабе. Здесь основной характеристикой общества является производящий характер экономической деятельности. Возрастает роль квалификации работника, основным производственным ресурсом становится энергия. Начало индустриальной эры Белл связывает с первой технологической революцией – изобретением паровой машины. С помощью этого изобретения общество смогло производить больше продукции с меньшими затратами энергии.

Вторая технологическая революция, произошедшая на этом этапе развития общества, продолжила эту тенденцию достижениями в электрической и химической отрасли. Развитие этих достижений привело к третьей технологической революции и началу становления постиндустриального общества. Этому способствовали такие технологические достижения как: появление электронных систем, миниатюризация, диджитализация, появление и усиление роли программного обеспечения. Эта технологическая революция привела к качественно новому пониманию технологии и ее роли в социальной жизни. Теперь технология «затрагивает не отдельную область (что подразумевает термин «высокие технологии»), а самые разные аспекты жизни общества и преобразует все старые отношения».⁸⁰

При этом Белл еще раз оговаривает, что «технология не задает социальные изменения, она лишь предоставляет для этого возможности и инструменты. Как они будут использованы — предмет общественного выбора».⁸¹ Белл рассматривает технологию «не в качестве автономного фактора, но в качестве инструмента анализа, позволяющего проследить, к каким социальным изменениям приводят новые технологии».⁸² Технология не появляется на пустом месте. Ее появление и развитие, как считает Белл, опосредовано знанием и его

⁸⁰ Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл. – М.: Academia, 2004. С. CVIII.

⁸¹ Там же, с. CIX.

⁸² Там же, с. CXLIX-CL.

развитием. Под самой же технологией он понимает «применение научного знания для выявления способов совершать воспроизводимые действия».⁸³ Главным источником структурных сдвигов в обществе является изменение в характере знания.

«До сих пор безграничная амбиция господствовала над поиском знаний. Поначалу человек стремился покорить порядок природы, и в этом он почти преуспел. В последние сто лет он пытается заменить естественный порядок техническим и достигает в этом больших успехов. Постиндустриальное общество в своих основах есть еще более радикальный пересмотр такого технического поиска».⁸⁴ Как же характеризует это постиндустриальное общество Белл?

Постиндустриальное общество носит не производящий, а обрабатывающий характер и ресурсами для обработки здесь выступает информация и знание. Главный социальный институт – наука. Именно наукоемкие отрасли производства задают тон общественным изменениям. Наука – главный институт по производству знания, которое понимается Беллом как «совокупность субординированных фактов или суждений, представляющих собой аргументированное утверждение или экспериментальный результат, способный быть переданным другим людям с использованием средств связи в определенной систематической форме».⁸⁵ Для развития знания требовалось наличие развитых средств коммуникации. Развитие технологии позволило сконструировать такие средства передачи информации, которые объединяли различные системы связи (текст, изображение и данные) в один канал. Это позволило интенсифицировать процесс получения и развития знания в рамках единого научного сообщества.

Глобальные процессы обмена знаниями в научном сообществе помогают развитию технологий. Постиндустриальное общество имеет коммунальную природу и тот факт, что сегодня люди общаются с другими людьми, а не взаимодействуют с машинами, является важнейшей характеристикой труда в

⁸³ Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл. – М.: Academia, 2004. С. 38.

⁸⁴ Там же, с. 59.

⁸⁵ Там же, с. 235.

постиндустриальном обществе. Белл называет такое общество «коммунальным», ибо оно основано на знании, которое представляет собой коллективное благо «поскольку по своему характеру с момента создания оно становится доступно всем».⁸⁶ Человек становится основным элементом социальной системы. Постиндустриальное общество основано не на потреблении материальных благ, а на использовании большего количества услуг. Это социальное общество, которое противопоставляется Беллом доиндустриальному и индустриальному, рассматриваемым как естественные и технические.

Основной вектор развития постиндустриального общества – разработка новых методов передачи информации и связи, «цифровых информационных технологий, которые свяжут этот социум в единое целое».⁸⁷ Среди основных черт постиндустриального общества выделяются: преобладание сферы услуг над товарным производством; доминирование профессионального и технического класса; центральное место теоретических знаний; особая роль технологии и технологических оценок. С развитием глобальной системы коммуникаций, человеческое сообщество начинает объединяться в единое целое. Поэтому основными социологическими чертами этого общества будут координация, участие индивидов и социальных групп в общественно-политических процессах, увеличение контактов и социальных взаимодействий, планирование развития.

Развитие человека и социума основано на стремлении к приспособлению и овладению объектами и явлениями окружающей его среды. Столкновение с природой и адаптация к ней обусловила развитие доиндустриального общества. Чтобы не зависеть от капризов природы и не подчиняться законам снижающейся продуктивности человек изготавливал предметы, которые умножали бы его силу. Так происходит промышленная революция, которая «была в своей основе попыткой заменить природный миропорядок техническим, неупорядоченное экологическое распределение ресурсов и климатических условий инженерно-

⁸⁶ Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл. – М.: Academia, 2004. С. XLIII.

⁸⁷ Там же, с. CLIII.

технической концепцией функциональности и рациональности. В индустриальном обществе космологическое сознание воплотилось во взаимодействии с миром, трансформированным человеком». ⁸⁸ Люди все меньше взаимодействуют с природными силами, больше общаясь друг с другом, чем с механизмами – так возникает постиндустриальное общество. Современный человек, по мысли Белла, уже не противостоит природе, не считает ее враждебной или полезной. В постиндустриальном обществе все меньше заняты изготовлением устройств и вещей, и оно все больше напоминает «игру между людьми». Переход от одного общества к другому – это переход от приспособления к разным типам реальности: природной (доиндустриальное общество), технической (индустриальной), и социальной (постиндустриальной).

Следует сказать, что Д. Белл является не совсем обычным представителем технократической парадигмы. Он не просто говорит о том, какие изменения приходят в мир с развитием техносферы, он вскрывает причины этого развития. В основе развития общества он видит развитие науки и знания, которые получаются в ходе коллективной деятельности.

Чтобы глубже понять, как развитие техники связывается с развитием научного знания, стоит раскрыть онтологическое понимание технологического развития. В основном такое видение техники представлено в работах М. Хайдеггера. Однако онтологическое видение сущности техники наблюдалось еще в работах Ф. Дессауэра. Он говорил о том, что предмет техники и само техническое могут существовать материально и изучаться чисто материалистически, однако сущность техники обнаруживает себя в мире идей, в мире возможного бытия. Технические образы находятся в некотором мире идей, откуда они лишь улавливаются человеческим сознанием. Техника извлекается человеком из своего «возможного бытия» и становится познанным бытием. Сущность техники находится в трансцендентной сфере и постигается через процесс изобретения.

⁸⁸ Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл. – М.: Academia, 2004. С. 662.

Создание техносферы – это претворение человеком в жизнь в ходе своей деятельности преднаходимых божественных идей.

Так же как и Дессауэр, Хайдеггер понимает технику как нечто, укорененное в бытии. Он разводит сущность и проявления техники, которые вполне могут пониматься инструментально, то есть как средство действия. Сущностный анализ понятия техники Хайдеггер начинает с этимологии слова. Он говорит о том, что «техне» – это не только средство деятельности и деятельность ремесленника, но еще и искусство. Событие, конечный итог ремесла или искусства – это всегда произведение. «Событие про-из-ведения происходит лишь постольку, поскольку потаенное переходит в непотаенное».⁸⁹ Таким образом, техника – это раскрытие потаенности, выведение. Техника – это не только средство претворения замысла в действительность, но и произведение, «поэзис», поэтому в ней всегда есть нечто поэтическое.

Хайдеггер пишет о том, что до Платоновского времени, слово «техне» было близко по значению слову «эпистеме». «Оба слова именуют знание в самом широком смысле. Они означают умение ориентироваться, разбираться в чем-то. Знание приносит ясность. В качестве проясняющего оно есть раскрытие потаенности».⁹⁰ Раскрытие потаенности – это процесс, который захватывает человека, заставляет его наступать на природу, преобразовывать ее, выводить действительное из его потаенности. Сущность техники коренится в по-ставе, который представляет из себя способ выхода из потаенности в действительность. Конечно, воплощение идеи или замысла всегда происходит в рамках человеческой деятельности. Однако оно происходит не только в человеке, но и в сфере бытия, истины.

Коммуникативная реальность характеризуется как способ организации человеческого опыта, пространство существования идей, знаков и знаний. Постав – это тоже способ организации человеческого опыта, и способ раскрытия

⁸⁹ Хайдеггер, М. Вопрос о технике / М. Хайдеггер // Новая технократическая волна на Западе. – М.: Прогресс, 1986. С. 49.

⁹⁰ Там же, с. 50.

потаенности, способ, которым обнаруживается истина. Про-изведение из сферы возможного в сферу реального. Коммуникативную реальность как раз можно понимать в этом смысле – это пространство потенциального, уже оформившихся идей и еще только возникающих знаний. Знание – это коллективный продукт, получаемый в рамках взаимодействия субъекта познания с миром или другим субъектом.

Дело в том, что бибихинский перевод Хайдеггеровского «das Gestell» не является единственно верным. В первую очередь, это существительное, обозначающее стеллаж, подставку, полку; в широком смысле – каркас или оправу (даже оправу для очков). Если мы представим социальную реальность как пространство знаков, текстов, то все сойдется – «постав» отождествится с коммуникативной реальностью. «Хайдеггеровский das Gestell подобен громоздкому и необозримо сложному стеллажу, на который могут быть поставлены различные тексты в широком смысле слова».⁹¹ Особенно метафора стеллажа применима к изучению и пониманию гипертекстовой реальности Интернета или виртуального пространства, которое является лишь техническим расширением пространства коммуникативного. Коммуникативное пространство – это тот каркас, который не просто отражает реальность, но и организует, конструирует ее. Это те очки, через которые мы смотрим на мир, познаем и преобразовываем его.

Можно сказать, что в целом понятие техники двузначно. С одной стороны, она есть некоторый способ и совокупность действий по созданию вещи. С другой стороны, это способ познания, раскрытия бытия. И значимость техники для человека, таким образом, тоже двойка. Это значит, что не только мы владеем техникой как инструментом (инструментально-антропологическое понимание техники), но и она владеет нами, захватывает нас (онтологическое понимание техники).

⁹¹ Пигров, К. С. Телевидение как этап в развитии виртуального пространства / К. С. Пигров // Виртуальное пространство культуры: Материалы научной конференции. СПб., 2000. С. 31.

Мысль Белла в его увлеченности техническим и техникой не останавливается на инструментальном ее толковании. Он связывает появление и развитие технического с развитием знания, получаемого в ходе научной коллективной деятельности. Здесь его социофилософские поиски основания развития технического прогресса (в том числе и коммуникативного), смыкаются с линией рассуждения Хайдеггера. Техническая деятельность, как и всякое преобразовательное устремление, произведение, невозможно без знания о том, как будет преобразовываться действительность. Для этого в теоретической деятельности наука устанавливает форму действительного. В процессе мышления рождается и создается форма действительного и затем претворяется в жизнь, производится в действительность. Действие всегда связано с размышлением, представлением этого действия в созерцающем уме. «Ибо думать – значит подлинно действовать».⁹² Действие и мышление при этом невозможны без языка. Благодаря языку человек может откликнуться на зов бытия. Мышление – это отзывчивость на зов бытия.

Итак, рассматривая развитие коммуникации с технической стороны, можно выделить два способа понимания этого развития: инструментально-антропологическое и онтологическое. Для большинства представителей технократического подхода характерно антропологически-инструментальное понимание техники. Совершенствование способов и средств коммуникации связывается ими с необходимостью к адаптации к изменяющимся условиям человеческой (культурной) реальности. Человек вынужден приспособлять свои органы чувств ко всё увеличивающейся на них нагрузке. В результате происходит проекция естественных коммуникативных способностей на искусственные средства. Затем эти искусственные способы коммуникации, коммуникативные технологии, созданные человеком, начинают определять его деятельность и сознание. В развитии человеческого общества естественная среда обитания заменяется на искусственную. Точно так же обстоит дело с коммуникативными

⁹² Хайдеггер, М. Поворот / М. Хайдеггер // Новая технократическая волна на Западе. – М.: Прогресс, 1986. С. 87.

средствами. Для представителей технократизма характерно понимание того, что развитие коммуникативных средств основано на стремлении сохранить трайбалистическое состояние на новом технологическом уровне.

Не все исследователи техники и технологического развития коммуникации удовлетворяются инструментальным объяснением. Некоторые исследователи идут дальше, заглядывая в сущность технологических изменений. В рамках такого направления исследования реализуется онтологический подход, не отрицающий, но дополняющий собой инструментально-антропологический. Здесь есть понимание того, что развитие технологии представляет собой некоторый способ реализации рационального действия. «Эпистеме» и «техне» связаны между собой на онтологическом уровне. Для того чтобы состоялось развитие технологии, изменение способа производства и коммуникации, необходимо изменение в знании. Технология – это воплощение идеального знаниевого продукта в действительности.

Не лишним будет вспомнить мнение Э. Ильенкова о том, что идеальное – это форма общественного сознания. Развитие знания невозможно без коллективной деятельности людей, опосредованной языком и символами. Раскрыть потаенное знание о бытии мы можем только в мышлении, которое осуществляется у нас благодаря тому, что мы способны к языку и символизации, абстрагированию. Человек, не обремененный способностью к языку, не выглядел царем природы в инструментально-технологической деятельности, если сравнивать его первоначальные орудия труда с термитниками или бобровыми плотинами. Как писал еще Мэмфорд: «не было ничего уникально человеческого в древней технологии до той поры, пока она не оказалась видоизменённой лингвистическими символами, социальной организацией и эстетическими замыслами. На этой стадии производство символов резко обогнало производство

орудий и в свою очередь способствовало развитию более ярко выраженной технической способности».⁹³

Когда знание и практика смогли закрепляться и передаваться в символических формах, тогда и произошло развитие технологии. Символическая деятельность связана с развитием речи, Логоса, знания, которое и опосредует развитие технологии. Наука как обработка действительности невозможна без знания и коллективного взаимодействия. Первоначальная включенность человека в коллектив и трудности, возникающие в развитии знания в условиях невозможности полноценной коммуникации, обуславливают все большее омассовление и «коммуникабельность» общества.

В западной социальной философии существует теория социального конструирования технологии (Social construction of technology (сокр. **SCOT**)). Она была представлена в 1984 г. В. Байкером и Т. Пинчем (W. Bijker, T. Pinch). Она была создана в противовес технологическому детерминизму и возникла на стыке идей социологического конструктивизма и социологии научного знания. Представители этого направления говорят о том, что не технология определяет человеческое поведение, а наоборот. SCOT рассматривает развитие технологии как интерактивный процесс, протекающий между группой создателей технологии (инженерами) и другими социальными группами. Технология формируется в пространстве общения между социальными группами, в социально конструируемом пространстве знания. Представители этого направления фокусируют свое внимание на изучении воплощения тех или иных технологий в социальном контексте. Именно общественные отношения определяют появление изобретения и отклик на него.

Сущность развития техники и технического уровня коммуникации будет лежать в сфере кооперативной деятельности. Именно она задает импульс и вектор коммуникативного развития. Технологическая деятельность не инспирирована

⁹³ Мэмфорд, Л. Техника и природа человека / Л. Мэмфорд // Новая технократическая волна на Западе. – М.: Прогресс, 1986. С. 227.

технологией самой по себе. Онтологическое и инструментальное понимание техники связаны друг с другом в единой деятельности. Человек производит технику, которая производит его так же, как и новые средства коммуникации.

Если с точки зрения Тоффлера, массовое производство порождает массовую коммуникацию, то, на наш взгляд, одно невозможно без другого. Развитие техники должно быть связано не просто с уровнем развития социальных сил, скорее оно зависит от главной социальной силы и операции, конструирующей социум, – коммуникации. Пространство возникновения технических идей – это пространство социальной, коммуникативной реальности, именно отсюда они производятся и находят свое воплощение, создавая ту или иную технологию, которая меняет человеческий опыт, что позволяет нам говорить об автопоэтическом процессировании коммуникации, которое будет рассматриваться в следующем параграфе. Может быть, коммуникативная деятельность настолько довлеет над человеком, что способна захватить его и тогда она должна объясняться не поэзисом, а автопоэзисом?

На основании изложенного можно сделать ряд выводов:

- 1) Природа и сущность техники рассматривались с двух сторон: инструментально-антропологически и онтологически. Однако такое разделение весьма условно. Объединение этих двух подходов даст понимание того, что представляет собой процесс технологического преобразования социально-коммуникативной реальности. Если инструментально-антропологический подход акцентирует свое внимание на готовой технологии как орудии, призванном преобразовывать реальность, то онтологический подход заостряет свое внимание на сущностных основаниях появления орудий и технологий. Один из них рассматривает причину, а другой ориентируется на описание следствий.
- 2) Проявления техники инструментальны, сущность техники – переход некоторой реальности из потенции в актуальность. На наш взгляд, речь в данном случае идет о коммуникативной реальности как о

сверхкоординации координации организмов. Чтобы быть включенным в коммуникативную реальность, человек изобретает, проецирует свои естественные коммуникативные средства на искусственные средства связи. Действительность преобразовывается благодаря актуализации знания, укорененного в пространстве коммуникации. О том, что это происходит таким образом, говорит тот факт, что средство сообщения будет одновременно являться и самим сообщением, что говорит о его коммуникативной природе.

- 3) С точки зрения Хайдеггера, за созданием инструмента стоит теоретическая, знаниевая реальность, извлечение идей из которой, творит пространство технического. Если исходить из идеи, что знание как и всякое идеальное существует в пространстве социальной деятельности, координации людей, значит пространство, из которого производится техническое, – это пространство коммуникативное. И в этом смысле коммуникация производит саму себя, что приводит более современных исследователей социальной коммуникации к идее ее самостоятельного развития, т. н. автопоэзиса.

2.2 Эволюционный методологический подход

В предыдущем разделе исследования мы задались вопросом о том, может ли социальная коммуникация развиваться по своим законам и диктовать условия для развития индивидуальной деятельности и коммуникации. Для того чтобы ответить на этот вопрос и указать меру такого воздействия общекommunikативного на индивидуальное, рассмотрим структурно-функциональный подход к развитию коммуникации. К основным представителям данного подхода традиционно относят Т. Парсонса и Н. Лумана.

Структурно-функциональный подход в социологии, развиваемый Т. Парсонсом, основан на системном видении социальной реальности. Социум представляет собой некоторую системную целостность, структурные элементы которого сопряжены между собой, хотя и выполняют разные функции и имеют свои законы развития.

Теория общества Парсонса складывается на основе деятельностного подхода. Отправной точкой его рассуждений становится мысль о том, что единая система социума формируется в диалектической взаимосвязи индивидуально-личностной и общекультурной систем действий. Личность формирует систему социокультурных отношений, включаясь в которые, формируется сама.⁹⁴

«При формировании систем, составленных из человеческих действий или из компонентов человеческого действия, поведение осуществляется в трех конфигурациях. Во-первых, ориентация действий любого отдельного актора и сопутствующие ей мотивационные процессы представляют дифференцированную и интегрированную систему. Эта система будет здесь называться личностью, и мы определим ее как организованную систему ориентации и мотивации действия индивидуального актора. Во-вторых, действие множества акторов в общей

⁹⁴ Парсонс, Т. О социальных системах / Т. Парсонс. – М.: Академический Проект, 2002. С. 78. С. 90.

ситуации есть процесс взаимодействия, свойства которого в определенной, хотя и ограниченной степени оказываются независимыми от любой формы предшествующей общей культуры. Это взаимодействие так же становится дифференцированным и интегрированным и как таковое формирует социальную систему».⁹⁵

Помимо двух основных систем (культурной и личностной) общество включает в себя систему поведения и социальных институтов. Все эти системы взаимосвязаны, взаимно проникают друг в друга. «Различие четырех указанных подсистем действия носит функциональный характер. Оно проводится на основе четырех первичных функций, присущих, по нашим представлениям, любым системам действия, – это функции воспроизводства образца, интеграции, целедостижения и адаптации».⁹⁶

«Социальные системы – это системы, образуемые состояниями и процессами социального взаимодействия между действующими субъектами».⁹⁷ Основа взаимопроникновения систем и их взаимодействия – язык. «Чтобы быть способным к символической «коммуникации» индивиды должны располагать общими для них культурно организованными кодами (например, языком), которые одновременно интегрированы и в системы социальных взаимодействий».⁹⁸

Коммуникация – это часть социального процесса, который пронизывает все подсистемы общества. Общественное развитие совершается посредством совершенствования эволюционных универсалий: систем коммуникаций и родства, религии и технологии. Именно коммуникативный процесс обеспечивает связь между всеми социальными системами и потому он так важен. Посредством т. н. «символических обобщающих средств коммуникации» образуются и связываются отдельные подсистемы общества. В политике это власть и авторитет,

⁹⁵ Парсонс, Т. О структуре социального действия. – Изд. 2-е / Т. Парсонс. – М.: Академический Проект, 2002. С. 422.

⁹⁶ Парсонс, Т. Система современных обществ / Т. Парсонс. – М.: Аспект Пресс, 1997. С.14.

⁹⁷ Там же, с. 18.

⁹⁸ Там же.

в экономике – деньги, в культуре – ценности. Информация, по Парсонсу, – это процесс коммуникации значений и символов. Взаимодействие между системами посредством обобщающих символических посредников и есть обмен информацией. Коммуникация является механизмом реализации и существования власти в обществе. Таким образом, коммуникация – это и передача информации, и способ и причина взаимодействия элементов социальной системы, и механизм управления и элемент производства политической власти.

Учение о коммуникации как о важнейшем связующем и социоконструирующем элементе продолжается в работах Никласа Лумана, ученика и последователя Парсонса. У Лумана системно-структурное развитие коммуникации сочетается с эволюционным. Развитие коммуникации представлено двумя взаимодополняющими подходами: теорией систем и теорией эволюции. Из области биологической эволюции Луман развивает и применяет в контексте своих исследований теорию автопоэзиса, разработанную У. Матураной и Ф. Варелой. Теория автопоэзиса призвана пролить свет на развитие живых биологических систем. И ее положения могут быть применены к анализу развития социальной системы. Автопоэтическая система понимается как сеть процессов, производящих компоненты, необходимых для создания самой этой сети. Основная особенность живых систем, по мысли Варелы и Матураны, состоит в способности к самовоспроизводству и устойчивому развитию. Уже эти принципы позволяют рассматривать общество как автопоэтическую систему. Не хватает только понимания того, за счет чего различные живые системы (индивиды) могут составлять единую систему общества. Уже Матурана и Варела отвечают на этот вопрос. Быть человеком – значит существовать в языке, а язык не возможен вне общества, вне процессов коммуникативных отношений. Язык – это способ сосуществования живых систем. Он «возникает в жизненной практике наблюдателя и генерирует в свою очередь снова жизненную практику наблюдателя».⁹⁹ Отталкиваясь от этих положений, Луман начинает развивать

⁹⁹ Maturana H.R. *Biologie der Realitaet*. FM: Suhrkamp, 1998. S. 199.

собственную теорию социального развития, видя основу этого развития в коммуникации, которую понимает как операцию, без развития которой невозможно развитие социума.

Общество соотносится с миром индивидов как система с окружающей средой. Система общества – это оперативно замкнутая автопоэтическая система. При этом закрытость этой системы означает не термодинамическую изолированность, а оперативную замкнутость. Такой автопоэтической операцией, производящей социум, выступает коммуникация, которая влияет на системы сознания через язык.

Язык создает рамки структурных соответствий, внутри которых изменения воспринимаются как резонансные процессы системы, а не разрушающее воздействие окружения.¹⁰⁰ Язык у Лумана играет роль культурного генофонда в среде которого в неактуальном, невостребованном виде способны существовать аналоги и конкуренты уже актуализировавшихся выражений.

Язык является коммуникативным медиумом, представляет собой совокупность «слабо сопряженных» и поэтому свободно конкурирующих за место в коммуникации элементов. Каждая конкретная конфигурация слов – предложения, тексты, теории, стихи и т. д. – выступают в виде форм, образованных в среде языка. Язык – это «эволюционный бульон», область, где борются друг с другом, взаимоуничтожаются социальные гены: определенные языковые выражения, некоторые из которых проходят отбор и воспроизводятся дальше и для этого воспроизведения задействуют и образуют новые языковые выражения, чтобы войти в область системы коммуникации.

В эволюции коммуникационной системы также господствует сходный принцип «эгоизма», выраженный в принципе ее замкнутости на своих внутренних кодах: эволюционно-удачные, отобранные, а потом и стабилизовавшиеся гены коммуникации – т.н. «генерализированные языковые символы»: истина, право, деньги, любовь, прекрасное, вера и т. д. Это и есть принцип оперативной

¹⁰⁰ Назарчук, А. В. Учение Никласа Лумана о коммуникации / А. В. Назарчук. – М.: Издательство «Весь Мир», 2012. С. 89.

замкнутости коммуникационной системы. Такие «обобщения» коммуникации – это ее гены, которые можно рассматривать как инструкции по конструированию коммуникаций, указания на то, к чему нужно стремиться в ее выстраивании. Это ориентиры, в самых разных конкретных ситуациях указывающие коммуникациям их «заданное» направление. Это ожидания того, что и остальные коммуникации будут протекать в том же самом направлении

Эволюционируют системы коммуникации, однако в основе этого процесса лежит эволюция их структур, складывающихся в программы ожиданий, Луман называет их «генерализованными символами». Такие символы максимально обобщают какую-нибудь ситуацию или положение дел, представляют собой определенную тему, к которой присоединяются другие коммуникации, высказывания.

Луман считает, что аналогично рождению и репликации живых систем из клетки, социальные системы рождаются и воспроизводятся из генерализованного символа, формирующего вокруг себя программы-инструкции по производству коммуникации. Сама же коммуникация может рассматриваться в качестве фенотипа, т.е. конструкции, созданной на основе социальных генов, ее максимально редуцированных описаний или инструкций.

Под геном коммуникации можно понимать генерализованный символ, код, из соотнесения с которым, отклоняется то, что не принадлежит коммуникации. Такую социальную систему можно назвать «машиной выживания коммуникации», ее эволюционно удачных языковых элементов. Коммуникация выживает, воспроизводится и функционирует только создав социальные системы, основанные на механизмах подсоединения коммуникаций друг к другу и сетевом обмене между ними.

Продолжая аналогию с автопоэтическими системами, Луман отмечает, что система коммуникации – это система закрытая, она развивается, исходя из собственных операций, и сама выстраивает свою комплексность. Развитие системы проходит путем варьирования, селекции и стабилизации. Развитие

опосредовано нестабильностью. Нестабильная система имеет тенденцию искать новое состояние на более высоком уровне сложности. Варьирование – это такая (отклонившаяся от того, что прежде считалось самим собой разумеющимся) актуализация слов, которая задает какой-то один из возможных выборов и отнесений этого слова. Будучи отобранным, такое выражение становится устойчивым, а может быть и основным ожиданием, связанным с данным словом. Появление нового смысла, конденсация в нем всех возможных конкретных ситуаций – проявление функции варьирования. Варьирование происходит в языке как генофонде.

Возникает и специальная социальная система массмедиа, специализирующаяся на внедрении, быстрой критике и отклонении новых коммуникативных значений. Эволюция коммуникации идет по пути закрепления стабильных свойств и отбраковывания нестабильного. Процесс эволюции приходит к стабильности через этап варьирования. Когда те или иные свойства подвергаются проверке, и определяется, подойдут ли они для дальнейшего функционирования и сохранности системы. Если группы генов способны воспроизводить и сохранять себя, значит, варьирование прошло успешно: неудачные варианты были отбракованы.

Во время процесса варьирования выходят и уходят со сцены те или иные признаки. При этом в биологической эволюции успешность варьирования будет заключаться в «уживаемости», сочетаемости генов. То есть этот процесс не будет зависеть от внешнемировых условий. Так и в концепции Лумана варьирование коммуникаций является делом самой системы. Варьирование здесь является случайным процессом: «Освобождает порядок вещей от всякой связи с источником происхождения, от формоопределяющего первоначала».¹⁰¹

Для селекции вариации необходимо повторение в сходных контекстах. Вариация представляет собой случайное появление нового, отклоняющегося, неожиданного смысла слова, который впоследствии может быть избран, а потом и

¹⁰¹ Луман, Н. Эволюция / Н. Луман. – М.: Издательство «Логос». 2005. С. 18.

закреплен, если применяющие это слово коммуникации получают системно-воспроизводящийся характер, скажем, если возникнет специальное ремесло.

Сущность эволюции – самосогласование. Рассуждая о согласованном развитии систем сознания и коммуникации, Луман мыслит в рамках процесса коэволюции. Организм привязан к среде и зависит от нее. Для живого мира характерна адаптация и коадаптация. Сознание постоянно настроено и приспособливается к коммуникации, и наоборот. В данном случае можно говорить о коадаптивном взаимодействии системы коммуникации (обеспечивающей движение информации) и систем сознания (система, поставляющая впечатления и раздражения для коммуникации). Сознание и коммуникация находятся в рамках взаимосогласования, однако развиваются они исходя из разных операций. Это позволяет говорить о внутрисистемных основаниях развития коммуникации.

Взгляд Лумана на коэволюционное развитие систем сознания и коммуникации схож с тектологической концепцией А. А. Богданова, который отмечал, что в отношениях между комплексами «части взаимно дополняют друг друга благодаря сохранению их связей».¹⁰² При этом сущность таких связей между комплексами «сводится к обменной связи: в ней устойчивость целого системы повышается тем, что одна часть усваивает то, что дезассимилировано другой и обратно».¹⁰³ Т.е. взаимодействующие комплексы находятся в состоянии взаимного приспособления, или коадаптации.

Из этого можно заключить, что под воздействием системы сознания, которое осуществляется через систему кодов и символов, язык, идет воздействие на коммуникацию и наоборот. Богданов указывает на то, что должны существовать особенные приспособления, гарантирующие постоянные конъюгационные взаимодействия между всеми разнородными частями целого.¹⁰⁴ Такие приспособления называются им «бирегулятор» – двойной регулятор или

¹⁰² Богданов, А. А. Тектология. Всеобщая организационная наука / А. А. Богданов. – М.: Экономика. 1989. Кн. 2. С. 14.

¹⁰³ Там же, с. 19.

¹⁰⁴ Там же, с. 50.

комбинация регуляторов, в котором два комплекса взаимно регулируют друг друга.¹⁰⁵ В нем синхронизируются изменения противоположных компонентов, идет их взаимный контроль и подгонка. Здесь можно увидеть аналогию с языком, как средой, в которой встречаются сознание и коммуникация.

Первая фаза тектологического процесса – конъюгационная, где группировки комплекса вступают в взаимодополнительные отношения и развиваются совместно, затем наступает фаза системных дифференциаций, где соотношения приобретают форму множественности и комплексности и потом наступает фаза системной консолидации, где реализуется устойчивость целостной системы, состоящей из разных комплексов. Так А. А. Богданов раскрывает фазы коэволюции биологических систем. Похожим образом рассуждает и Луман, анализируя эволюцию системы общества.

Все операции системы имеют единый характер: они создают все новые и новые различия и таким образом наращивают комплексность системы. Но операции не могут примыкать друг к другу все и сразу. Существует селективность и избирательность коммуникаций, и за это в высококомплексных системах отвечает смысл.

Одним из механизмов эволюции является процесс репликации. Как это происходит в обществе? Как оно воспроизводит самое себя? Луман дает ответ на этот вопрос. С его точки зрения, таким механизмом является воспроизводство коммуникации, то есть подсоединение друг к другу коммуникаций, ориентированных на общий символ-ожидание. При этом место обитания таких символов-ожиданий – язык, вербализированные, записанные генерализованные смыслы которого, являются генами коммуникации. Механизм репликации здесь может быть охарактеризован как воспроизводство смысла в коммуникации, воспроизводство коммуникаций, ориентированных на общий смысл. Слово языка дает возможность поливариативного толкования, а смысл – то, что ограничивает коммуникацию, сводит ее в системную последовательность выражений.

¹⁰⁵ Богданов, А. А. Тектология. Всеобщая организационная наука / А. А. Богданов. – М.: Экономика. 1989. Кн. 2. С. 97.

Смысл является постоянной актуализацией возможностей. Это различие актуального положения и горизонта возможности. Комплексность системы включает в себе целостность актуализируемых и неактуализируемых возможностей в мире. Включает в себя смысл, селекцию и возможность. Редукция есть способ, которым системы могут обрабатывать комплексность окружения, созидая тем самым собственную комплексность системы. При этом редукция – это селекция возможностей, которая не обязательно сопровождается стабильностью, но может вести к нестабильности системы. Редукция комплексности осуществляется, когда устанавливаются различия между актуальностью и потенциальностью.

Актуальное – то, что реализуется в селекции. Посредством смысла из бесконечности возможностей вычленяется момент действительного. Он позволяет редуцировать комплексность не исключая, а сохраняя полноту иных возможностей для селективности системы. Так, система, благодаря различениям, достигает состояния неопределенности, которые выводятся из самой системы. Поэтому ей требуется функция памяти, которая предоставляет в распоряжение системы предыдущие селекции в виде актуального наличного состояния. Она сама сталкивает себя с неопределенным будущим, ради которого накапливаются резервы приспособления к непредсказуемым состояниям. Дифференциацией актуальности и возможности занимается смысл. Смысл являет себя во времени, закрепляясь в памяти.

Память – это структура предпочтений, условие отбора информативного, система ожиданий. Память – это способность отделять забывание и воспоминание. Благодаря забвению высвобождаются мощности системы. С помощью памяти система становится способной устанавливать различия по отношению к прошлым состояниям и отличать себя от них (например, как современное общество). Память, позволяя работать с различием прошлого и будущего, позволяет контролировать «из какой реальности система смотрит в будущее». «Функция памяти заключается в том, чтобы гарантировать границы

возможных проверок совместимости и одновременно снова освобождать мощности информационной обработки, чтобы открыть систему для новых возбуждений. Основная функция памяти заключена, таким образом, в забвении, предотвращающем самоблокирование системы потоком результатов внешних наблюдений».¹⁰⁶

Память возникает как ресурс, который позволяет некоторые события определять как прошлые, повторные и «привычные». Можно сказать, что память – это средство отложить реакцию на актуальные раздражения, а, следовательно, улучшить ответ, «избрать» реакцию, создать избыточность потенциальных откликов (редундантность). Таким образом, память – это общеэволюционное средство освобождения мощности системы из под непосредственной зависимости от внешнего мира.

Память биологических генов – это закодированные в них программы по синтезу белков. Но, производя белок и изобретая собственные фенотипы, гены не в состоянии держать под контролем свою собственную эволюцию, так как их реакция, детерминированная воздействием естественного отбора, является очень медленной. Из-за этого гены должны обращаться к «оперативной» памяти, т. е. к памяти самих биологических организмов, собственных же конструкций. Таким же образом и коммуникация обращается к непосредственной памяти систем сознания, выступающей «оперативной» памятью по отношению к ней.

Общество реагирует на свое прошлое, используя собственную память, говоря об этом прошлом как о «культуре». Именно культура видится обществу набором стабилизированных символов, переходящим в забвение старым контекстом для новых вариаций.

«Структурные сопряжения предполагают, что система внутри себя производит избыток возможностей (например, возможности движения, направления которого не определяются ни пространством, ни организмом). Лишь благодаря этому система способна начать ограничивать свои свободы,

¹⁰⁶ Луман, Н. Эволюция / Н. Луман. – М.: Издательство «Логос». 2005. С. 196.

осуществляя это таким способом, который может варьироваться от одной ситуации к другой. Для психических и для социальных систем эти излишки возможностей задаются медиумом «смысл». Для разрешения этих неопределенностей, которое в каждом случае должно происходить внутри нее, система нуждается в отправных точках, которые она может обнаруживать в собственной памяти, но также и заимствовать у структурных сопряжений. (Тело вспоминает о границах возможностей своего движения и видит их в местном пейзаже)».¹⁰⁷

Постепенно, в пространстве живой коммуникации возникает необходимость повторяемости слов и смыслов. Лишь письмо отменяет эту необходимость и снижает требования к памяти. И письмо является структурой, дополняющей и ускоряющей варьирование, распределение по положительным и отрицательным значениям, а значит, выстраивание системы позитивных элементов системы, т. е. адекватных той или другой ситуации коммуникаций, в то время как все, что не принималось, отклонялось как чуждое, непригодное для обсуждения в коммуникации, все-таки в этом негативном виде тематизировалось и могло быть отложено на более позднее время. Способом бытия коммуникации стало отрицание. Однако мощь отрицания была скрыта до тех пор, пока миром правила устная коммуникация. Необходимо было появление письменности для того, чтобы рискованные и отклоненные формы коммуникации были освобождены от временного давления и забывчивости участников коммуникации.

«Радикальное изменение характера эволюции наступает, однако, лишь благодаря изобретению и распространению письменности. Поскольку теперь всякая коммуникация уже не обязательно осуществляется в системе интеракции, а письменность, со своей стороны, придает отрицанию новые возможности, то лишь соответствующие усилители в области селекции могут гарантировать продолжение эволюции».¹⁰⁸

¹⁰⁷ Луман, Н. Общество как социальная система. Пер. с нем./ А. Антоновский / Н. Луман. – М.: Издательство «Логос». 2004. С.107.

¹⁰⁸ Луман, Н. Эволюция / Н. Луман. – М.: Издательство «Логос». 2005. С. 81.

Применительно к биологической эволюции употребляется понятие аллеломорфа, которое обозначает различные формы одного и того же гена. Об аллели можно сказать и применительно к эволюции социальной. Если под геном понимать общеупотребительные слова языка, то возможность сказать нет тому или иному смыслу, отрицание, выступает в качестве аллеля. Такое отрицание умножает любое положение дел, делает эволюционный процесс более системным. Тот или иной процесс, понимание определенного феномена, которое не стало общим, переходит на рецессивную стадию существования с возможностью быть актуализированным в любой момент. Возможность отрицания тех или иных генерализующих значений стала важной составляющей эволюционного процесса коммуникации.

Бинарное кодирование (возможность принятия или отклонения того или иного символа в рамках ответа да/нет) дает возможность выстраивания элементов коммуникационной системы сообразно той или иной системе общения. Для того чтобы отрицание заработало на полную мощь, потребовалась письменность, для актуализации ранее отклоненных отрицаний и пониманий тех или иных генерализованных символов и возможности эволюции идей было изобретено письмо.

Мы уже говорили выше о механизме репликации коммуникации и общества. Для большего понимания этого процесса можно сравнить репродуктивную систему коммуникации с «узкогорловым» циклом в биологии, когда новый организм происходит из одной единственной клетки. В социальной эволюции таким «узким горлом» являются тексты (в особенности письменные и печатные). Генерализованные языковые символы-ожидания находят свое выражение в текстах, которые впоследствии начинают производить другие тексты. Новый текст переосмысливает старый и т.д. Как живые организмы рождаются из клетки, так и социальные системы рождаются из слова-текста, концентрирующего вокруг себя программы-инструкции по производству коммуникации.

Можно сказать, что общество развивается путем конкуренции коммуникаций, где отклоняются ее эволюционно неудачные формы. Критерии отбора коммуникаций – способность к внутрисистемным достижениям. Объектом трансляции становится программа конструирования, алгоритм, текст.

Первоначально письмо служило для сохранения в памяти сакральных текстов. Письмо получает широкое распространение только впоследствии, в особенности в связи с возникшей потребностью в управлении большими хозяйствами и повышением возможностей контроля, которое оно давало господствующим сословиям. Письменность (записанные коммуникативные выражения) выступает в качестве средства сохранения социальных генов (смысловых ожиданий), дальнейшей трансляции и репликации смысла.

Средства распространения коммуникации позволяют преодолеть границы круга присутствующих. Изобретение письма присваивает двойному кодированию языка своего рода память, расширяет его коммуникативный потенциал. Средства коммуникации вносят в мир новые виды комплексности, в рамках которых коммуникация находит все более новые воплощения и новые способы автопоэтического развития. Здесь Луман дает понять, насколько общество зависит от средств коммуникации, насколько развитие одного влияет на усложнение организационной структуры второго. Скажем так: развитие средств коммуникации – важнейший механизм формирования и усложнения коммуникации и, следовательно, социальной системы.

Общество начинает формироваться с невербальной формы коммуникации, затем осуществляется переход на новый уровень организации – появляется устная речь. Информация начинает передаваться более корректно между участниками той или иной социальной группы. Однако течение коммуникации, ее развитие находятся в узких рамках соприсутствия участников беседы, возможности ее сохранения и передачи ограничены. Уровень динамики и развития общества находится на начальном этапе. Течение информации затруднено, затруднен культурный обмен и развитие социальных институтов: «Устная речь

ограничивает возможности сохранения и припоминания»,¹⁰⁹ как заявляет немецкий исследователь.

Как мы уже говорили, коммуникация развивается путем присоединения высказываний. Письменность, с точки зрения Лумана, вызывает «Необозримое расширение способности подсоединения».¹¹⁰ Усложняется системная структура коммуникации. Письменность, книгопечатание, а затем и масс-медиа повышают производительность системы коммуникации. Быстрота распространения, широта охвата аудитории, преодоление пространственных и временных границ – вот векторы развития средств коммуникации в социальной системе. Развитие письменности «приводит к глубоким преобразованиям возможностей коммуникации, а вместе с тем – к фундаментальному переструктурированию системы общества, которая теперь должна сообосновываться и с устной, и с письменной коммуникацией»¹¹¹. Луман особо отмечает общественные изменения, произошедшие под влиянием письменности. Он особо подробно говорит именно об этом коммуникативном средстве, так как оно является узловым в смысле коммуникативного развития общества. Без него невозможен переход к масс-медиа, оно содержит в себе основные черты будущих телекоммуникаций.

Мы уже отмечали, что развитие коммуникации и усложнение социальной структуры идет по принципу увеличения быстроты распространения, ширины охвата аудитории, преодоления пространственных и временных границ. Так на смену письменности и книгопечатанию приходит телекоммуникация. «Телекоммуникация работает быстрее и менее энергоемко».¹¹² Говоря об объеме охватываемой аудитории, можно смело сказать, что телекоммуникация обходит письменность и книгопечатание, так как для восприятия информации не обязательно уметь читать и писать, к телекоммуникации приобщаются раньше, чем к письменности.

¹⁰⁹ Луман, Н. Медиа коммуникации. Пер. с нем./ А. Глухов, О. Никифоров / Н. Луман. – М.: Издательство «Логос». 2005. С. 77.

¹¹⁰ Там же, с. 84.

¹¹¹ Там же, с. 125.

¹¹² Луман, Н. Медиа коммуникации. Пер. с нем./ А. Глухов, О. Никифоров / Н. Луман. – М.: Издательство «Логос». 2005. С. 82.

Под телекоммуникацией Луман понимает вообще все современные медиа, основанные на электронной передаче сигналов. Вот что он говорит, о преодолении пространственных и временных границ этим видом коммуникации: «Телекоммуникация – от телефона и телефакса и вплоть до электронных почтовых сообщений – в тенденции сводит на нет еще существующие пространственные (а, следовательно – и временные) коммуникативные ограничения. Технически данные возможности дополняются такими устройствами записи, которые так же позволяют разводить процессы сообщения и принятия коммуникации, т.е. дают возможность выбирать время коммуникации на обоих ее полюсах, тем самым облегчая ход ее осуществления. В этом отношении электроника не ставит под сомнение ни устную, ни письменную коммуникации, но как раз открывает для них дополнительные возможности применения, за что естественно, приходится расплачиваться рядом технически обусловленных ограничений».¹¹³

Все «появления на свет» таких средств коммуникации как письменность, теле- и электро- коммуникации приводят к тому, что коммуникация достигает своего максимума: «Коммуницируемым становится весь мир. Место феноменологии бытия занимает феноменология коммуникации».¹¹⁴

Для Лумана, как для социолога, характерно ясное видение того, что способ и структура социальной организации не зависит от воли и не являет собой совокупность воли различных индивидов. Поэтому развитие социальной системы вполне может быть основано на собственных посылках и законах. В качестве такой главной социальной системы немецким ученым выделяется коммуникация. В этом можно усмотреть некоторый редукционизм, однако объяснить общественные отношения без общения и обобщения будет крайне затруднительно. Нельзя сказать, что Луман устраняет индивида из

¹¹³ Луман, Н. Медиа коммуникации. Пер. с нем./ А. Глухов, О. Никифоров / Н. Луман. – М.: Издательство «Логос». 2005. С. 135.

¹¹⁴ Там же, с. 140.

коммуникативной деятельности, хотя его роль относительно коммуникации выглядит несколько пассивно.

В целом представленная Луманом теория выглядит следующим образом. Сначала индивиды, общаясь между собой, создают некоторые устойчивые и идеальные понятия – генерализованные символы, которые фиксируются в коммуникации и задают правила развития системам сознания.

Язык для немецкого социолога – это коммуникативный медиум, первичный бульон, где слова борются за возможность актуализации в коммуникативной системе. Логично, что туда входят именно те слова-символы, который обобщают в себе максимально широкий спектр ожиданий. Общение и обобщение – это единый процесс. Это связано с мыслью о том, что развитие языка и речевой деятельности не может быть обосновано, исходя из индивидуальных мутаций. В этом смысле действительно, коммуникация производна не только от экологического контекста своего бытия, но и от внутрисистемных противоречий своего развития. Это и инстинкт, которым уже владеет человек, и продукт культуры, который владеет этим человеком.

С точки зрения Лумана, местом нахождения идеальных понятий, генерализированных смыслов, является коммуникация. Именно в рамках этой системы общественной жизни они развиваются и, воспринимаемые сознанием, претворяются в жизнь. Сознание участвует в этом процессе пассивно, оно лишь предоставляет свои состояния тому, что сказывается. Коммуникация понимается Луманом как глобальная система общественной деятельности. Социальное действие – продукт социальной системы. Сначала в рамках системы коммуникации выносятся решение и затем оно претворяется в жизнь. Вполне можно согласиться с тем, что генерализованные символы, как и всякое идеальное, может существовать в системе общественной деятельности, как считал, например, Э. В. Ильенков. Генерализованные смыслы Лумана конкурируют друг с другом ради того, чтобы занять место в коммуникации.

Развитие коммуникативной системы немислимо без функции запоминания прошедших селекцию символов. Система социальной коммуникации постоянно усложняется и редуцирует свою комплексность с помощью совершенствования функции памяти. Система создает давление на свои внешние миры (системы сознания), чтобы последние пришли к изобретению и усовершенствованию ее памяти. Так возникает письмо, а затем и масс-медиа. Социальная коммуникация у Лумана развивается по своим собственным, системно-эволюционным законам, подключая к собственному развитию индивидов как орудие своего автопоэзиса.

Похожим образом размышляет Р. Докинз, только его аналоги генерализованных символов – мемы (мимы) конкурируют за место в сознании. Обе позиции имеют право на существование. Если мы будем иметь ввиду то понимание идеального, которое предложил Э.В. Ильенков, то сможем объединить эти позиции. Идеальное вообще не может существовать в голове конкретного человека, оно существует лишь в форме общественной деятельности. Но воплощается оно в сознании и клетках мозга, только не как само идеальное, но как его форма, вид, оттиск.¹¹⁵

Докинз стремится найти в культуре аналоги генов, влияющих на развитие человеческого вида. И он сосредотачивается на языковом измерении культуры. Крупный поэт средневековья не способен понимать современного англичанина, несмотря на то, что они связаны десятком поколений репликации одних и тех же генов. Отсюда Докинз делает вывод: язык эволюционирует быстрее гена. Налицо некоторая культурная эволюция. Почему бы не найти в ней некоторый аналог гена? Докинзу интересна не просто биологическая эволюция, его волнует культурное развитие. Во второй половине 1970-х годов в среде социобиологии бытовало положение о том, что существует «усложненное, обворожительное взаимодействие, в котором культура порождена и оформлена биологическими императивами, в то время как биологические черты одновременно изменены генетической эволюцией в ответ на культурные новшества. Мы верим, что генно-

¹¹⁵ Ильенков, Э. В. Идеальное / Э. В. Ильенков // Философская энциклопедия. Т. 2. – М.: Советская энциклопедия. 1962. С. 219-227.

культурная коэволюция одна, без посторонней помощи, создала человека и что способ работы этого механизма может быть объяснен комбинированием технических приемов из естественных и общественных наук».¹¹⁶

Помимо эволюционного генетического бульона, из которого развились организмы, человеческое развитие связано с бульоном культуры. Единицей передачи культурного наследия у Докинза является мим (мем). «Примерами мимов служат мелодии, идеи, модные словечки и выражения, способы варки похлебки или сооружения арок. Точно так же как гены распространяются в генофонде, переходя из одного тела в другое с помощью яйцеклеток, мимы распространяются в том же смысле, переходя из одного мозга в другой с помощью процесса, который в широком смысле можно назвать имитацией».¹¹⁷

Гены реплицируются при помощи имитации. Можно сказать, что мемофонд находится в культуре. Конкретные мемы борются за свои формы воплощения, в качестве которых выступает, в первую очередь, человеческий мозг, а потом уже время на радио и ТВ, рекламные щиты и т.д. «Мы построены как машины для генов и возвращены как машины для мимов»¹¹⁸ пишет Докинз. Тело является носителем генов и мимов, а репликатором выступает уже другой субъект – колонии человеческих тел.

Докинз, как и Луман, рассуждая в рамках эволюционной теории, мыслит большими группами, коллективами. Субъект развития и борьбы за выживание для него – вид, а не индивидуум. В целом сообщества рассматриваются социобиологами как объединения особей, оптимизирующие их индивидуальную приспособленность. «Ген, взятый отдельно без фенотипического окружения, бессилен, он не может реплицироваться».¹¹⁹ Основной единицей отбора и наследственности является ген («любая порция хромосомного материала, сохраняющаяся на протяжении достаточного числа поколений, чтобы служить

¹¹⁶ Цит. по Карпинская, Р. С. Лисеев И. К., Огурцов А. П. Философия природы: коэволюционная стратегия / Р. С. Карпинская, И. К. Лисеев, А.П. Огурцов. – М.: Интерпракс, 1995. С.159.

¹¹⁷ Докинз, Р. Эгоистичный ген / Р. Докинз. – М.: Мир, 1993. С.178-179.

¹¹⁸ Там же, с. 186.

¹¹⁹ Там же, с. 6.

единицей естественного отбора»¹²⁰), который существует в «машинах выживания», т.е. в индивидах.

Ген стремится к распространению и расширению во внешний мир. Примером этого служат гнезда птиц и плотины бобров. Расширенный фенотип – аналог создания орудия как продолжения руки. Стремление приспособиться к окружающему миру и охватить при этом как можно большее расстояние. Центральной теоремой расширенного фенотипа является то, что поведение животного «направлено на максимизацию выживания генов, «определяющих» это поведение, независимо от того, находятся ли эти гены в теле того животного, о котором идет речь».¹²¹ Индивид постоянно сотрудничает с коллективом. Для него характерно стремление к репликации и включение в сеть, к расширению фенотипа. Так возникает коллективная деятельность и развивается по своим правилам.

У Лумана слишком многое отдается на откуп коммуникации. Сознание не всегда является пассивным актуализатором культурных кодов, так как они вырабатываются при участии систем сознания. Деятельность представляет из себя полипроцессный феномен и нужно учитывать все ее факторы, все системы участвующие в ее развитии. Для Лумана процесс социального развития – это процесс мутации, где изменения происходят случайно, и не имеют жесткой внешней детерминации. Изменение системы коммуникации зависит от внутрисистемных структур и противоречий. Однако здравый смысл не дает исключить интенциональности и целенаправленности культурных и социальных инноваций.

Инновации возникают по какой-либо причине и для решения некоторой проблемы, на поиск решения которой направлены усилия познающего субъекта. Культурные и коммуникационные вариации нельзя назвать «слепыми», они вполне могут быть включены в процессы сознания. Вариации в обществе происходят в ответ на воздействия извне. Для собственного развития системе

¹²⁰ Докинз, Р. Эгоистичный ген / Р. Докинз. – М.: Мир, 1993. С. 37.

¹²¹ Там же, с. 230.

коммуникации необходимо возбуждающее воздействие извне, в ответ на которое она, пользуясь автопоэтическими операциями, будет давать свой отклик, развиваться, мутировать и т.д. Нельзя исключить влияние окружающей среды на развитие коммуникации. Например, жители бедных и засушливых областей Африки вряд ли коротают время за обсуждением новинок моды в Париже.

Социальные инновации изначально конструируются индивидами. «Биологическая эволюция базируется на принципе случайных вариаций и отбора мутаций, полезных для выживания особи. Эволюция культуры, прежде всего знания, основывается на выдвижении догадок – идей, гипотез, теории и опровержений, апробации, корректировки в ходе приспособления к условиям окружающей среды и споров между учеными».¹²² Инновации не могут быть привнесены во внешний мир коммуникации из вакуума операционально закрытой системы, которой она является. Можно сказать, что место обитания символов, как и мемов, находится в системе деятельности. Для оптимального описания развития социальной коммуникации необходим подход, который учитывал бы не только давление социальной коммуникации как самодостаточной системы, но и целенаправленное изменение и совершенствование ее системами сознания.

Нестабильность человеческого существования вынуждает его к тому, чтобы он обеспечивал стабильное окружение для своей деятельности. В деятельности он экстернализирует себя. Человеку потребовалось создание системы связи с другими. Так создается язык, выступающий средством связи субъект-субъектной реальности. Посредством языка внутреннее может переходить во внешнее и обратно. Языковая система представляет собой медиум для связи индивид-другой индивид и индивид-общество. Посредством его связываются психические системы и коммуникационная.

Для социологов и социобиологов представляет наибольший интерес рассмотрение коммуникации в ее системном аспекте, как сверхкоординации координации организмов. Система общества предстает как два взаимно

¹²² Карпинская, Р. С. Лисеев И. К., Огурцов А. П. *Философия природы: коэволюционная стратегия* / Р. С. Карпинская, И. К. Лисеев, А.П. Огурцов. – М.: Интерпракс, 1995. С.188.

регулирующихся комплекса: комплекс коммуникации и комплекс систем сознания, взаимодействие между которыми организовано посредством языка. Коммуникация, как и всякая деятельность, полипроцессна и нужно учитывать в ней все факторы и составляющие: индивида, язык и социум (коммуникацию).

Связь между общественным сознанием (коммуникацией) и психикой осуществляется в языке посредством знаков. Луман понимает знак очень широко. Это и символически обобщенное средство коммуникации, это генерализованный символ. Применение знака, как и применение орудия, расширяет сферу человеческой деятельности. Она становится коллективной и коммуникативной. И начинает довлеть над человеком, организуя его поведение и меняя его. Похожее понимание наблюдается и у М. К. Петрова. Он выделяет биологическую сферу жизни, которая строится вокруг генетической информации, генокода и социальную, организованную вокруг социокода. Социальный ген для Петрова – это знак.¹²³ Для Лумана этот социальный ген – генерализованный символ, а для Докинза – мем.

Однажды возникнув, коммуникация выходит на системный и самостоятельный уровень своего бытия, начинает развиваться по своим законам. Для социологов характерно усиленное внимание именно к ее самостоятельному существованию и развитию. Так, коммуникация представляется автопоэтически развивающейся системой, благодаря которой происходит перераспределение знания и незнания в обществе. Это объясняет коллективную природу общества знания Белла. А так же то, что знание берется не из абстрактной среды, а из общественного бытия и деятельности, опосредованной коммуникацией и языком.

Через предметно-практическую деятельность человек создает язык. В процессе предметного преобразования природы общественным человеком у него могут возникать образы и представления, которые затем фиксируются и обобщаются в речи (коммуникации). Общественные отношения, коммуникация

¹²³ Петров, М. К. Язык, знак, культура / М. К. Петров. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 328 с.

как деятельность является средой для возникновения и понимания символов. Вне коммуникативной системы символ теряет свое значение.

Во многом Лумановская теория систем дополняет и повторяет эволюционную. То, что у Маклюэна называется «гиперстимуляцией» и давлением эволюционного отбора, у Лумана называется «системным давлением», которое ведет к редукции комплексности.

У Лумана социальный коллектив настолько значим, что он элиминирует субъективность, ибо язык и деятельность, в его понимании, – коллективный продукт. У Лумана коммуникация невозможна без сознания, но оно только предоставляет свои состояния тому, что говориться. Социальная изменчивость – это не аналог мутаций, она носит целенаправленный характер. И цель эта – максимальное приспособление и расширение фенотипа. Какие-то мутации конечно возможны и они происходят, но отбираются только самые полезные. Нужно помнить, что социальные новации не рождаются в вакууме. Они возникают в процессе деятельности индивидов, в процессе, связанном с сознательным выдвиганием идей, догадок, гипотез.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы:

- 1) Социальная коммуникация может быть представлена как оперативно замкнутая, автопоэтическая система, в которой хранятся и движутся максимально общие ожидания и смыслы, прошедшие отбор и функционирующие в системе в виде обобщенных, генерализированных смыслов, кодов, мемов.
- 2) Генерализованные смыслы, как и гены, прошедшие отбор и признанные удачными и необходимыми для выживания вида, стабилизируются и стремятся к расширению во внешний мир. Это происходит посредством создания знака. Применение знака, как и орудия, расширяет сферу человеческой деятельности, сферу обитания. Мы не просто делаем орудия, мы делаем знаки. Так раскрывается механизм появления инструмента коммуникации из

области системы коммуникации (онтологическое понимание техники и инструментальное). Коммуникация – это система совместной деятельности, где слово превращается в дело и наоборот, знание превращается в знак как инструмент, орудие, изменяющее реальность.

- 3) На развитие коммуникации влияет как система коммуникации (оказывает давление на индивида), так и сами индивиды, осуществляющие выбор наиболее оптимального решения той задачи, которая ставится системой коммуникации. Задачу и эволюционное давление создает система коммуникации, выбор способа решения остается за системами сознания.

2.3 Кооперативная модель развития коммуникации

В предыдущем разделе анализировалось системно-эволюционное развитие коммуникации. Теории описания этого развития строились на научных данных 70х-80х годов прошлого века. Коммуникация анализировалась как система, составленная из комплексов индивидуального и общественного поведения. Для социологического анализа коммуникации было характерно некоторое отвлечение от интеракционного уровня взаимодействия. Примат в описании коммуникации у Лумана отдавался самой коммуникации. Для инструментального подхода было характерно увлечение инструментальным пониманием коммуникации. Для того чтобы понять особенности развития коммуникации, нужно учитывать и выявлять больше связей между системами сознания и коммуникацией; попытаться понять ее как целостный феномен, развитие которого основано на взаимодействии всех ее комплексов.

Одним из самых перспективных направлений в изучении оснований появления и развития коммуникации представляется теория строительства ниш. Она появляется с начала XX в., когда Дж. Гринеллом и Ч. Элтоном был введен термин «экологическая ниша». Она понималась в широком смысле как место, которое занимал вид в биоценозе. Понятие включает в себя не только местообитание вида, но и его место в пищевой цепочке. В начале XXI века разработкой понятия «экологическая ниша» занялись исследователи популяционной биологии: Ф. Дж. Одлинг-Сми, К. Лаланд, М. Фельдман. Результаты их исследования были отражены в книге «Строительство ниш: игнорируемый процесс в эволюции» (Niche Construction: The Neglected Process in Evolution). В результате была создана теория и методология, которая учитывает как достижения эволюционной биологии, так и системного анализа. Ключевое ее положение состоит в том, что по мере своего формирования и развития организм приспосабливается к окружающей среде, создавая вокруг себя нишу, позволяющую ему комфортно существовать. В процессе своего существования в

нише он не только формирует ее, но и сам формируется ею. В процессе своего развития организмы модифицируют окружающую среду, накапливая процессы своей активности, которые, в свою очередь, влияют на модификацию самих организмов.

Теория строительства ниш (ТСН) появилась как ветвь эволюционной биологии, в которой акцентировалось внимание на способности организмов изменять свою окружающую среду и оказывать влияние на эволюцию своего и других видов. ТСН отличается от стандартной эволюционной теории (СЭТ) в представлении о том, что эволюция организмов происходит как в процессе естественного отбора, так и в процессе строительства ниши. ТСН признает естественный отбор и строительство ниш как взаимообусловленные процессы в эволюции и относится к адаптации организмов как к продукту обоих процессов. Эволюция влечет за собой сети каузации и обратной связи, в которых ранее выбранные организмы производили изменения в окружающей среде и организм-модифицированная среда впоследствии отбирала перемены для организмов.

ТСН возникает как реакция на то, что в стандартной эволюционной теории недооценивается активность и реактивность организмов по отношению к окружающей среде. ТСН утверждает, что организм наследует не только генам, но и экологическому наследию в уже модифицированной предыдущими поколениями организмов форме. Процесс строительства ниши работает путем присоединения экологического наследства, содержащего давление естественного отбора, к генетическому наследованию в эволюции.

Теория строительства ниш применяется как в области естественных, так и в области гуманитарных наук. В гуманитарной области исследования методология строительства ниш успешно применяется при анализе развития культуры и социально-культурных процессов. Это связано с тем, что понятие экологической ниши отождествляется с представлением о культуре, как об особой, творимой исключительно человеком нише – пространстве, создаваемом человеком и создающем человека.

Человеческое экологическое наследование исключительно могущественно, потому что включает в себя социальную передачу и наследование культурного знания и материальной культуры, что происходит через знаки, культурные артефакты или идеи, «мемы». Человеческое генетическое наследование в комбинации с человеческим культурным наследованием обеспечивает базис для ген-культурной коэволюции и многовариантной динамики культурной эволюции.

Многие аспекты ТСН уже включены в стандартные теории эволюционной биологии, экологии, биологии развития и гуманитарных наук. В ТСН объединяется биологическая, культурная эволюция и структурная теории. Она является улучшением и дополнением теории ген-культурной коэволюции. Строительство ниш предоставляет общее поле для того чтобы собрать вместе различные перспективы рассмотрения роли культуры как селективной силы в человеческой эволюции.

Структурная теория основана на том же предположении, на котором основана теория строительства ниш: и в той и в другой подчеркивается важность социальной структуры и контекста для последовательности индивидуальных действий. Человеческая способность оценивать эффективность своего поведения, позволяет нам манипулировать и иногда даже трансформировать структуру, которая может предумышленно и непредумышленно нести последствия для нашего поведения и поведения других.

ТСН постулирует, что культура – это главная часть нашего экологического наследования. Более 100 000 лет назад, человечество обладало достаточным количеством физических и семантических ресурсов, которые были сформированы посредством культурной активности предшествующих поколений – благодаря этому произошел переход от одомашнивания животных и изготовления инструментов к письму, изменению окружающей среды и религиозной космологии.¹²⁴

¹²⁴ Kendall, J. Jamshid J. Tehrani L., J. Odling-Smee. Human niche construction in interdisciplinary focus / J. Kendall, J. Jamshid, L. Tehrani, J. Odling-Smee // Philosophical transactions of the royal society. Volume 366, number 1566, 2011. Pages 785-793.

Заметим, что в теории строительства ниш учитывается не только эволюционное давление ниши, но и роль индивидуальной деятельности. Она дополняет теории Лумана и Докинза, которые все свое внимание фокусируют на генах, а не на индивидуальном поведении, в пику мнениям Р. Левонтина и К. Уоддингтона. Теория ниш дополняет эти мнения тем, что учитывает роль организмов в изменении окружающей их среды.

Р. Левонтин описывал развитие популяции как прогулку по батуту. Каждая перемена организма, как и каждый шаг, неизбежно деформирует выбранный ландшафт. Все живые организмы формируют аспекты собственного мира и, делая это, они не просто откликаются на требования окружающей среды, будучи гонимы на высшие уровни адекватности через селекцию. Они так же создают новые программы, изменяя окружающую среду, в которой они росли, развивая и обучаясь быстро переписывать образцы натуральной селекции, занимая снова свои популяции. Адаптация – это результат двух процессов (селекции и строительства ниши), а не одного. Сверх того, перемена окружающей среды, чьи результаты снова возвращаются к популяции-конструктору, так же модифицирует источники натурального отбора и модифицирует культурное развитие.¹²⁵

Имея в виду вышеперечисленные положения теории строительства ниш, подробнее рассмотрим то, как могут быть применены ее положения к исследованию развития социальной коммуникации. Попытаемся показать, как различные измерения и варианты понимания социальной коммуникации (системный, технологический и деятельностный) могут быть описаны как единое, взаимосвязанное целое.

Одним из крупнейших специалистов в области изучения развития коммуникации и глоттогенеза, который применяет к своим лингвистическим исследованиям методологию теории строительства ниш, является Дерек

¹²⁵ Lewontin, R. G. Gene, organism and environment / R. G. Lewontin // Evolution from molecules to men. Cambridge university press, 1983, pp. 273-285. Lewontin R. G. The triple helix: gene, organism and environment // Harvard university press. 2000.

Бикертон.¹²⁶ Свое рассуждение об этапах и причинах развития языка он начинает с замечания о том, что человеческое развитие, индивидуальное и групповое, опосредовано коллективной деятельностью, которая, в свою очередь, невозможна без коммуникации. Для того чтобы выяснить как сформировалась человеческая культура и коммуникация, необходимо вернуться к процессу антропосоциогенеза.

Согласно методологическим аспектам теории строительства ниш, чтобы выяснить «профессию» организма, нужно выяснить его «адрес». От эволюционного местоположения зависит то, как организм будет приспособливаться к окружающей среде. Бикертон замечает, что ниша, «адрес» человека до появления языка – падальщик. При нахождении крупной туши, в одиночку нельзя было справиться с ее разделкой и отбиванием от других падальщиков. Так, давление эволюционного отбора направляет человеческий вид на путь, ведущий к появлению языка – необходимость передавать информацию об источниках пищи и координировать совместные действия. Предполагаемыми средствами для этой передачи становятся иконические знаки.

О важности знака и указательных жестов говорит современный исследователь М. Томаселло. Человечество, с его точки зрения, приходит к развитой социальной коммуникации через указательный жест и знак. Важнейшая способность, которая вырабатывается у нас эволюцией, – способность к встраиванию в намерение другого. Намерение – условие развития интенциональности, а последнее является условием развития коммуникации. Без нее невозможны кооперативные формы деятельности. Такую способность к совместной деятельности и пониманию намерения другого Томаселло называет «совместной интенциональностью» (shared intentionality).¹²⁷ Поле коллективной интенциональности задает возможности для появления коммуникации и контекста. Коллективная интенциональность и язык служат основой возникновения для социальных институтов, формирования социальности и

¹²⁶ Бикертон, Д. Язык Адама: как люди создали язык, как язык создал людей / Д. Бикертон. – М.: Языки славянских культур, 2012. – 336 с.

¹²⁷ Томаселло, М. Истоки человеческого общения. / М. Томаселло. – М.: Языки славянских культур, 2011.- С. 33.

культуры. Томаселло выделяет три этапа в развитии языка: просьба, информирование, разделение переживания. Примерно о том же говорит и Бикертон, указывая на то, что человеку необходимо было попросить другого о помощи.

Язык является решающей адаптацией, благодаря которой начинает меняться человек. С точки зрения Р. Аунгера, коммуникация – это способ манипуляции окружающей средой. Способ и орудие, посредством которого человек начинает преобразовывать природную нишу. Средство есть сообщение, и сообщение есть средство. Коммуникация включает первичные, вторичные и третичные цели, которые результируются в строительстве ниши, хотя и в различных формах. Первая цель – модифицировать окружающую среду, конструируя любой сигнал (речь, жесты, символы). Такой сигнал, или артефакт, символ – аспект индивидуальной ниши. Так коммуникация начинается как случай строительства ниши коммуникатором.

Вторая цель – дать особям своего вида получить сигналы, направленные от отправителя (например, через речь) или через артефакт в котором заключена информация. В этом случае, вторая конструктивная цель коммуникации – ментальная (ре) конструкция сообщения отправителя. Третья цель коммуникативной деятельности – влияние на поведение особей своего вида. Третья цель коммуникации состоит в том, чтобы дать им возможность войти в экологическую нишу конструктивной коммуникативной деятельности, чтобы добиться общих целей. В любом случае, конечный результат – это поведение особи своего вида, которое изменяет нишу коммуникатора, способом, который имеет тенденцию увеличивать соответствие коммуникатора и ниши.¹²⁸

Выжили те, кто был способен вступать в совместные виды деятельности, что и привело к развитию совместной интенциональности, без которой не было бы возможным появление языка и коммуникации. Томаселло отмечает, что интенциональные жесты и жесты привлечения внимания имеются и у

¹²⁸ Aunger, R. Human communication as niche construction / R. Aunger // Pattern and process in cultural evolution. University of California press. Pp. 33-44.

человекообразных приматов. Однако они ограничены ими, что говорит о том, что у них не было необходимости переходить к чему-то более совершенному. Адрес их проживания не располагал к появлению новой профессии. У приматов нет мотивов и способностей к разделению намерения. Представления о появлении языка были весьма различны. С. Пинкер говорил о языке, как инстинкте, Н. Хомский – как о врожденной идее, Т. Дикон – как о самостоятельной программе, инсталлируемой в мозг. Некоторые увязывали развитие языка с развитием деятельности человеческого сообщества. Бикертон же говорит о том, что «Для появления языка нам не нужны были ни мозги, ни интеллект, а только правильная ниша».¹²⁹

Все начинается с языка. Именно благодаря системе знаков появляется возможность контролировать коллективное поведение. Происхождение языка – это взрыв, скачок, который вывел человека на новый уровень бытия, на новую нишу. Для формирования ниши характерна скачкообразность. Все спокойно идет по своему пути, благополучно проживая в прежней нише, пока не случается некоторое событие, критическое для среды обитания и для выживания не становится необходимым построение новой ниши. Лишь когда ниша построена организмы и виды снова начинают жить спокойно.¹³⁰ Так биологически объясняется редукция комплексности и принцип самоампутации. После резкого создания новой ниши наступает период адаптации. Эта адаптация может происходить очень быстро и всеохватно, и в будущем, очень вероятно, приведет к созданию новой ниши.

Без давления эволюционного отбора, которое создало необходимость кооперативного поведения, создание языковой ниши было бы невозможно. Ибо недостаточно просто иметь компоненты, необходимые для коммуникации (информацию, сообщение, язык), нужна система, среда, в которой все эти компоненты объединились бы в единое целое. Т.е. кооперация. Стремление

¹²⁹ Бикертон, Д. Язык Адама: как люди создали язык, как язык создал людей / Д. Бикертон. – М.: Языки славянских культур, 2012. С. 170-171.

¹³⁰ Там же, с. 196.

помочь, включиться в совместное действие возникает из желания выжить. Так эгоизм и эгоистичный ген Докинза включается в процесс коллективной деятельности и репликации. Фундаментом коммуникации является стремление к достижению цели вместе. Мутуализм, с точки зрения Томаселло – место рождения альтруизма. Помогая другому, я добиваюсь своей цели быстрее, если мы работаем вместе. В ходе совместной деятельности люди получили способность работать в мы-модусе.¹³¹ Такая зависимость коммуникации от кооперации объясняет тот факт, что язык выучивается только в ходе совместной деятельности и общения, даже несмотря на то, что прошедший длительный путь филогенетического развития он легко открывается в человеке (что позволило Хомскому говорить об Универсальной Грамматике). Люди не обладают конвенциями до момента совместного участия в деятельности.¹³²

Без языка и речи коммуникация стала бы невозможной. Но с появлением коммуникативной ниши дальнейшее строительство ниш стало проходить очень быстро. Люди стали активно приспосабливать для себя мир. От простой коммуникативной ниши (племенная организация общества) наш вид стал перебираться дальше, от сельскохозяйственной – к промышленной индустрии, а затем и к информационной или постиндустриальной. «Эволюция человека идет вместе с эволюцией культуры. Культура человека – это его ниша».¹³³

У людей строительство ниш находится под влиянием социально передающегося поведения. Человеческие культурные изменения, зависящие в большой степени от различных социальных передач информации посредством социального обучения, могут результироваться в культурной нишеконструирующей практике, которая модифицирует естественный отбор некоторых человеческих генов.

С точки зрения Д. Одлинг-Сми, ниша представляет собой систему экологического наследования, состоящую из информационного, физического

¹³¹ Tomasello, M. Why we cooperate? / M. Tomasello. Boston review books. 2009.

¹³² Томаселло, М. Истоки человеческого общения. / М. Томаселло. – М.: Языки славянских культур, 2011.- С. 276.

¹³³ Бикертон, Д. Язык Адама: как люди создали язык, как язык создал людей / Д. Бикертон. – М.: Языки славянских культур, 2012. С. 36.

материала и энергетических ресурсов. Это говорит о том, что индивидуум может наследовать социальной и физической нише, которая может включать культурно передаваемое знание и поведение.

Семантическая информация в наследуемой индивидом нише может принимать форму поведения, показанного сверстниками или старшими, благоприобретенного посредством социального научения. Наследованные физические ресурсы могут относиться к аспектам материальной культуры, например, питательным ресурсам или инструментам, созданных посредством охоты и собирательства. Множество наследуемых ниш, состоят из информативных и физических ресурсов, например, фермерский скот и урожай не просто питательные ресурсы, но также источник публичной информации касательно практики существования. Человеческая эволюция может быть уникальной настолько, насколько наши культурные способности и адаптивная культурная нишеконструирующая деятельность будут укреплять и расширять друг друга. Таким образом, способности для социального, технического или культурного интеллекта – такого, как язык и кооперация, – очевидно коэволюционировала вместе с развитием технологий и социальных отношений.¹³⁴

По мере создания и развития коммуникативной ниши шло увеличение взаимодействия между родственниками и не родственниками.¹³⁵ Одно из новейших положений теории ниш говорит о том, что однажды сформировавшись, ниша сохраняет свой эволюционный импульс и подвергает селекции новые поколения, формирующие ее.¹³⁶ Этим эволюционным импульсом было коллективное взаимодействие. Поэтому дальнейшее развитие человечества связано с тем, что с расширением коллектива растет и способность индивида быть включенным в него. Сотрудничество является способом по формированию общих знаний. «Приобщение к опыту друг друга является способом расширения

¹³⁴ Kendall, J. Jamshid J. Tehrani L., J. Odling-Smee. Human niche construction in interdisciplinary focus / J. Kendall, J. Jamshid, L. Tehrani, J. Odling-Smee // *Philosophical transactions of the royal society*. Volume 366, number 1566, 2011. Pages 785-793.

¹³⁵ Томаселло, М. Истоки человеческого общения. / М. Томаселло. – М.: Языки славянских культур, 2011. С. 152.

¹³⁶ Suzuki, R. and Arita, T. How Niche Construction Can Guide Coevolution / R. Suzuki, T. Arita // *Proceedings of the 8th European Conference on Artificial Life*, 2005. pp. 493-496.

совместных знаний, а тем самым коммуникативных возможностей, что в свою очередь делает нас более похожими на окружающих и увеличивает наши шансы на социальное принятие».¹³⁷

Сила кооперативных норм приходит из общего понимания взаимозависимости и нашей естественной реакции на свои и другие ошибки. В добавление к нормам кооперации человеческое поведение сопровождается нормами конформности и конвенциональности. Для индивида становится важным вести себя как другие в группе, начинает возникать давление конформности. Отныне, чтобы быть частью группы и выживать, нужно быть как другие.¹³⁸ Так возникает система коммуникации, основанная на нормах, генерализованных символах, которые являются системой диктата общих ценностей и способом определения свой-чужой. Нормы кооперации и конформизма, однажды появившись, закрепляются затем виной и стыдом.¹³⁹ Люди «соединяют свои руки» в общей кооперативной деятельности, которая является истоком культуры (формирования ниши). Непонятно до конца как это возникло, но предположение состоит в том, что при кормодобывании (охота и собирательство), люди должны были стать и стали кооператорами (иначе бы не выжили). Чего нельзя сказать о приматах.¹⁴⁰

Сначала приходят нормы кооперации, построенные на взаимозависимости партнеров, потом – нормы конформности, основанные на желании принадлежать группе. Человеческий онтогенез включает в себя необходимый компонент культурной размерности. Дети смотрят на то, как другие делают что-либо и наблюдают за тем, что другие ожидают от них. Без включенности в человеческую культуру развитие ребенка не будет проходить в нормальном режиме, повторяет Томаселло мысль Выготского. Люди биологически адаптированы к тому, чтобы

¹³⁷ Томаселло, М. Истоки человеческого общения. / М. Томаселло. – М.: Языки славянских культур, 2011. С. 241.

¹³⁸ Tomasello, M. Why we cooperate? / M. Tomasello. Boston review books. 2009. P. 93.

¹³⁹ Ibid. P. 98.

¹⁴⁰ Ibid. P. 100.

созревать в культурном контексте. Посредством наших совместных усилий мы все еще строим наши культурные миры и продолжаем адаптироваться к ним.¹⁴¹

Как только создаются конвенциональные формы взаимодействия – сразу появляются нормы, зависящие от культурно-исторических процессов. Эти нормы имеют очень много общего с мемами, социокодом и генерализованными символами. Обменом информацией в культуре занимаются, с точки зрения Томаселло, нарративы.¹⁴² Быстрое строительство ниш после появления языка объясняет тот факт, что благодаря нему мы стали быстрее обучаться и передавать знание следующим поколениям. Мы стали способны строить ниши без обратных связей между генами и поведением.¹⁴³

Поведение животных имеет тенденцию к увеличению выживаемости генов, ответственных за это поведение. Ген, благодаря которому создается коммуникативная ниша, – способность создавать и воспринимать символы и знаки. Поэтому мы стремимся к насыщению окружающей среды знаковым пространством и знаковыми формами взаимодействия. Мы стремимся к тому, чтобы они могли распространяться и реплицироваться максимально быстро. Виды приспособливают среду к своим нуждам настолько, насколько позволяют им их способности. Поэтому мы развиваем свои коммуникативные способности, расширения и инструменты. Мы стремимся «расшириться» до рамок коллектива, быть максимально вписанными в него, в то время как коллектив хочет быть максимально широко (расширенно) интегрирован в окружающую среду. Вот что значит экспрессия удачных и необходимых для выживания генов. Аналогично примеру с дамбой бобров. Она является экспрессией его генов, так же как и его хвост. Для ниши характерно учитывание процесса обратной связи. Виды изменяют среду, а она выбирает изменения у животных. Идет процесс взаиморазвития. Процесс взаиморазвития сохраняется не только в естественных средах обитаний организма – в его природных нишах, но и в искусственных. Так,

¹⁴¹ Tomasello, M. Why we cooperate? / M. Tomasello. Boston review books. 2009. P.109.

¹⁴² Томаселло М. Истоки человеческого общения. М.: Языки славянских культур, 2011. - 328с. С. 18.

¹⁴³ Бикертон, Д. Язык Адама: как люди создали язык, как язык создал людей / Д. Бикертон. – М.: Языки славянских культур, 2012. С. 142-143.

изменения в человеческом обществе связаны и с искусственной средой его обитания. Причем взаимодействие между ними происходит через знак и в системе знаков.

Человеческая коммуникация возникла как способ адаптации человека к совместной деятельности.¹⁴⁴ Коммуникативная ниша начинается с просьбы и информирования другого. Это было одним из стимулов к ее возникновению, поэтому и сейчас она развивается в русле большего информирования. Средства коммуникации всегда были связаны с манипулированием вниманием и воображением других.¹⁴⁵ Сейчас индивид почти полностью интегрирован в общество-племя. Он чрезвычайно мощно расширил свою ЦНС, создав виртуальную нишу (которую можно назвать таковой лишь весьма условно), которая заменяет ему старую.

В целом развитие коммуникации можно представить следующим образом. Под эволюционным давлением окружающей человека природной среды обитания ему необходимо было совершить переход от эгоистичного к кооперативному поведению. Вступление человека в совместную деятельность сопровождалось поначалу указательным жестом. Благодаря таким жестам у человека появилась способность к пониманию и разделению намерения другого – «общая интенциональность». Жест как коммуникативный посредник между людьми впоследствии был заменен на знак. Благодаря способности к общей интенциональности в человеческом сообществе стало возможно понимание значения знака. Знаки и их значения образовали некоторую систему – язык, актуализацией которого является процесс или система, в которой происходит движение информации, сообщений и пониманий – т.е. коммуникация.

Так произошел переход от экологической ниши – к коммуникационной. Человек избавился от давления естественной среды и перешел в сферу влияния среды им созданной. Ниша – это тот термин, благодаря которому можно объяснить дальнейшие трансформации коммуникации, причины и векторы ее

¹⁴⁴ Томаселло, М. Истоки человеческого общения. / М. Томаселло. – М.: Языки славянских культур, 2011.- С. 266.

¹⁴⁵ Там же, с. 100.

изменения. Ниша обладает важными свойствами, которые позволяют подвести основания под развитие коммуникации. В результате деятельности организма по приспособлению к окружающей среде возникает «ниша» – организм-модифицированная среда, определяющая условия и «правила» эволюционного отбора для потомков. Сохраняя свой эволюционный импульс, она в соответствии с ним подвергает последующие поколения различным формам селекционного давления. Так, языковая коммуникация, порождённая нуждами кооперативной деятельности, становится фактором формирования и развития ниши как организм-модифицированной среды, определяющей условия и «правила» эволюционного отбора.

С увеличением общества сохраняется включенность индивида в группу, но только посредством искусственных средств. Первоначально коммуникация появляется как средство приспособления и изменения окружающей среды. Изменение окружающей среды и строительство ниши происходит во взаимодействии индивидов. Изменив окружающую среду, коммуникация становится системой, новой окружающей средой, которая, сохраняя свой эволюционный импульс, заставляет индивидов лучше приспосабливаться и тем самым дальше ее изменять. Развитие коммуникации направлено на снятие коммуникативных ограничений с человека и возвращению его к максимально полному состоянию включенности в общину, племя. Отсюда, часто повторяемое понятие в исследованиях, посвященных коммуникации – трайбализация.

Системный уровень развития коммуникации, описанный Н. Луманом, очень схож с представлением о коммуникативной нише. Действительно, организмы, формирующие ее, наращивают комплексность системы, которая затем редуцируется, что ведет к созданию новых коммуникативных инструментов, орудий, способностей. Однако изменения, происходящие в коммуникативной системе, в Лумановском ее понимании, носят случайный характер, по аналогии с биологическими мутациями. Он как бы боится отдать слишком много «внешнему» миру коммуникации – системам сознания. В его системе они

превращаются в источники возмущения коммуникативной системы, которая, обработав входящую информацию от систем сознания, делает их затем послушными актуализаторами тех правил и функций, которые производит сама. В том методологическом подходе, который предоставляет теория ниш, это отношение между сознанием-коммуникацией, организмом-нишей, корректируется в пользу организма.

Коммуникация, исходя из этимологии этого слова, всегда представляет собой некоторую «совместность», общность. Заметное превалирование одного комплекса над другим в процессе кооперативной деятельности не наблюдается. Организм сам приспособливается к среде и наполняет ее тем содержанием, которое ему нужно для более успешного приспособления. Человек существует как субъект деятельности, направленной на окружающий мир и на самого себя. Виды приспособливают среду к своим нуждам настолько, насколько позволяют их способности. Способность, благодаря которой стала возможна человеческая кооперация и коммуникация является основной. Поэтому человек расширяет и развивает свою способность к общению. Своей задачей человеку видится насыщение мира символами и знаками. Он стремится к тому, чтобы они распространялись максимально быстро. Все насыщается теми генами, которые ответственны за выживание особи, так человечество насыщает свою среду обитания «коммуникативностью». Так создается связь между генами и поведением.

Итогом человеческой деятельности становится создание социокода (генерализованных смыслов, мемов, нарративов), который, в свою очередь, создает нормы поведения, под которые подстраиваются следующие поколения. Помимо «разрастания» и расширения коммуникативных генов, мемов, разрастаются и человеческие способности к их передаче и восприятию. Все это происходит из-за стремления индивида находится во взаимодействии с группой. Следующие поколения находят коммуникацию достаточно развитой и начинают

приспосабливаться к ней, развивая ее еще больше. Язык генерализует смысл посредством символов.

В коммуникации происходит постоянное повторение слов и символов. Только письмо отменяет такие требования к памяти. Так под системным давлением создается письмо. И расширенный фенотип Докинза становится еще более расширенным, ведь для генов характерно стремление к репликации и расширению фенотипа. Поэтому начинается складывание независимой коллективной деятельности. Общественные отношения создают символы. И символы могут полноценно функционировать лишь в той системе, в которой они и складывались. Этой системой можно считать коммуникацию. Слово в этой системе превращается в дело, затем – в вещь, знак, и обратно.

Из-за стремления к репликации ген стремится быть включенным в ту или иную сеть взаимодействия. Так создаются коллективы и сети. Для расширения фенотипа работают и масс-медиа. Они несут ответственность за количественное распределение информации. Нельзя рассматривать Лумана отдельно от Докинза. Они оба говорят о расширенном фенотипе, о том, как коммуницирующим становится все общество. Поведение человека привело к созданию гена коммуникации. А процесс взаимовлияния поведения на гены идет на всех этапах и во всех процессах формирования ниши.

Так человек создает культуру, которая создает его; создает коммуникацию, которая создает коммуникацию. Организм создает среду, которая отбирает у него перемены. Способность обучаться новому и передавать эти знания другим позволила нам развиваться намного быстрее, чем другим видам. Мы способны строить свои ниши без четкой связи между генами и поведением (в прямом смысле). Виды приспособливают среду к собственным нуждам, насколько это позволяют их способности. Вот мы и развиваем свои способности и расширения, инструменты коммуникации. Теория ниш связывает маклюэновские расширения с лумановским эволюционизмом.

Для Лумана процесс коммуникативного развития аналогичен эволюции живого организма. Он рассматривает этот процесс, описывает логику развития коммуникации с момента возникновения речи. Если эволюция коммуникации происходит путем селекции и отбора наиболее удачных значений и символов и общество развивается путем конкуренции коммуникаций и развития генерализующих символов, то в соответствии с ростом аудитории должна была увеличиться способность ее охвата. Так генерализующие символы-ожидания закрепились в текстах. Это привело к тому, что эволюционно значимые идеи закреплялись и, будучи доступны для большего числа индивидов, вносили вклад в развитие социума. В социуме, по Луману, развивается и коммуницирует только сама коммуникация. Люди, («индивидуальные сознания» в лумановской терминологии) являются лишь актуализаторами различных кодов и смыслов коммуникативного поля. В контексте данной теории возникает вопрос о том, почему вообще люди могут и имеют желание коммуницировать, если коммуникация развивалась отдельно от них, исходя из собственных эволюционных законов и как бы «сама по себе».

С точки зрения Маклюэна, рождение нового средства коммуникации – это результат давления коммуникационной системы общества на естественный канал восприятия и коммуникации индивида. В результате гиперстимуляции одного из органов рождается средство коммуникации как снятие нагрузки и опредмечивание в технике естественного человеческого органа и способности. Рождение средства коммуникации понимается как возникновение инструмента. Как палка заменяет руку и снимает с нее часть нагрузки, так и средство коммуникации возникает как инструмент приспособления к окружающей реальности.

Можно сказать, что эволюция коммуникации предполагает сначала появление и накопление различных вариантов развития с последующим резким изменением коммуникативной системы. Это вполне согласуется с теорией прерывистого равновесия, разработанной в 70-х гг. прошлого века Н. Элдриджем

и С. Гулдом. Согласно этой теории, эволюция свойств и образование новых видов живых организмов происходят скачками, перемежающимися с длительными периодами, в которых не происходит существенных изменений. Это говорит о том, что эволюционное развитие включает в себя резкие изменения, которые преобразовывают систему (в нашем случае социальную). Т. е. представители технократического направления мысли концентрируют свое внимание на моменте перехода системы из одного способа существования в другое (доиндустриальное-индустриальное-постиндустриальное или аграрное-индустриальное-супериндустриальное или технотронное, и т.д.) представляя этот переход каждый раз как революционный, кардинально меняющий общественную жизнь, скачок.

Представители эволюционной методологии исследования рассматривают развитие коммуникации по аналогии с эволюцией живых систем, для них коммуникативное развитие – это единый процесс, а не последовательность сменяющих друг друга волн, стадий или этапов. Эти стадии – просто этапы редукции комплексности социальных систем. Главное отличие между технократами и эволюционистами состоит в том, что для первых общественное развитие – это развитие опосредованное технологией, а для вторых – это просто эволюция коммуникации как самодостаточной операции. Теория технократов дополняет эволюционистские воззрения, делает их более основательными и приближенными к реальности. Развитие средств социальной коммуникации предстает в единстве коммуникативного и технологического.

Теория строительства ниш тоже объясняет скачкообразность преобразований. После того, как ниша создана, организм начинает приспособливаться к ней, постепенно ее улучшая в соответствии с целью ее создания и вектором ее развития. Находясь в комфортных условиях существования, организму нет необходимости увеличивать свое взаимодействие с нишей. Однако, как только соответствие ниша-организм начинает ухудшаться, например, в связи с тем, что разросшаяся популяция организмов превосходит

возможности ниши, происходит новое улучшение средств приспособления к нише.

Социальная ниша со своим расширением и развитием как бы «сообщает» человеку о том, что нужно создать новые средства коммуникации и кооперативной деятельности, чтобы вписаться в эту нишу. Адаптируясь к этим общественным изменениям, человек создает новые средства коммуникации. Так, сейчас мы видим, что индивид почти полностью интегрирован в современное информационное общество. Посредством средств коммуникации индивид «расширил» себя, создав нишу виртуальной реальности, которая постепенно заменяет ему нишу естественных и реальных взаимодействий.

На основании вышеизложенного можно сделать ряд выводов:

- 1) В ТСН происходит объединение системной и эволюционной теории развития. В ТСН учитывается роль естественного отбора, человеческих факторов и целенаправленного поведения. Использование ТСН в качестве метода, применимого к изучению социальной коммуникации, позволяет понять взаимодействие основных ее измерений (системного, деятельностного и инструментального) в процессе развития.
- 2) Пространство социальной коммуникации – это область, ниша, в которой осуществляется человеческая активность. В ходе приспособления к экологической нише человек создает коммуникативную нишу – социальную коммуникацию. Она задает норму, которой должны соответствовать ее участники, которые, обживая эту нишу, будут все лучше приспособляться к ней и развивать ее, производя в конечном итоге новую нишу. Общество и коммуникация перемещаются от естественного пространства взаимодействия в искусственное, все больше трайбализируясь, что объясняется тем, что ниша сохраняет свой эволюционный импульс и развивается в том векторе, ради которого была создана.

- 3) Развитие социальной коммуникации – процесс, включающий признаки непрерывности в прерывности; последовательное эволюционирование не исключает внезапных и радикальных перемен.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данная работа посвящена исследованию развития социальной коммуникации и экспликации оптимального методологического подхода, позволяющего представить это развитие как целостный процесс. Социальная коммуникация рассмотрена как единый феномен, сочетающий в себе черты системы, деятельности и социального института. Социальная коммуникация представлена как сложная система, состоящая из нескольких измерений, анализ развития которой невозможен без применения новых, междисциплинарных методов исследования. Выделены основные измерения, формирующие собой единую систему социальной коммуникации и соответствующие им методологические подходы к изучению ее развития.

Сверхкомплексная система социальной коммуникации находится в постоянном процессе развития и изменения, которое происходит в рамках взаимодействия трех ее основных измерений системного, деятельностного (интеракционного) и инструментально-технологического. Выделение этих измерений связано с традицией рассмотрения социальной коммуникации как системы, деятельности и социального института. При анализе и описании феномена социальной коммуникации, различные исследователи описывали ее с точки зрения одной из этих трех традиций, в результате чего многообразие проявлений и свойств социальной коммуникации сводилось к одной из трех точек зрения.

Социальная коммуникация рассматривалась как система главным образом в социологических теориях (П. Бергер, Т. Лукман, Т. Парсонс, Н. Луман). Для представителей этого направления первоочередной задачей было описать свойства и представить структуру социальной реальности, которая складывается на основе социальной коммуникации.

На деятельностной стороне социальной коммуникации фокусировались исследователи тех направлений, которым было важно исследовать способы организации межсубъектного взаимодействия и отношений. К этой линии

исследования можно отнести представителей персонализма (М. Бубер, Н. А. Бердяев), интеракционизма (Д. Мид, Г. Блумер), теории коммуникативного действия (К.О. Аппель, Ю. Хабермас).

Концентрация на технологической стороне развития социальной коммуникации была характерна для представителей т.н. «технологического детерминизма» (Л. Мамфорд, Г. Иннис, Г. М. Маклюэн, Д. Белл, О. Тоффлер) и для исследователей, рассматривающих развитие социального института массовой коммуникации (франкфуртская школа), так как становление СМИ напрямую связано с технологической стороной социальной коммуникации.

Каждой из этих точек зрения на социальную коммуникацию присущ свой методологический подход к рассмотрению ее развития. Для представителей социосистемного подхода характерно использование эволюционного подхода и теории систем к описанию развития социальной коммуникации. В этом представлении социальная коммуникация развивается последовательно и автопоэтически. Минусом этого методологического подхода является то, что зачастую изменения, происходящие в системе коммуникации и влияющие на ее развитие, трактуются как случайные и не зависящие от сознания участвующих в коммуникации индивидов.

Возникновение системы социальной коммуникации на основе взаимодействия субъектов, их диалога и коммуникативных действий разбирается в направлении, сфокусированном на деятельностной стороне коммуникации. Рассуждения представителей этого направления строятся раскрытии характера и способов межсубъектных взаимодействий участников коммуникации. В рамках этого направления прекрасно анализируется уровень интеракции, но слабо показано воздействие, оказываемое на этот уровень системой коммуникации.

Для исследователей, рассматривающих социальную коммуникацию с инструментально-технологической точки зрения, ее развитие представляет собой ряд последовательных и резких скачков – «коммуникативных революций». Внутренние причины появления того или иного средства коммуникации не

эксплицируются в этом подходе достаточно четко, все внимание отдается выявлению коммуникативных революций и описание их последствий, описывается влияние их и института массовых коммуникаций на общество.

Эти методологические подходы и взгляды на коммуникацию связаны между собой и взаимно дополняют друг друга. Каждый из них включает в себя некоторые черты другого. Задачей нашего исследования было представить такой методологический подход, который позволил бы рассмотреть социальную коммуникацию в единстве взаимодействия ее основных измерений.

На основе анализа существующих на сегодняшний день методологических подходов к изучению развития социальной коммуникации, было установлено, что наиболее оптимальной методологией, позволяющей объединить в себе достижения основных методологических подходов, может стать теория строительства ниш, с успехом применяемая в современном естественнонаучном и гуманитарном знании.

На основании анализа имеющихся данных можно сказать, что развитие социальной коммуникации представляет собой процесс формирования специфически человеческой коммуникативной ниши. Установлено (Д. Бикертон, М. Томаселло), что в процессе антропосоциогенеза человек посредством указательного жеста и символа стал способен к развитой кооперативной деятельности, создав систему актуализации этих символов – коммуникацию. С появлением коммуникации индивид перешел из области экологической ниши в область коммуникативной. Развитие социальной коммуникации происходит в соответствии с положениями теории строительства ниш. Индивид формирует коммуникативную нишу и сам формируется ею. Это происходит на основе взаимовлияния генов на поведение, только в роли генов выступают генерализованные символы, смыслы, коды коммуникации.

В коммуникативном пространстве вырабатываются нормы, которым должны соответствовать индивиды, которые, обживая эту нишу, будут все лучше приспособляться к ней и развивать ее, производя, в конечном итоге, новую

нишу. Общество и коммуникация перемещаются от естественного пространства взаимодействия в искусственное, все больше трайбализируясь, что объясняется тем, что ниша сохраняет свой эволюционный импульс и развивается в том векторе, ради которого была создана. Так, развитие средств коммуникации связано с тем, что человеку всегда нужно быть включенным в пространство общего взаимодействия.

С течением времени при росте численности населения связь между членами общества, основанная на естественных каналах передачи информации, становится крайне затруднительной. И человек, находясь в пространстве эволюционного давления коммуникативной ниши, в соответствии с законами и требованиями ее развития, улучшает свои способности к приему и передаче сообщений путем изобретения искусственных средств, постепенно создавая одну коммуникативную нишу за другой, переходя ко все более развитым способам коммуникации. Переход от одного способа коммуникации к другому всегда выглядит как революционное изменение, так как в одночасье меняется способ социального бытия и создается новая коммуникативная ниша.

Также было установлено, что социальное пространство представляет собой среду, выстроенную социальной коммуникацией (П. Бергер, Т. Лукман). Последняя представляет собой реальность, в которой существует индивид и происходит межсубъектное взаимодействие. Характеристики социальной реальности напрямую зависят от способа организации социальной коммуникации. Постепенно, с развитием технических средств коммуникации, коммуникативная реальность воплощается в пространстве технического. Приобретая черты автономности, она начинает более активно влиять на развитие индивида, на особенности его общения с другими.

В современной коммуникативной реальности системы естественного и искусственного сознания и памяти совместно существуют и взаимодействуют в рамках одной коммуникативной сети, где граница между естественным и искусственным постепенно стирается. Происходит процесс взаимообмена

свойствами, в котором индивиды испытывают дегуманизирующее и обезличивающее влияние информационно-коммуникационных технологий, наделяя их в то же время свойствами субъективности и «человечности».

В данной работе содержатся эвристически перспективные данные и предположения, касающиеся анализа взаимодействия измерений социальной коммуникации. В исследовании предпринята попытка расширить методологический арсенал социальной философии путем применения к исследованию коммуникативного развития теории и методологии строительства ниш. Благодаря этому было оптимизировано понимание ген-культурной коэволюции, эволюционного и системно структурного подхода к описанию развития социальной коммуникации, что доказывает уместность применения естественнонаучной методологии.

Положения, изложенные в ходе данной работы, могут быть использованы для определения перспектив и способов развития коммуникации в будущем. Приведенная здесь методология развития коммуникации позволяет спрогнозировать и описать последствия развития новых коммуникативных технологий, взглянуть по-новому на виртуальную реальность и внести свой вклад в описание глобального коммуникативного общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1) Ажеж, К. Человек говорящий: Вклад лингвистики в гуманитарные науки / К. Ажеж. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 304 с.
- 2) Алексеева, И. Ю. Человеческое знание и его компьютерный образ / И. Ю. Алексеева. – М.: Наука, 1993. 218 с.
- 3) Бек, У. Общество риска. На пути к другому модерну / У. Бек. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 384 с.
- 4) Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл. – М.: Academia, 2004. CLXX, 788 с.
- 5) Бергер, П., Лукман, Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман. – М.: «Медиум», 1995. – 323 с.
- 6) Березин, В. М. Массовая коммуникация: сущность, каналы, действия / В.М. Березин. – М.: Рип-Холдинг, 2003. – 174 с.
- 7) Бернейз, Э. Паблик рилейшнз / Э. Бернейз. – М.: ИМА-Пресс, 1994. – 480 с.
- 8) Бикертон, Д. Язык Адама: как люди создали язык, как язык создал людей / Д. Бикертон. – М.: Языки славянских культур, 2012. – 336 с.
- 9) Блаженков, В. А. Паблик рилейшнз / В.А. Блаженков. – М.: Пресс, 1994. – 157 с.
- 10) Богданов, А. А. Тектология. Всеобщая организационная наука / А. А. Богданов. – М.: Экономика. 1989. Кн. 1 — 304 с.
- 11) Богданов, А. А. Тектология. Всеобщая организационная наука / А. А. Богданов. – М.: Экономика. 1989. Кн. 2 — 351 с.
- 12) Бодуэн де Куртенэ, И.А. Фонетические законы. «Избранные труды по общему языкознанию» / И. А. Бодуэн де Куртенэ. т. 2. М.: 1963. – 442 с.
- 13) Болотова, А. К. Социальная коммуникация / А. К. Болотова, Ю. М. Жуков, Л. А. Петровская. – М.: Гардарики, 2008. – 279 с.

- 14) Брайант, Д. Основы воздействия СМИ / Д. Брайант, С. Томпсон; пер. с англ. – М. : Вильямс, 2004. – 432 с.
- 15) Вандриес, Ж. Язык. Лингвистическое введение в историю / Ж. Вандриес. – М.: URSS, 2004. – 410 с.
- 16) Вербицкая, Т. А. Влияние системы Интернет на психо-семантическое пространство пользователя; Автореферат диссертации канд. Психол. Наук: 19.00.01/ Московский педагогический государственный университет. – М., 2002.
- 17) Вершинская, О. Н. Информационно-коммуникационные технологии и общество / О. Н. Вершинская – М.: Наука, 2007. - 203 с.
- 18) Винер Н. Человек управляющий / Н. Винер. – СПб. Питер, 2001. – 288 с.
- 19) Выготский, Л. С. Психология развития как феномен культуры / Л. С. Выготский. – М.: Издательство «Институт практической психологии», Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996. – 512 с.
- 20) Выготский, Л. С. Мышление и речь. Избранные психологические исследования / Л. С. Выготский. – М.: Изд-во АПН РСФСР, 1956. – 518 с.
- 21) Гальперин, П. Я. Развитие исследований по формированию умственных действий / П. Я. Гальперин. – М.: Изд-во АПН РСФСР, Т. 1. 1959. – 523 с.
- 22) Гаспаров, Б. М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования / Б. М. Гаспаров. – М.: Новое литературное обозрение, 1996. – 348 с.
- 23) Гойхман, О. Я., Надеина Т. М. Основы речевой коммуникации / О. Я. Гойхман, Т. М. Надеина. – М.: Инфра-М, 1997. – 271 с.
- 24) Головкин, Б. Н. Информационный менеджмент массовой коммуникации / Б. Н. Головкин. – М. : Трикста – Академический проект, 2005. – 288 с.

- 25) Голуб, О. Ю. Односторонний диалог: коммуникация и манипуляция в системе социального управления / О. Ю. Голуб // Журнал «Пресс-служба». – 2007. – № 11. – С. 10 – 14.
- 26) Грицков Ю.В. Начала социологии коммуникаций: учебное пособие для студентов гуманитарных специальностей. Ч.1 / Ю.В. Грицков, А.П. Павлов.- Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2010. – 100 с.
- 27) Докинз, Р. Эгоистичный ген / Р. Докинз. – М.: Мир, 1993. – 318 с.
- 28) Дьякова, Е. Г. Трахтенберг, А. Д. Массовая коммуникация модели влияния. Как устанавливается повестка дня? / Е. Г. Дьякова, А. Д. Трахтенберг. – Екатеринбург: Гуманитарный университет, Институт философии и права УрО РАН, 2001. – 129 с.
- 29) Дюркгейм, Э. Священные объекты, как символы / Э. Дюркгейм // Религия и общество: хрестоматия по социологии религии / Сост. В. И. Гараджа, Е. Д. Руткевич. — Часть II. — М.: Наука, 1994. – 775 с.
- 30) Еляков, А. Д. К понятию «информация» / А. Д. Еляков // Социс. 2008. №4. С. 145.
- 31) Жебит, В. А. Теория коммуникации. Нелинейная коммуникация / В.А. Жебит. – М. : Грошев Дизайн, 2005. – 200 с.
- 32) Журавлев, И. В. К неклассической онтологии коммуникации / И. В. Журавлев // Коммуникация и конструирование социальных реальностей. Ч. 1. СПб., 2006. С. 33-44
- 33) Журавлев, И. В. Некоторые методологические проблемы психолингвистики / И. В. Журавлев // Общение. Языковое сознание. Межкультурная коммуникация. Калуга, 2005. С. 107-115
- 34) Иванов, Д. В. Постиндустриализм и виртуализация экономики / Д. В. Иванов // Журнал социологии и социальной антропологии. 1998.- том 1. С. 84 - 99.
- 35) Ильенков, Э. В. Идеальное / Э. В. Ильенков // Философская энциклопедия. Т. 2. – М.: Советская энциклопедия. 1962. С. 219-227

- 36) Ионин, Л. Г. Социология культуры / Л. Г. Ионин. – М.: Логос, 1996. - 345 с.
- 37) Каган, М. С. Человеческая деятельность (Опыт системного анализа) / М. С. Каган. – М.: Политиздат, 1974. – 328 с.
- 38) Кадомцев, Ю. Б. Динамика и информация / Ю. Б. Кадомцев. – М. : Редакция УФН, 1997. – 427 с.
- 39) Калмыков, А. А. Онтология коммуникации как социально-антропологическая проблема / А. А. Калмыков // Вестник РГГУ. Вып. 1. 2007. С. 47-61
- 40) Каменская, О. Л. Текст и коммуникация / О. Л. Каменская. – М.: Выс. шк. 1990. - 151 с.
- 41) Каптерев, А. И. Информатизация социокультурного пространства / А. И. Каптерев. – М.: ФАИР-ПРЕСС: Гранд, 2004. - 507 с.
- 42) Карпинская, Р. С. Лисеев И. К., Огурцов А. П. Философия природы: коэволюционная стратегия / Р. С. Карпинская, И. К. Лисеев, А.П. Огурцов. – М.: Интерпракс, 1995. – 352с.
- 43) Кассирер, Э. Избранное. Опыт о человеке / Э. Кассирер. – М.: Гардарики, 1998. – 784 с.
- 44) Кастельс, М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе / М. Кастельс. Пер. с англ. А. Матвеева под ред. В. Харитонов. — Екатеринбург: У-Фактория (при участии Гуманитарного ун-та), 2004. — 328 с.
- 45) Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.
- 46) Кастельс, М. Могущество самобытности / М. Кастельс // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. – М.: Академия, 1999. - С. 292-309.

- 47) Кастельс, М. Становление общества сетевых структур / М. Кастельс // Новая постиндустриальная волна на Западе: Антология. – М.: Академия, 1999. с. 492-506
- 48) Кастельс, М., Химанен П. Информационное общество и государство благосостояния: Финская модель / М. Кастельс, П. Химанен. Пер. с англ. А. Калинина, Ю. Подороги.— М.: Логос, 2002.— 219 с.
- 49) Катречко, С. Л. Интернет и сознание: к концепции виртуального человека / С. Л. Катречко // Влияние Интернета на сознание и структуру знания. – М.: ИФ РАН, 2004. С.57-73.
- 50) Клюканов, И. Э. Коммуникативный универсум / И. Э. Клюканов. – М.: российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – 256 с.
- 51) Клюканов, И. Э. Теория коммуникации как область исследования / И. Э. Клюканов // Вестник Тверского государственного университета. Вып. 1. Тверь, 2005а. С. 56-66
- 52) Клюканов, И. Э. Признание коммуникативистики / И. Э. Клюканов // Вестник МГЛУ. М., 2007. № 2. С. 76-86
- 53) Коган, В. З. Информационное взаимодействие: (опыт анализа субъективно-объективных отношений) / В. З. Коган. — Томск: Изд-во Томского ун-та, 1980. – 194 с.
- 54) Кожина, Н. С. Различные подходы к речевому воздействию в рамках американской теории коммуникации /Н. С. Кожина // Слово и текст: психолингвистический подход. Тверь, 2005. С. 74-87
- 55) Комаровский, В. С. Управление общественными отношениями / В.С. Комаровский. – М.: РАГС, 2003. – 400 с.
- 56) Конецкая, В. П. Социология коммуникации / В. П. Конецкая. – М.: Междунар. ун-т Бизнеса и Управления, 1997. – 304 с.
- 57) Корогодина, В. И. Информация как основа жизни / В. И. Корогодина, В. Л. Корогодина. – Дубна: Феникс, 2001. – 208 с.

- 58) Косериу, Э. Синхрония, анахрония и диахрония / Э. Косериу. – М.: URSS, 2001. – 208 с.
- 59) Красных, В. В. Основы психолингвистики и теории коммуникации: Лекц. Курс / В. В. Красных. – М.: Гнозис, 2001. - 270 с.
- 60) Крушанов, А. А. Современный образ мира: признаки скрытой виртуализации / А. А. Крушанов // Виртуалистика: Экзистенциальные и эпистемологические аспекты. М., 2004. С. 108-143.
- 61) Крюгер, М. Искусственная реальность: прошлое и будущее / М. Крюгер // Исследования по философии современного понимания мира. Вып. 1. — М., 1995. — С. 85-109.
- 62) Куайн, У. О. Вещи и их место в теориях / У. О. Куайн. – М.: Дом интеллектуальной книги. Прогресс – Традиция, 1998. – 535 с.
- 63) Кузнецов, М. М. Виртуальная реальность – техногенный артефакт или сетевой феномен / М. М. Кузнецов // Виртуалистика: Экзистенциальные и эпистемологические аспекты. М., 2004. С. 62-90.
- 64) Кули, Ч. Общественная организация / Ч. Кули. – М.: Наука, 1994. – 426 с.
- 65) Курдюмов, С. П. Законы эволюции и самоорганизации сложных систем / С. П. Курдюмов. Е.Н. Князева. – М. : Наука, 1994. – 238 с.
- 66) Лайонз, Д. Язык и лингвистика: Вводный курс / Д. Лайонз. – М.: Едиториал УРСС, 2010. – 320 с.
- 67) Лассуэлл, Г. Коммуникативный процесс и его структуры: Современные проблемы социальной коммуникации / Г. Лассуэлл. – СПб.: Питер, 1996. — 256 с.
- 68) Леонтьев, А. А. Язык, речь, речевая деятельность / А. А. Леонтьев. – М.: КРАСАНД, 2010. – 216 с.
- 69) Луман, Н. Введение в системную теорию (Под редакцией Дирка Веккера) / Н. Луман. – М.: Издательство «Логос». 2007. - 360 стр.

- 70) Луман, Н. Медиа коммуникации. Пер. с нем./ А. Глухов, О. Никифоров / Н. Луман. – М.: Издательство «Логос». 2005. – 280 с.
- 71) Луман, Н. Общество как социальная система. Пер. с нем./ А. Антоновский / Н. Луман. – М.: Издательство «Логос». 2004. – 232 с.
- 72) Луман, Н. Почему необходима «системная теория»? / Н. Луман // Проблемы теоретической социологии. СПб., 1994. С. 43-52.
- 73) Луман, Н. Тавтология и парадокс в самоописаниях современного общества / Н. Луман // Социо-логос. М., 1991. Вып. 1. С. 194-216.
- 74) Луман, Н. Что такое коммуникация? / Н. Луман // Социологический журнал. 1995. № 3. С. 114-125.
- 75) Луман, Н. Эволюция / Н. Луман. – М.: Издательство «Логос». 2005. – 256 с.
- 76) Маклюэн, Г.-М. Галактика Гутенберга: Сотворение человека печатной культуры. / Г.-М. Маклюэн.— Киев. Ника-Центр, 2003. – 432 с.
- 77) Маклюэн, Г.М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека / Г. М. Маклюэн. – М: «Канон-пресс-Ц», «Кучково поле». 2003. – 464 с.
- 78) Маклюэн, М. Средство само есть содержание / М. Маклюэн // Информационное общество. М.: АСТ, 2004. – 464 с.
- 79) Мальковская, И. А. Знак коммуникации. Дискурсивные матрицы / И. А. Мальковская. – М.: URSS: Издательство ЛКИ, 2008. - 237 с.
- 80) Мамфорд, Л. Миф машины. Техника и развитие человечества / Л. Мамфорд. – М.: Логос, 2001.- 404 с.
- 81) Марков, Б. В. Коммуникация и философия языка // Коммуникация и образование. СПб., 2004. С.135-161.
- 82) Мельник, Г. С. Mass media: психологические процессы и эффекты / Г. С. Мельник. – СПб., Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1996. - 160 с.
- 83) Мечковская, Н. Б. История языка и история коммуникации: от клинописи до Интернета / Н. Б. Мечковская. – М.: Флинта: Наука, 2009. - 582 с.

- 84) Моль, А. А. Социодинамика культуры / А.А. Моль; пер. с франц. под ред. Б.В. Бирюкова. – М. : МИР, 1973. – 408 с.
- 85) Моль, А. А. Теория информации и эстетическое восприятие / А.А. Моль; пер. с франц. под ред. Р.Х. Зарипова. – М. : МИР, 1966. – 352 с.
- 86) Мэмфорд, Л. Техника и природа человека / Л. Мэмфорд // Новая технократическая волна на Западе. – М.: Прогресс, 1986. С. 225-240.
- 87) Назарчук, А. В. Учение Никласа Лумана о коммуникации / А. В. Назарчук. – М.: Издательство «Весь Мир», 2012. – 248 с.
- 88) Назарчук, А. В. Теория коммуникации в современной философии / А. В. Назарчук. – М. : Прогресс – Традиция, 1999. – 320 с.
- 89) Носов, Н. А. Три философии / Н. А. Носов // Виртуалистика: Экзистенциальные и эпистемологические аспекты. М., 2004. С. 342-361.
- 90) Парсонс, Т. О социальных системах / Т. Парсонс. – М.: Академический Проект, 2002. – 832 с.
- 91) Парсонс, Т. О структуре социального действия. – Изд. 2-е / Т. Парсонс. – М.: Академический Проект, 2002. – 880 с.
- 92) Парсонс, Т. Система современных обществ / Т. Парсонс. – М.: Аспект Пресс, 1997. – 270 с.
- 93) Перов, Ю. В. Стратегии философского осмысления социального общения / Ю. В. Перов // Коммуникация и образование. СПб., 2004. С. 9-32.
- 94) Петров, М. К. Язык, знак, культура / М. К. Петров. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 328 с.
- 95) Пигров, К. С. Телевидение как этап в развитии виртуального пространства / К. С. Пигров // Виртуальное пространство культуры: Материалы научной конференции. СПб., 2000. С. 31–36.
- 96) Пинкер, С. Язык как инстинкт / С. Пинкер. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 456 с.
- 97) Постовалова, В. И. Язык как деятельность. Опыт интерпретации концепции В. Гумбольдта / В. И. Постовалова. – М.: «Наука». М.: 1982. – 221 с.

- 98) Ракитов, А. И. Новый подход к взаимосвязи истории, информации и культуры: пример России / А. И. Ракитов // Информационная технология, экономика, культура. М., 1995. С. 14-34.
- 99) Ракитов, А. И. Философия компьютерной революции / А. И. Ракитов. – М.: Политиздат, 1991. - 287 с.
- 100) Родионов, Б. А. Коммуникация как социальное явление / Б. А. Родионов. – Ростов-на-Дону : Ростовский университет [РГУ], 1984. - 143 с.
- 101) Розин, В. М. Интернет – новая информационная технология, семиозис, виртуальная среда / В. М. Розин // Влияние Интернета на сознание и структуру знания. М.: ИФ РАН, 2004. С. 3-23.
- 102) Савруцкая, Е. П. Феномен коммуникации в современном мире / Е. П. Савруцкая // Актуальные проблемы теории коммуникации. СПб., 2004. С. 75-85
- 103) Семиотика: Антология / Сост. Ю.С. Степанов. – М.: Академический Проект, Екатеринбург. 2001.-702 с.
- 104) Сепир, Э. Язык // Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э. Сепир. – М.: ИГ «Прогресс», «Универс», 1993 – 656 с.
- 105) Соколов, А. В. Введение в теорию социальной коммуникации / А. В. Соколов. – СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 1996. – 319 с.
- 106) Соколов, А. В. Общая теория социальной коммуникации / А. В. Соколов. – СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 2002. – 461 с.
- 107) Тавокин, Е. П, Информация как научная категория / Е. П. Тавокин // Социс. 2006. № 11. С. 3-9.
- 108) Таратута, Е. Е. Философия виртуальной реальности / Е. Е. Таратута. – СПб., 2007. – 147 с.
- 109) Терин, В. П. Массовая коммуникация. Исследование опыта Запада / В. П. Терин. - М.: Изд-во Ин-та социологии РАН , 1999. - 169 с.
- 110) Томаселло, М. Истоки человеческого общения. / М. Томаселло. – М.: Языки славянских культур, 2011.- 328 с.

- 111) Томпсон, Д. Б. Идеология и современная культура. Критическая социальная теория в эру массовой коммуникации / Д. Б. Томпсон. – М.: Институт научной информации по общественным наукам [ИНИОН] РАН, 1992. - 28 с.
- 112) Тоффлер, Э. Третья волна / Э. Тоффлер. – М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ» 1999. – 784 с.
- 113) Триандис, Г. К. Культура и социальное поведение / Г. К. Триандис. – М.: Форум, 2007. - 382 с.
- 114) Тулупов, В. В. Техника и технология СМИ: печать, радио, телевидение, Интернет / В. В. Тулупов. – СПб. : Издательство Михайлова В.А., 2006. –396 с.
- 115) Фарман, И. П. Коммуникативная парадигма в социальном познании / И. П. Фарман // Наука глазами гуманитария. М., 2005. С. 229-261
- 116) Фейербах, Л. Основные положения философии будущего / Л. Фейербах // Избр. филос. произв.: В 2 т. – М.: Государственное издательство политической литературы. 1955. – Т. 1. – 445 с.
- 117) Философия языка / Ред.-сост. Дж. Р. Серл: Пер. с англ. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 208 с.
- 118) Хабермас, Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории / Ю. Хабермас. – СПб.: Наука. 2001. – 417 с.
- 119) Хабермас, Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / Ю. Хабермас; пер. с нем. под ред. Д.В. Скляднева. — СПб. : Наука, 2000. –379 с.
- 120) Хайдеггер, М. Вопрос о технике / М. Хайдеггер // Новая технократическая волна на Западе. – М.: Прогресс, 1986. С. 45-67.
- 121) Хайдеггер, М. Поворот / М. Хайдеггер // Новая технократическая волна на Западе. – М.: Прогресс, 1986. С. 85-93.
- 122) Хомский, Н. Синтаксические структуры / Н. Хомский // Новое в лингвистике. Вып. 2. М.: ИЛ, 1962. С. 412-527.
- 123) Хомский, Н. Картезианская лингвистика: Глава из истории рационалистической мысли / Н. Хомский. – М.: КомКнига, 2010. – 232 с.

124) Хомский, Н. О природе и языке. С очерком «Секулярное священство и опасности, которые таит демократия» / Н. Хомский. – М.: Ком Книга, 2005. – 288 с

125) Хоружий, С. С. О ценности личного общения в мире гуманитарной коммуникации [Электронный ресурс] / С. С. Хоружий. Режим доступа: http://synergia-isa.ru/wp-content/uploads/2012/01/kiev2011_lich_obschenie2.pdf

126) Черри, К. Человек и информация / К. Черри. – М.: Связь, 1972. – 368 с.

127) Чумиков, А.Н. Связи с общественностью: теория и практика / А.Н. Чумиков, М.П. Бочаров. – М. : Дело, 2003. – 496 с.

128) Шюц, А. Избранное: Мир, светящийся смыслом / А. Шюц. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. 1056 с.

129) Щедровицкий, Г. П. Проблемы построения системной теории сложного «популятивного» объекта. Системные исследования. [Электронный ресурс] / Г. П. Щедровицкий. Режим доступа: <http://www.fondgp.ru/gp/biblio/rus/41>

130) Щедровицкий, Г. П. Избранные труды / Г. П. Щедровицкий. — М.: Шк.Культ.Полит., 1995. — 800 с.

131) Ясавеев, И. Г. Конструирование социальных проблем средствами массовой коммуникации / И. Г. Ясавеев. – Казань: Казанский университет [КазГУ], 2004. - 199 с.

132) Aunger, R. Human communication as niche construction / R. Aunger // Pattern and process in cultural evolution. University of California press. Pp. 33-44.

133) Baudrillard, J. Ecstasy of Communication / J. Baudrillard // The Anti-Aesthetic. Essays on Postmodern Culture / Ed. Н. Foster. Port Townsend: Bay Press, 1983. P. 126–133. (Tr. John Johnston).

134) Cavanagh, A. Sociology in the age of the Internet / A. Cavanagh. Open university press. 2007.

- 135) Deacon, T.W. Language as a Emergent Function: Some Radical Neurological and Evolutionary Implications / T. W. Deacon // *Theoria*. 2005. V. 20:54. P. 269-286.
- 136) Deacon, T.W. Multilevel selection in a complex adaptive system: The problem of language origins / T. W. Deacon // *Evolution and Learning: The Baldwin Effect Reconsidered* / Eds. Weber, Depew. MIT Press, 2003. P. 1-21.
- 137) Dessales, Jean-Louis. Why we talk. The evolutionary origins of language / J.-L. Dessales. Oxford university press. 2007.
- 138) Dimmick, J. W. Media competition and coexistence. The theory of the Niche / J. W. Dimmick. Lawrence Erlbaum associates, publishers. 2003.
- 139) Geyer, F., Van Der Zouwen J. Sociocybernetics: Complexity, autopoiesis and observation of social systems / F. Geyer, J. Van Der Zouwen. Greenwood press. 2001.
- 140) Halyes, K. How we became posthuman: Virtual bodies in cybernetics / K. Halyes. The University of Chicago Press. Chicago and London, 1999.
- 141) Hargie, O., Dickson, D. Skilled interpersonal communication. Research, theory and practice / O. Hargie., D. Dickson. Routledge. 2004
- 142) Heylighen, F. & J. Bollen. The world-wide web as a super-brain: from metaphor to model / F. Heylighen, J. Bollen // *Cybernetics and Systems '96*. R. Trappl (Ed.). Austrian society for cybernetic press. 1996. P. 917-922.
- 143) Heylighen, F. The Global Superorganism: an evolutionary-cybernetic model of the Emerging Network Society / F. Heylighen // *Social Evolution and History*, volume 6, number 1 / March 2007. P. 57-120.
- 144) *International Encyclopedia of Communication: 4 vol.* / ed. By Barnouw, G. Gerbner, W. Schramm, T.L. Worth, L. Gross. N.Y., 1989. Vol. 4; Berko R.M., Wolvin A.D., Wolvin D.R. *Communicating*. Boston. 1992,c.5.
- 145) Johansson S. Origins of language: constraints and hypothesis / S. Johansson. John Brnjamins publishing company. 2005

- 146) Kendall, J. Jamshid J. Tehrani L., J. Odling-Smee. Human niche construction in interdisciplinary focus / J. Kendall, J. Jamshid, L. Tehrani, J. Odling-Smee // Philosophical transactions of the royal society. Volume 366, number 1566, 2011. Pages 785-793.
- 147) Lewontin, R. G. Gene, organism and environment / R. G. Lewontin // Evolution from molecules to men. Cambridge university press, 1983, pp. 273-285. Lewontin R. G. The triple helix: gene, organism and environment // Harvard university press. 2000.
- 148) McLuhan, M. «Laws of Media» / M. McLuhan. University of Toronto Press, Toronto Buffalo, London, 1988. P.143
- 149) Maturana, H. «Biology of Cognition»: Autopoiesis and Cognition / H. Maturana and F. Varela. – Holland: Reidel, 1980. – 258 p.
- 150) Maturana H.R. Biologie der Realitaet. / H. Maturana. FM: Suhrkamp, 1998.
- 151) Mingers, J. Self-producing systems. Implications and applications of autopoiesis / J. Mingers. Plenum press. 1995
- 152) Odling-Smee, F. J., Laland, K. N., Feldman, M. Niche construction. The neglected process in evolution / F. J. Odling-Smee, K. N. Laland, M. Feldman. Princeton university press. 2003
- 153) Renckstorf, K. Action theory and communication research / K. Renckstorf. Mouton de gruyter. 2004
- 154) Servaes, J. Communication for development and social change / J. Servaes. UNESCO. 2008
- 155) Suzuki, R. and Arita, T. How Niche Construction Can Guide Coevolution / R. Suzuki, T. Arita // Proceedings of the 8th European Conference on Artificial Life, 2005. pp. 493-496
- 156) Tomasello, M. Why we cooperate? / M. Tomasello. Boston review books. 2009.
- 157) Webster, F. Theories of the information society / F. Webster. Routledge, 2006

158) Wright, J., Leonard M. The evolution of beginning. Competition, cooperation and communication / J. Wright, M. Leonard. Kluwer academic publishers. 2002.